

ФАЛЬКО ДАЙМ

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ АВАР

Аварский каганат является одним из интереснейших культурно-исторических феноменов европейского раннего средневековья¹. Начиная с 568 г. и до аварских войн Карла Великого в 788-803 гг. кочевники-скотоводы господствуют в Карпатском бассейне и на прилегающих к нему территориях. Прежде всего, ранний период до 626 г. и гибель их государства хорошо освещаются многочисленными письменными источниками. Неисчислимы археологические находки (свыше 60000 предметов погребального инвентаря), несколько кладов и поселения позволяют, учитывая правила методики, реконструировать культуру, восприимчивую к влияниям извне и все же сохраняющую на протяжении всей истории, от захвата земель и до падения Аварского каганата, некоторые главные черты, очевидно, основу аварского самосознания. Большое количество находок и значительные размеры многих могильников делают их, кроме того, наиболее подходящими для проверки современных методов обработки материала, в большинстве случаев изощренных статистических методов, но также естественнонаучных и технических исследований, приобретающих все большее значение.

Данная работа имеет целью предложить русскоязычному кругу специалистов очерк по аварской истории и археологии. Результаты археологических исследований сопоставляются с политическим развитием, реконструированным, прежде всего, в работах Вальтера Поля.

Введение описания вещей должно показать, что только рассмотрение данных обеих наук, истории и археологии, дает детальную картину увлекательного мира авар. Мира, который своим образом жизни и системой ценностей так далек от современного, и все же является частью нашего европейского прошлого.

¹ Данная работа не появилась бы без советов, указаний и помощи ряда друзей и коллег. Я выражаю благодарность г-же маг. Биргит Бюлер (Вена), г-ну др. Антона Дистельбергера (Вена), г-ну др. Роберта Мюллера (Кестхель), г-же студ. фил. Сильвию Мюллер (Вена), г-ну доц.др. Вальтера Поля (Вена), г-ну др. Петера Шомодьи (Фрастанц), г-ну др. Бела Миклоша Сёке (Будапешт) и г-ну др. Тиводора Вида (Будапешт). Я благодарю также г-жу маг. Диану Шалыгу (Симферополь) за перевод и г-на проф. Александра Айбабина (Симферополь) за консультацию в ходе подготовки издания. Я также признателен г-же маг. Беате Летмайер (Вена) за помощь в оформлении иллюстраций.

1. Письменные источники, титулы, события.

1.1. Авары до 568 г.

О происхождении авар известно чрезвычайно мало. Хотя авары с 568 г. и примерно до 800 г. существенно определяли историю восточной части Центральной Европы и Балкан, они не оставили никаких письменных свидетельств, и лишь их соседи византийцы и франки передают о них скудные сведения.

Азиатская и восточноевропейская предыстория переселения авар в Карпатский бассейн покрыта мраком неизвестности. Как и все другие раннесредневековые народности, "авары", традиционное аварское ядро, на своем пути в Центральную Европу и во время аварского господства в Среднем Подунавье подвергались постоянным этногенетическим процессам. Сложность представляет даже написание истории самого названия, так как, не говоря о том, что уже современным им хронистам с трудом давалось собрать воедино все противоречивые сведения, имя "авары" использовалось не одной этнической группой.

История Феофилакта Симокатты (около 580/90-630/40) является "последним великим произведением литературы «темных веков»".² Феофилакт, родившийся, видимо, в Египте, находился, однако, при византийском дворе и возможно, имея доступ к документам, занимал там даже официальную должность. Знаменит его аварский экскурс, в котором он сообщает о событиях на просторах Средней Азии. Основой служит, как он пишет, письмо византийскому императору с известием о победе тюркского кагана³. Описание Феофилакта путано и в некоторых местах даже противоречиво. Ряд историков предпринял попытку вычленив историческую основу. Здесь же схематично излагается ход событий:

В середине VI в. в среднеазиатской Согдиане, экономически процветающей стране в бассейне Аму Дарьи и Сыр Дарьи, лежавшей на торговом пути между Китаем и Византией, господствовали гуннские эфталиты (у Феофилакта так же "абделы"), чье государство было разорено тюрками. Затем победители выступили против "авар", которых, пожалуй, можно связать с руран (жужанями) из китайских источников. Монгольские рураны владели бескрайними степями Средней Азии (Монголия, Таримский бассейн, Алтай), пока их империю в 552-55 гг. не завоевали прежние их подданные тюрки.

Часть "авар", предположительно руран, спаслась у жителей "Тавгаста" (Северный Китай?), другая попала к внушающим страх воинам "Мукри" (Корея?, Манчжурия?). Победоносные тюрки напали теперь на "огор", огур на "Черной реке" Тиль (Волга), некоторые племена которых назывались вар, другие хунни. Небольшая часть этих "вар" и "хунни" бежала в Европу и называла себя – ложно, как подчеркивает Феофилакт – аварами, так как это имя наводило ужас на народности, обитавшие тогда в южно-российской степи.

После победы тюркского кагана над "огорами" среди тюрков начался мятеж. То, что каган мог решить его исход в свою пользу, очевидно и составляло основное содержание письма в Константинополь. Однако в ходе столкновений соперничавших сторон – согласно Феофилакту – другие племена уар и хунни, "тарних" и "котзагир", бежали на запад и присоединились к псевдоаварам. В этой связи Феофилакт упоминает еще "забендер", которые якобы тоже происходят от уар и хунни. Все они составили потом орду из "ровно" 10.000 воинов.

² Schreiner, *Theophylaktos Simokates, Geschichte* 9.

³ Theophylaktos Simokates, *Historia* 7, 7-9.

Феофилакт, пожалуй, использует часть истории, переданной Менандром. Для ранней фазы аварской истории в Европе произведение Менандра является ценнейшим источником. Менандр жил при византийском дворе, был уважаем императором Маврикием и носил почетное звание “протектора”. Его произведение “История”, продолжая историю Агафия, начинается с прибытия авар в Византию в 558 г. и заканчивается падением Сирмия в 582 г. Он умер, предположительно, еще при жизни Маврикия (602 г.)⁴.

В 558 г. благодаря своему вождю Сарозию авары появляются при византийском дворе. В действительности, к императору Юстиниану прибывают аварские посланники. Император принимает степных кочевников на службу, однако, отказывает им в поселении на желаемых территориях. В течение последующих десяти лет авары используются для восстановления мира в Причерноморье и в 562 и 566 гг. участвуют в походах против франков.

1.2. Лангобардско-гепидская война, лангобардское переселение в Италию и аварский “захват территории”.

Спустя десять лет, в 567 г., лангобардский король обратился к аварам, чтобы заключить договор против гепидов. Последние поселились восточнее Тисы и в черте захваченного ими стратегически важного города Сирмий между реками Дунай и Сава. Это соглашение привело к принципиально новому соотношению сил в Среднем Подунавье. Гепиды были побеждены и авары в 567/68 г. обосновались в Карпатском бассейне. В последнюю фазу войны Сирмием завладели византийцы, только следующее поколение авар смогло войти в город. Еще в 568 г. лангобарды переселились в Италию. Авары стали их правопреемниками также в Паннонии и на территории современной Нижней Австрии. Бурное развитие событий ярко изображают Менандр и Павел Диакон⁵. “*Historia Langobardorum*” Павла Диакона (около 720-790 гг.) является во многих отношениях значительным произведением, по праву сравнимым с франкской историей Григория Турского⁶. Один из предков Павла пришел из Паннонии в Италию вместе с королем Альбоином; Павел происходил из древнего фриуланского рода. В 744 г. вместе с королем Ратхисом он отправляется в Павию и становится широко известным ученым. В 782 г. он хлопочет перед Карлом Великим об освобождении своего брата Арихиса, плененного после неудавшегося восстания против франков. Как знаменитого ученого Павла радушно приняли в Ахене, и Карл лично настаивал на том, чтобы тот остался. Перу Павла принадлежат многие известные произведения, в том числе история епископов Меца, родины каролингов. После возвращения из Италии он, находясь уже в преклонном возрасте, написал историю лангобардов, к сожалению, полностью не сохранившуюся. Книга заканчивается смертью Лиутпранда; о катастрофе франкского разгрома лангобардов – чему Павел сам был свидетелем – сообщают другие источники.

1.3. Авары и Балканский полуостров до 626 г.

Годы после аварского “захвата территории” (карта рис. 1: Аварский каганат в Среднем Подунавье, карта рис. 2: важнейшие аварские археологические памятники в Карпатском бассейне) ознаменовались многочисленными военными походами авар на Балканский

⁴ Hunger, *Literatur* 1, 309-312.

⁵ Menander Protektor 24, 25; Paulus Diaconus 1, 27 и 2, 6-7.

⁶ Jarnut, *Langobarden* 130-133.

полуостров, одновременно они вынуждены были противостоять угрозе с запада. Возможность получить представление об оценке аварской армии дает Стратегикон Маврикия.

Создание Стратегикона приходится предположительно на 592-610 г. Традиционно его авторство приписывают самому императору Маврикию (582-602 г.), что однако не доказуемо. Это руководство по ведению военных действий является оригинальным произведением, предназначавшимся для командиров, и обнаруживает хорошее знание оружия, снаряжения и военной тактики того времени. Примечательны характеристики различных соседей и потенциальных противников империи⁷.

Многочисленные набеги авар на византийские города на Балканах и дань, ежегодно выплачиваемая византийцами аварам, представляются движущей силой аварской власти. Речь не шла о том, чтобы убить возможно большее число людей или прекратить византийское господство. Аварский каган не стремился занять положение римского императора. Ему необходимо было, прежде всего, поддержать и поднять свой престиж военным успехом, добычей и данью. Это неподражаемым образом выражает сам Баян, когда он во время осады Сирмия просит лишь серебряную чашу, немного золота и (богатое) верхнее платье, чтобы он смог что-то предьявить народам, следовавшим за ним на войну⁸. Борьба за Сирмию может послужить примером ритуализированных столкновений между степными кочевниками и Римской империей.

Переговоры о Сирмии очень серьезно вел будущий император Тиберий, и казалось компромисс найден в том, чтобы уступить аварам в качестве федератов жителей Сирмия (возможно, без самого города). Однако роковым для этой попытки оказался вопрос, кто отправится заложником в Константинополь, так как византийцы хотели видеть только сыновей Баяна. Лишь после поражения византийцев был достигнут договор о мире. На обратном пути из Константинополя аварские посланники подверглись нападению скамаров (разбойников). Сирмию же сдался аварам только в 582 г. после многолетней осады. Когда римляне уже не были в состоянии оказать какое-либо эффективное сопротивление, жители получили право свободно уйти из города, оставив, тем не менее, все свое имущество. Каган потребовал назад лишь одного сбежавшего авара, "священника" (шамана?), имевшего любовную связь с одной из его жен.

Города на северной границе Византии и на Черном море грабятся один за другим, в 584 г. Сингидун (Белград), Виминаций (Костовац, Югославия) и Августа (Болгария), в 585 г. Доростол (Силистрия).

Хотя Восточной Римской империи удавалось нанести много успешных ответных ударов, ей все же противостояла не только централизованно организованная армия, но и многочисленные, в том числе славянские, племена и народности, действовавшие зачастую самостоятельно, поэтому одной победой на поле боя достигалось не многое. "Аварские" вторжения в пределы Византийской империи привели, кроме прочего, к "славянскому" заселению юго-восточной Европы, так что даже у современников должно было сложиться в своей простоте неправильное представление, что "аварская военная машина" освободила путь для славянских крестьян.

Отношение авар к славянским "племенам" не определишь одним словом, пожалуй, даже из-за емкости самого обозначения "славяне". После того как сформировались

⁷ Mauricii Strategicon 1, 2; II, 1; XI, 1-2.

⁸ Menander 27.

славянские структуры власти, каган пытался обложить славян данью. Однако тем самым он брал на себя обязательство к их защите и военному успеху. Если славянские “князья” отказывались, в назидание другим должно было последовать наказание. В 578 г. к принятию аварами мер против славян присоединились даже византийцы⁹.

Политическая теория, стоящая за этим, кажется современной. Большие сильные военные подразделения гарантируют стабильность и безопасность, в особенности для тех, в чьих руках власть. Феофилакт пишет об этом *expressis verbis* в связи с византийской поддержкой сасанидского короля Хосрова¹⁰.

Возможно, авары осуществляли своего рода верховную власть также и на альпийской славянской территории. В 595 г. аварская конница нанесла баварцам в верховьях Дравы ощутимое поражение.

Между лангобардами и аварами время от времени устанавливаются довольно тесные связи, и – позволим себе обобщение – мобильность и содействие представляли собой “нормальные” соседские отношения. К примеру, Павел Диакон сообщает, что аварский посланник отправляется к франкам вступить за мир между франками и лангобардами¹¹. Лангобардско-аварские отношения Павел описывает довольно подробно. Так, лангобардские ремесленники учили авар строить суда, необходимые для морского набега на один из островов.¹² Вместе союзники воевали против византийцев в Истрии.¹³ Авары могли также вмешиваться во внутренние конфликты лангобардов¹⁴. Перктарит (Павел называет его *Pertari*), лангобардский претендент на корону, некоторое время жил в изгнании у авар¹⁵.

В 20-е годы VII в. Аварский каганат выдержал самое трудное испытание. Безуспешная осада Константинополя в 626 г. обозначила, пожалуй, кульминацию кризиса, по-видимому наметившегося гораздо раньше, так как, согласно Фредегару, уже в 623 г. образовалось славянское “государство” во главе с франкским купцом Само. Локализация этого “государства Само” является спорным вопросом, и даже о резиденции правителя, Вогастибурге, известно только из источников. Так как она, с одной стороны, должна была находиться на подвластных аварам землях, с другой стороны, также недалеко от Тюрингии – венды не раз вторгались в Тюрингию¹⁶, ее место расположения можно связать с территорией современной Богемии и Моравии.

1.4 Аварское поражение у стен Константинополя в 626 г.

В 626 г. авары, заключив союз с персами, предприняли попытку завоевать Константинополь. События излагаются несколькими византийскими источниками так, что можно получить довольно достоверные подробные сведения¹⁷. Особенно обстоятелен *Chronicon Paschale*, который от сотворения мира доходит до 628 года. При этом бессмысленно сравнивать византийские хроники с сохранившимися якобы служебными записями, к

⁹ Menander 48.

¹⁰ Theophylaktos Simokates 4, 11.

¹¹ Paulus Diaconus 4, 24.

¹² Paulus Diaconus 4, 20.

¹³ Paulus Diaconus 4, 24.

¹⁴ Paulus Diaconus 4, 37; 5, 19.

¹⁵ Paulus Diaconus 4, 51; 5, 2.

¹⁶ Fredegar 68.

¹⁷ Pohl, *Awaren* 248-255.

примеру, Франкскими Анналами. Скорее всего, речь идет о придерживающейся хронологии тривиальной литературе для широкого и жаждущего сенсации круга читателей¹⁸. Последнее, разумеется, наилучшим образом могли насладиться картинами попытки аварского и персидского завоевания Константинополя!

Перед осадой Константинополя, вероятно, состоялись многочисленные дипломатические миссии. Очевидно, авары заключили союз с Сасанидами, так как их совместное выступление на Босфоре вряд ли было случайным. Император Ираклий, проводивший как раз наступление на Востоке, не вернулся в Константинополь, а доверил оборону столицы *magister militum praesentalis* Вону. Для поддержания морального духа населения, конечно, было важно, что в городе остались малолетний сын Ираклия, Цезарь Константин, и патриарх Сергий.

Попытка убедить кагана отказаться от осады (миссия Патрикия Афанасия) потерпела фиаско. Он потребовал сдачи города. Аварский авангард появился на Мраморном море юго-западнее Константинополя 29 июня. Когда через 10 дней горожане попытались собрать урожай, они попали в руки к аварам; некоторые были убиты, другие взяты в плен. Примерно 1000 аваров обнаружили себя персам в районе пригорода Сики/Галата, к северу от города. Начались грабежи предместий, во время которых, возможно, и разрушили акведук Валента.

29 июля каган появляется во главе своих войск, якобы насчитывавших 80000 воинов. В сосредоточении сил перед воротами *Philoxepon* заключалась часть психологической атаки. Вскоре после этого кольцо осады сомкнулось. Штурм сконцентрировался на участке примерно в тысячу метров между воротами Романа и Полиандра, при этом применялись орудия и осадные башни. Одновременно на воду спустили однодревки славян, привезенные с Дуная. В их задачу входило атаковать византийские корабли на мелководье. 2 августа византийская делегация присутствовала при совещании кагана с тремя сасанидскими посланниками. Однодревки должны были перевезти через Босфор персидское подкрепление. Предложение кагана византийцам проясняет его цель в этой войне и соглашение с персами: в то время как персы увели бы жителей города, авары претендовали на сокровища столицы. Каган, возможно, переоценивал свое превосходство. Возвращавшихся персидских посланников мог во время переправы перехватить византийский флот.

В среду, 6 августа 626 г., натиск на стены усилился, борьба продолжалась и следующей ночью. В четверг настал решающий момент. В то время как на суше авары штурмовали стены, славянские гребцы – якобы у руля находились даже женщины – вместе с болгарскими пешими воинами пытались со стороны моря преодолеть менее мощные укрепления Влахернского региона. Византийский флот на мелководье мог использовать только небольшие суда, но опыт и будто бы некоторые военные хитрости привели к успеху: победа на воде вылилась в жестокую расправу над славянами и болгарами, выживших рассвирепевший из-за неудачи каган якобы приказал казнить.

Кагану, верхом наблюдавшему за происходящим с холма, не оставалось ничего другого, как организовать снятие осады. Византийцам он свое отступление объяснил не страхом, а заботой о снабжении своих войск – на самом деле, вероятнее всего, была допущена существенная ошибка в плане действий. Отход аварских войск, начавшийся 7 августа, еще спустя столетия праздновался как великая победа.

¹⁸ Hunger, *Literatur* 1, 257-278.

Поражение у стен Константинополя, очевидно, стоило кагану его авторитета. Началась междоусобная борьба за господство. В 631/32 г. 9000 болгар бежали в Баварию. Большинство из них истребили по приказу франкского короля Дагоберта I. За несколько лет до этих событий, в 623 г., образовалось, возможно, в Богемии, южной Моравии, западной Словакии и в пределах современной Нижней Австрии, славянское государство “франкского купца” Само – еще один признак убывающего престижа и власти аварского кагана.

Пока авары добивались успеха в своих ритуализированных вторжениях на византийскую территорию, не прекращался имеющий большое значение для влиятельности кагана и поддерживающий его господство поток золота и товаров с юга. Из-за кризиса 626 г. аварский двигатель заработал с перебоями; для подтверждения своих полномочий власть вынуждена была искать другой источник, экономика нуждалась в полном преобразовании. Приток товаров из Византии почти остановился. Только в последней трети VII в. между аварами и Византией снова началось сближение, что, вероятно, связано с основанием в нижнем течении Дуная болгарского государства. Это улучшение отношений отчетливо проявляется, когда в 678/79 г. в Константинополь поздравить византийцев с победой над арабами прибывает аварское посольство.

1.5. Авария в VIII в.: источники молчат.

Период до войны с язычниками Карла Великого и драматической гибели Аварского каганата письменные источники обходят почти полным молчанием. Авары превратились в обыкновенных соседей, с которыми заключались союзы и на чью поддержку можно было положиться. В 746 г. лангобардский король Ратхис распорядился, чтобы никто без его разрешения не отправлял посланников в Баварию и Аламанию, как и в “Аварию”. Здесь это понятие впервые соотносится с аварской территорией.

Естественно, бесстрашные аварские воины не превратились в овечек. В “Vita s. Naimhrammi” герцог Феодо предостерегает святого от похода в страну авар, так как они разорили приграничные города на Энсе. Это событие датируется приблизительно 713/14 г. Не идет ли в данном случае речь о попытке авар вернуть контроль над карантинами и дунайскими славянами?

Соответствующий удар по альпийским славянам находит подтверждение в 741 или скорее 742 г. Тогда карантанский князь Боруф (Boguth) обратился к баварцам с просьбой о помощи в борьбе с аварами. Она была удовлетворена, но ее следствием явилась продолжительная зависимость от баварцев.

1.6. Восьмилетняя аварская война: 788-796 гг.

Столкновения между Франкским государством и аварами, повлекшие за собой прекращение их господства в Карпатском бассейне, можно разделить на несколько фаз. После дипломатических акций авар и демонстрации силы началась, согласно счету Ейнгарда, биографа Карла Великого, восьмилетняя война франков. Затем последовали мятежи, покушения, посольства, распад союзов и перераспределение подвластных территорий, попытки примирения и наказание. Остается сожалеть, что эти события привели не к хотя бы частичному сохранению Аварского каганата, а к полному исчезновению кочевников-скотоводов.

Еще в 781 г. баварский герцог Тасило III получил предложение заключить союз с

аварами. Не удивительно, что в 782 г., до окончательного подчинения Тасило III, аварское посольство предстает в Липпшпринге *velut pacis causa* перед Калом Великим. Почти одновременно аварские всадники демонстративно, но не нанося никакого ущерба, появляются на Энсе.

В 788 г. на аварской границе начинается война. Возможно, что авары, объединившись с Тасило, хотели выполнить свои обязательства перед баварцами. Они вторглись в Верхнюю Италию, но потерпели поражение и были вынуждены отступить. Одновременно или вскоре после этого франки под началом Грамана (*Grahamannus/Graman*) и Отакара (*Audacrus/Otachar*) нанесли предупредительный удар на Дунае. Аваров разбили на Ибсе, и баварская граница передвинулась на восток, пожалуй, к Венскому лесу. Вероятно, через некоторое время был основан монастырь Ст. Пёльтен. Нашествие авар в Баварию в том же году так же потерпело неудачу. В 790 г. в Вормс прибывает аварское посольство обсудить вопрос о границе, но снова возвращается ни с чем.

1.7. Аварские правители и их титулы.

Франкские источники сообщают об аварской структуре власти и ее изменениях в связи с войной с франками – борьбе, подобной гражданской войне, и переменном споре о господстве в разваливающемся Аварском каганате.

В византийских источниках и у Павла Диакона речь идет только о кагане, и даже если упоминаются какие-нибудь выдающиеся личности из числа авар, то они называются только по именам, без указания их звания.

В 782 г. *"Caganus et Iugurtus, principes Hunorum"* отправляет посольство к Карлу. В 794/795 г. обоих *"a suis"* убивают во время мятежа. Затем, в 795 г., тудун, *"dux de Pannonia"*, предлагает свое подчинение. В 796 г. тудун, действительно, прибывает к Карлу, покоряется ему *"cum terra et populo suo"*, передает в его владение свою *"patria"* и принимает христианство. Если тудун до 796 г. был лишь одним представителем аристократии и, вероятно, ему подчинялись земли современной Западной Венгрии, то с 796 по 805 гг. он, скорее всего, возглавлял аварское государство. Теперь крестившегося только в 805 г. аварского кагана называют Феодор (*Theodor*), он просит Карла о восстановлении его *"прежнего положения"*.

В 811 г. *"Canizauci"* называют *"princeps Avarorum"*, когда он вместе с *"tudun et alii primogres"* должен прибыть в Ахен. Пожалуй, с 805 г. он занимал *"прежнее положение"*. Его звание мог бы получить один из болгарских правителей, тем более что болгары как раз одержали блестящую победу над византийцами.

Капхан упоминается только в 805 г., когда он обращается к императору Карлу из-за *"propter necessitatem populi sui"*. Он получает земли *"inter Savaria et Carnuntum"*, но вскоре после этого умирает.

К *"primates"* и *"alii primogres"* принадлежали тарханы. В данном случае звание, вероятно, не связывается с определенной функцией. В VIII в. у авар мог также использоваться для обозначения сельской власти или местной администрации титул *"жупан"*. В связи с основанием кафедрального собора в Кремсе фигурирует жупан Фисо (*Joran Physso*). В VII в. звание находит применение у тюрков, позже у славянских народностей. На чаше 21 золотого клада из Сынникаулау Маре (NSM) увековечены *"BOYHILA ZOAPAN"* и *"BOYTAOYL ZOAPAN"*, причем речь идет, возможно, о двойном звании, что было повсе-

стно распространено на Востоке. Чтение надписи, одной из немногих в кладе, предусмотренной и помещенной еще при изготовлении сосуда, вызывает однако споры. Если бы в надписи указывался получатель дара, то текст бы содержал его имя, а не одно звание.

1.8. Гибель аварского государства – хронология событий.

Военный поход на аварские земли был тщательно спланирован. Меры по снабжению армии были так же предусмотрены, как и ее воодушевление, присяга общей цели, победе над аварами. Перед войском их обвинили в невыносимом коварстве и приняли решение о начале войны. В сентябре франки разбили лагерь в Лохе на Энсе.

В 791 г. после интенсивной подготовки отряды Карла перешли аварскую границу, пожалуй, сначала в Фриауле. Первое столкновение произошло у одного из аварских укреплений "vallum", много авар погибло или попало в плен. Одновременно или чуть позже к Энсу двинулась вся армия во главе с самим Карлом.

Война с язычниками была великолепно инсценирована. Заблуждались ли франки в отношении боевой мощи авар или эффект пропаганды действительно значил больше, чем военный? В течение трех дней им приказали соблюдать пост и молиться, было прочитано много проповедей. Войска продвигались на восток вдоль Дуная. По реке их сопровождали корабли снабжения. Ожидаемой встречи с противником не происходило. Очевидно, авары отступили; дело дошло только до мелких стычек. Ощутимые потери франки понесли из-за мора лошадей. В пути скончались епископы Трира и Меца. Тем не менее "бескровная" война показала уязвимость Аварского каганата. После того, как войско дошло до р. Рабы (г. Дьёр), оно двинулось в южном направлении и через Сабарию (ныне г. Сомбатхей) вернулось в Баварию (карта рис. 3).

В Баварии Карл Великий оставался и руководил приготовлениями ко второму походу до 793 г. При этом был не только сконструирован плавучий и разборной мост, но и начаты работы на Рейнско-Майнско-Дунайском канале, одном из амбициозных проектов времен Каролингов.

Деятельность Карла в Баварии привела к восстаниям. Покоренные саксонцы попытались объединиться с аварами. Так как необходимо было подавить волнения, пришлось отложить следующий поход на авар. Вместо того чтобы выступить против франков широким фронтом, авары сами оказались в состоянии гражданской войны. Об этом сообщают франкские анналы в 796 г. в связи с появлением в 795 г. посланников тудуна, "dux de Rapponia", у Карла в Хлиуне на Эльбе, предлагавших свое подчинение и принятие христианства.

Признаки распада стали совершенно очевидны и положением сразу же воспользовались. В 795 г. герцог Эрих Фриаульский (Erich von Friaul) отправил через Дунай передовой отряд, разграбивший под началом славянина Войнимира административный центр авар. Добыча попала в Ахен и была великодушно роздана. К сожалению, от аварских трофеев Карла ничего не сохранилось; все было переплавлено. Из аварского археологического наследия не многие находки принадлежали сокровищу кагана. Известный "золотой клад из Сынниколаул Маре (с. Надьсентмиклош)" (румынский Банат), вошедший в коллекцию Музея истории искусства г. Вены, дает смутное представление о накопленных в сокровищнице кагана предметах, даже если не возможно точно установить их прежних владельцев. В сюжетах на золотых сосудах находят проявление разные источники аварской культуры, прежде всего, в восточных степях, ранней сасанидской Персии и

Византийской империи.

Согласно предварительному договору в 796 г. тудун прибыл к Карлу, подчинился вместе со своей свитой и принял христианство. Уже летом того же года франкский король лангобардов Пиппин – возможно, не все считали себя связанными соглашениями с тудуном – повел войско против авар. Они снова заняли и разрушили резиденцию аварского правителя, вернулись с новыми сокровищами. Этим, согласно хронисту Ейнгарду, заканчивается восьмилетняя аварская война, хотя еще долгое время продолжались кровопролитные столкновения. Особое внимание уделялось теперь аварской миссии, подробно обсуждаемой из-за синода еще в лагере на Дунае. Армию Пиппина сопровождало большое число представителей клира.

В конце 797 г. аварское посольство привозит богатые дары Карлу в Герштелле. Однако, в 799 г. во время аварского восстания убивают франкских префектов восточной границы, Герольда I и Эриха Фриаульского. В 802 г. приняли смерть вместе “со многими другими” уполномоченные императора Готерам и Кадалок. В 803 г. последовало очередное вмешательство франкской армии. С тыла на авар напал болгарский хан Крум.

В 805 г. к Карлу в Ахен является крестившийся капхан Феодор с просьбой о землях между Сабарией и Карнунтом, так как из-за нападений славян он не мог больше оставаться в своих прежних селениях. Карл соглашается и, одарив, отпускает его. Капхан, однако, вскоре умирает и еще в том же году с жалобой к Карлу снова прибывает аварский правитель. Каган присылает посланников и просит о восстановлении своей верховной власти. При крещении на Фише он получает имя Авраам.

В 811 г. франкская армия снова участвует в разрешении конфликта между аварами и славянами в Паннонии. Кагана (“Kanizauci”), тудуна и славянских князей вызывают в Ахен. Подтверждение находит последнее аварское посольство ко двору Карла во Франкфурте в 822 г.

2. Историография.

Часто сожалеют¹⁹, что еще не написана историография аварской археологии, все же, конечно, возможно и допустимо наметить некоторые этапы изучения и дать их оценку с точки зрения современной науки. На сколько известно в настоящий момент, первая находка, по меньшей мере, косвенно связанная с аварами, была сделана в 1799 г. в венгерской части Австро-венгерской Монархии, в нынешнем Сынникаулау Маре (румынская часть Баната, тогда с.Надьсентмиклош). Речь идет о золотом кладе, 23 сосуда из которого были приобретены для императорской коллекции. Это сокровище, несомненно, самая значительная раннесредневековая находка Центральной и Южной Европы является главным экспонатом венского Музея истории искусств. В 1850 г. его представили специалистам в дорогостоящем хорошо иллюстрированном издании, в настоящее время он находится в центре внимания международного исследовательского проекта²⁰. К интереснейшим комплексам аварского времени в Венгерском Национальном музее (Будапешт) относится названный по имени многолетнего владельца, коллекционера М.В. Янковича, “золотом Янковича”, великолепный золотой набор для перевязи меча, выполненный по германскому образцу и орнаментированный в технике так называемого цаншнитта,

¹⁹ Последний Bálint, *awarische Landnahme* 200.

²⁰ Armeth, *Gold- und Silbermonumente*.

дунайский вариант звериного стиля II. Еще в 1820 г. он попадает в коллекцию М.В. Янковича и в 1832 г. его покупает Венгерский Национальный музей²¹. После того как И. Бона доказал, что ромбовидная накладка является частью ансамбля, стало возможным определить назначение гарнитура²². Во второй половине XIX столетия были сделаны “три великих находки” (И. Бона): богатые могилы Кунагота (1857 г.), Сентэнд্রে (1871 г.), Озора - Тотипуста (1871 г.)²³. Так как они содержали византийские монеты и кроме того железные стремена оседланных лошадей, уже в 1873 г. их идентифицировали как аварские²⁴.

Для истории изучения аварских древностей имеют большое значение объемные раскопки, проведенные с 1879 по 1886 г. В. Липпом в г. Кестхей и его окрестностях. Четыре современных аварам могильника VII и VIII вв. дали в общей сложности около 5000 могил. Много вещей попало тогда в процессе обмена и через антикваров в известные музеи Европы и даже Америки. Понятие “культура Кестхей” сначала связывалось с литой аварской продукцией VIII в. (“группа с грифонами и растительными побегами”), при этом еще долго вызывала споры хронологическая атрибуция. На основании распространенных античных сюжетов и большого числа позднеримских монет среди погребального инвентаря чаще всего ее считали позднеантичной и приписывали сарматам, гуннам или современным гуннам германцам или искали ее корни в Восточно-римской империи²⁵. Достойное восхищения и все еще используемое произведение Й. Хампела, в то время директора Венгерского Национального музея, выходит в 1905 г.: Древности раннего средневековья в Венгрии. Издание с почти 2500 иллюстрациями представляет собой для археологов подобие раскопа с обилием находок, хотя и содержит много ошибок, заблуждений и путаницы. Благодаря Й. Хампелу венгерская археология стала известна далеко за пределами страны. Однако, грубая хронологическая классификация материала, предложенная Й. Хампелом, просто неправильна. К его первой группе относится в основном материал эпохи великого переселения народов (V в.), ко второй позднеаварские находки (VIII в.), к третьей раннеаварские, некоторые среднеаварские как и, к примеру, клады из Сынникаулау Маре и Брештоваца, к четвертой материал времени венгерского завоевания (X в.). Позднеаварское литье принимается, прежде всего, из-за кажущихся позднеантичными изображений на украшении пояса и из-за встречающихся в отдельных случаях в аварских могилах позднеримских монет за позднеантичное явление. Окончательная идентификация аварских находок удастся только в 20-е годы²⁶.

В период между I-ой и II-ой мировыми войнами уже появляются некоторые весомые монографические публикации могильников и обобщающие работы по археологии и истории культуры, вводящие в научный обиход важный археологический материал. Здесь необходимо назвать, прежде всего, Н.Феттиха, которому присущи искренность и широкий кругозор²⁷. Д.Чаллань публикует в 1933 г. не большой, но выдающийся труд о захоронении с ювелирным золотом из Кунсентмартона, через некоторое время несколько значительных

²¹ Bóna, *Awarenfunde* 82-85, 138 f.

²² Daim, *Leobersdorf* 132, Anm. 93.

²³ Bóna, *Awarenfunde* 85-114, 139-142.

²⁴ Pulszky, *Awarische Funde*. Цитата из Bóna, *Awarenfunde* 81, 138; Bóna, *Pferdebestattungen* 113, Anm. 1.

²⁵ Müller, *Keszthely Kultur I* 251 f.

²⁶ Reinecke, *Denkmäler; Alföldi, Untergang*, 2. Band, 17.

²⁷ Fettich, *Kunstgewerbe*; он же, *Metallkunst*; он же, *Studien*.

раннеаварских комплексов и – в 1956 г. – список находок с результатами исследования, актуальный даже сейчас, по прошествии 50 лет²⁸. Д.Ласло известен, в первую очередь, благодаря искусным реконструкциям костюма, причем для археологии авар он использовал этнографические наблюдения. При реконструкции ножен меча из Кунаготы ему удалось создать небольшой шедевр²⁹. Его *opus magnum*, объемное исследование, где он представляет и интерпретирует многие новые находки, основывалось, в конечном счете, на идее, что могильники подобны обществу, и соответственно место на некрополе каждого члена общества определяется еще при его жизни³⁰. При этом, естественно, бессмысленной становится любая предметно-хронологическая оценка места захоронения, так как могильник должен был развиваться не от центров, а иметь изначально заданную планировку. Хотя произведение Д.Ласло сразу после выхода из печати вызвало возражения, но, благодаря – по мнению многих – обаянию и исключительной популярности в Венгрии его автора, дальнейшей критики не подвергалось, оно на долгое время существенно задержало методический прогресс венгерской археологии.

Современное изучение авар берет начало в 1963 г. с легендарной публикации И.Ковриг могильника Алаттъан³¹. Идя по пути предметно-хронологического анализа некрополя и исследования каждого типа находок, она заложила фундамент, на котором основывались все последующие изыскания. Как руководитель археологического отдела Венгерского Национального музея она основала серию *Cemeteries of the Avar Period (567-829) in Hungary*, из которой вышло, по крайней мере, три тома, первые два на английском языке³². Ее сотрудница А.Ч.Шош, к сожалению ушедшая из жизни уже много лет назад, занималась исключительно преобразованием Паннонии после аварских войн, в особенности княжеством Прибина в Мозабурге (Залавар) на Платтенском озере³³. Монография – написанная в соавторстве с А.Шаламон – о биритуальном могильнике Покасепетк (западная Вегрия) ранне- до позднеаварского периода сделала доступным для изучения чрезвычайно ценный материал.³⁴ Ее работу, привлечшую также внимание иностранных специалистов, сейчас увлеченно, успешно и на высоком научном уровне продолжает Б.М.Сёке.

Одним из знаменитейших представителей венгерской археологии был И.Бона, профессор Будапештского университета, способствовавший развитию изучения авар важными публикациями. Прежде всего необходимо назвать его критический обзор начальной стадии венгерской исторической науки в третьей четверти XX века, статью о “северо-итальянских” поясных наборах, две работы о могиле всадника Сегвар - Шополдол раннеаварского периода, публикацию аварского поселения Дунауйварош, тщательную ревизию “великих аварских находок” XIX в. и многое другое³⁵. Позволив себе немного критики, отметим, что он – это можно увидеть только извне – являлся основным представителем направления (эти времена уже прошли), которое сознательно преувеличивало

²⁸ Csallány, *Kunszentmárton*; он же, *Koraavarkori sírleletek*; он же, *Denkmäler*.

²⁹ László, *Byzantinische Goldbleche*.

³⁰ László, *Études Archéologiques*.

³¹ Kovrig, *Alattyán*.

³² *Corpus I*, Kiss, A., *Baranya*; Garam, *Tiszafüred*.

³³ Sós, *Slawische Bevölkerung*; Sós – Bökönyi, *Zalavár*.

³⁴ Sós – Salamon, *Pókaszepetk*.

³⁵ Bóna, *Vierteljahrhundert*; он же, *Ethnische Verhältnisse*; *Szegvár II*; он же, *Szegvár II*; он же, *Dunaújváros*; он же, *Awarenfunde*.

роль восточных связей аварской археологии. Одной из лучших знатоков аварских древностей является Э.Гарам, в течение многих лет руководитель рабочей группы ранней истории Венгерского Национального музея. Ей принадлежат многие монографии и уже почти необозримое число небольших, но знаменательных работ по аварской археологии³⁶. Она была первым авароведом последнего поколения, посвятившего себя связям аварской культуры и Средиземноморья. В печати находится книга о византийских находках VII в. из Аварского каганата. Ее коллега А.Киш, сотрудник Венгерского Национального музея, к сожалению тоже недавно ушедший из жизни, опубликовал все аварские находки из области Баранья и многие годы проводил раскопки в Кёлкеде - Фекетекапу, где он исследовал большой могильник (могильник А), обширное поселение и многие, в том числе очень богатые группы захоронений раннеаварского периода (могильник В). Во время как публикация могильника А появилась уже много лет назад, рукопись А.Киша о некрополе В вышла из печати *posthum*³⁷. Помимо этого А.Киш издал большое количество статей по венгерской ранней истории, в которых он всегда проявлял себя как нестандартный мыслитель. Некоторые из интереснейших работ последних лет обязаны своим появлением Ч.Балинту. Директор Института археологии Венгерской академии наук, занимающийся в первую очередь эпохой венгерского завоевания, признан большим знатоком русской археологии. Его книга "Die Archäologie der Steppe" открыла западной науке неизвестную восточную страну³⁸. К другим известным работам принадлежат публикация аварского поселения Еперьеш и объемный и во многих отношениях достойный внимания труд о поясных наборах в Византии, Иране и степной зоне VI и VII вв.³⁹ Наконец, он предложил критическое и методически интересное исследование по археологии раннеаварского периода.⁴⁰ Этнографически ориентированное изучение авар Д.Ласло продолжает в Дьёре П.Томка. Его любопытные исследования аварского погребального обряда, к сожалению, опубликованы в основном на венгерском языке⁴¹.

Благодаря активным раскопкам супругов Э.Х.Тот и А.Хорвата музей г. Кечкемет некоторое время также был небольшим центром аварской археологии. Оба являются не только выдающимися археологами, сделавшими важнейшие наблюдения об аварском погребальном обряде и процессе производства, но и авторами некоторых значительных публикаций⁴², среди них один из краеугольных камней венгерского раннеисторического изучения, монография, посвященная богатой могиле Кунбабонь⁴³. Другой центр аварской археологии в г. Сегед, южная Венгрия, известен великолепной коллекцией Музея им. Мора Ференс. Несколько весомых работ по раннеаварской археологии принадлежат Б.Кюрти, руководителю раннеисторического отдела⁴⁴. В настоящее время в музее готовится к изданию корпус аварских находок. Восхищение вызывает то, как в последние годы раннеистори-

³⁶ Garam, Kisköre; она же, в: *Corpus I*; она же, *Juwelenkragen*; она же, *Römisch-Germanisches Zentralmuseum*; она же, *Münzdatierte C:äber*; она же, *Goldgegenstände*.

³⁷ Kiss, *Baranya*; он же, *Kölked-Feketekapu A*; он же, *Kölked-Feketekapu B*.

³⁸ Bálint, *Steppe*.

³⁹ Bálint, *Eperjes*; он же, *Kontakte*.

⁴⁰ Bálint, *Awarische Landnahme*.

⁴¹ Tomka, *Messer*; он же, *Orientierung*; он же, *Sargbestattungen*. На немецком: Tomka, *Grabsitten*; он же, *Bestattungsformen*.

⁴² Tóth, *Kecskemét – Sallaistraße*.

⁴³ Tóth, *Kunbábony*.

⁴⁴ Kürti, *Csanytelek és Gerla*.

ческий отдел музея г. Сегед под руководством Г.Лёринци форсирует исследовательскую и издательскую деятельность⁴⁵. Это относится и к музею г. Солнок, где Л.Модорош “Аварским корпусом” открыл серию, дающую долгожданную возможность познакомиться с замечательными комплексами⁴⁶. Местом встречи исследователей из разных стран стал также музей г. Кестхей, директор которого, Р.Мюллер, блестящий знаток культуры Кестхей, успешно проводит новые раскопки в Фенекпусте⁴⁷.

Последние два десятилетия изучение авар в Венгрии развивается интенсивно. К примеру, появилась возможность провести объемные раскопки в Зомарди, Сегваре-Оромдюдё⁴⁸, Будоколасе-Дунопорте и Лебене⁴⁹, последние – в связи со строительством современных автострад. Некоторые выдающиеся публикации сделаны представителями молодого поколения. Здесь необходимо назвать Г.Кишш и Т.Вида, исследования которых отличают хорошая методическая основа и точность. В то время как Г.Кишш занимался, прежде всего, культурой Кестхей а сейчас он один из немногих в Венгрии, кто увлечен феноменом позднеаварского периода⁵⁰. В круг интересов Т.Вида, специалиста по аварской керамике, входит раннеаварский костюм, прежде всего следующий германской традиции, и различные вопросы взаимодействия культур⁵¹.

В южной и восточной Словакии находится большое количество, в том числе известных, аварских могильников. Результаты исследований многих из них опубликованы словацкими археологами. Большая заслуга здесь принадлежит прежде всего З.Чилинской⁵². Привлекающий всеобщее внимание позднеаварский могильник Комарно-верфь – раскопал и вскоре опубликовал А.Труглы⁵³. Й.Забойник стремится найти применение в археологии современным статистическим методам. Хорошо воспринят был его комбинационно – статистический анализ аварских находок из Словакии и Австрии⁵⁴.

Небольшой центр аварской истории и археологии благодаря благоприятным условиям сформировался также в Вене. С 1968 г. проводились раскопки могильников Мёдлинг – Ан дер Штиге, Леоберсдорф, Вена 11 – Цсокоргассе и Циллингаль, некрополи Зоммерейн и Леоберсдорф уже опубликованы, монография с материалами исследования могильника Мёдлинг пойдет в печать в ближайшее время. Значение могильника Циллингаль возросло, когда здесь удалось раскопать часть связанного с ним поселения – оно частично лежит на римском здании, – давшего среди прочего информацию об аварской обработке железа⁵⁵. Выдающимся исследователем, занимающимся статистической обработкой археологического материала является П. Штадлер, археолог, химик, специалист в области компьютерных технологий, сотрудник Музея естественной истории г. Вены. Он не только собрал

⁴⁵ Móra Ferenc Múzeum Évkönyve – Studia Archaeologica I-V.

⁴⁶ Török, Solymár; Madaras, Jászapáti; Madaras, Szeged-Fehértó "A" and "B"; Salamon – Sebestyén, Szeged-Kundomb; Salamon, Szeged-Makkoserdő; Török, Csengele-Feketehalom; Török, Halimba.

⁴⁷ Müller, Keszthely-Fenekpuszta.

⁴⁸ Lörinczy, Szeged – Oromdülő I; он же, Szeged – Oromdülő II.

⁴⁹ Vida – Pásztor, Budakalász-Dunapart; Takács, Lébény.

⁵⁰ Kiss, G., Keszthely; он же, Aranyozott övdíszek; он же, Lukacsghaza.

⁵¹ Vida – Pásztor, Budakalász; он же, Keramik; он же, Amulettkapseln; он же, Ziergehänge.

⁵² Čilinská, Želovce; она же, Nové Zámky; она же, Komárno.

⁵³ Trugly, Komárno I; он же, Komárno II.

⁵⁴ Zábójnik, Seriation.

⁵⁵ Daim, Gräberfeld Zillingtal; Daim – Distelberger, Siedlung Zillingtal.

банк данных обо всем опубликованном и большом количестве неопубликованного погребального инвентаря из мужских захоронений, но и качественно улучшил методы компьютерной обработки материала⁵⁶. К изданию готовится его исследование мужских захоронений на некрополе Мёдлинг – Ан дер Штиге и крупная общая работа по использованию компьютера в археологическом изучении с примерами из различных областей. Два основательных и достойных внимания исследования написал А. Дистельберг. В анализе могильника Мистельбах ему удалось установить многообразные связи аварской территории в пределах современной Австрии с аналогичными комплексами в Словакии⁵⁷. Его диссертация о женских захоронениях в западной провинции Аварского каганата с точки зрения методики и содержания выходит за рамки обычных археологических исследований⁵⁸. Анализом ювелирной техники, проводимым Б. Бюлер, открывается новая глава в изучении авар⁵⁹. Мою собственную работу, пожалуй, следует оценивать в другом ключе⁶⁰.

Венская научная позиция, вероятно, существенно способствует междисциплинарному изучению авар. Хотя в Австрии найдено 5000 предметов погребального инвентаря, австрийским ученым присущ объективный подход в вопросе идентификации с аварской культурой или со славянской и баюварской. Одинаковая психологическая близость является хорошей предпосылкой для непредвзятой оценки, прежде всего, культурных связей и таким образом дает возможность с пользой привлечь различные научные традиции. В Вене сильные партнеры существуют не только в области истории литературы (Институт Австрийской историографии и Исследовательский центр по истории средних веков Австрийской академии наук) византистики и нумизматики, но и различных естественнонаучных дисциплин, приобретающих для археологии все большее значение. Сотрудничество, к примеру, с университетским Отделением по изучению атома несомненно продвинуло авароведение на большой шаг вперед. Несмотря на постоянные проблемы с бюджетом, на направление дальнейшего изучения указывает основание "Междисциплинарного научно-исследовательского института археологии университета г. Вены (VIAS Vienna Institute for Archaeological Science)", сотрудники которого среди прочего занимаются вопросами цветной и черной металлургии и анализом тонкой ювелирной техники. Наряду с основными теоретическими вопросами, методикой раскопок и оценки материала как и исторической общественной наукой особая задача венского авароведения состоит в дальнейшем развитии экспериментальных, технических и естественнонаучных методов.

3. Система хронологии.

3.1. Относительная хронология.

В Карпатском бассейне известно в общей сложности около 50000 могил аварского времени. Они относительно богаты и большинство из них не разграблено. Могильники имеют различные размеры. В некоторых случаях насчитывается до 6000 погребений, на самом крупном из опубликованных, некрополе Тисафюред, приблизительно 1300 могил⁶¹.

⁵⁶ Stadler, *Kölked-Feketekapu A.*

⁵⁷ Diestelberger, *Mistelbach.*

⁵⁸ Diestelberger, *Frauengräber.*

⁵⁹ Bühler, *Goldschmuck*; она же, *Drahtherstellung*; она же, *Bunt- und Edelmetallgegenstände.*

⁶⁰ Daim, *Altfunde*; он же, *Leobersdorf*; он же, *Greif*; он же (изд.), *Awarenforschungen*; он же, *"Byzantinische" Gürtelgarnituren*; он же (изд.), *Die Awaren am Rand der byzantinischen Welt*; Daim – Lippert, *Sommerein* etc.

Эти могильники превосходно подходят для предметно-хронологических и комбинационно-статических методик и во многом способствовали разработке детальной хронологии. Отдельные находки свидетельствуют также о большом числе поселений, некоторые из них раскопаны и только два опубликованы⁶². Правда, поселения не имеют для хронологии никакого значения.

У истоков современной хронологии авар стоит феноменальное произведение И.Ковриг о могильнике Алаттъан⁶³. Она различает три хронологические группы, которые соответствуют общепринятому в современной литературе делению на ранне-, средне- и позднеаварский периоды. На хронологии И.Ковриг основываются все последующие, даже если между ними существуют небольшие различия. Более тонкое членение позднеаварского периода удалось в процессе исследования небольшого кладбища Леоберсдорф, Нижняя Австрия⁶⁴. Предложенное здесь выделение позднеаварского периода I, II, IIIa и IIIb как будто получило признание, причем IIIb обозначает позднюю фазу с исчезающим обычаем сопровождать погребение инвентарем. Из-за размеров и глубины многих могил речь не может идти о бедных подзахоронениях. То, как определяются разные хронологические фазы, рассматривается в главах 4.1-4.3. На всем опубликованном и большом количестве неопубликованного материала из мужских захоронений строится комбинационно-статистическая работа П.Штадлера, изданная только частично, но вполне доступная при запросе⁶⁵. Подобный путь выбрал Й.Забойник, Нитра (Словакия), но он обрабатывает только словацкий и австрийский материал⁶⁶. Й.Забойник ввел свою терминологию ("ранняя стадия", "средняя стадия", "поздняя стадия"), пожалуй, для того чтобы избежать понятия "аварский". В словацкой литературе долгое время для аварских некрополей даже использовался термин "славяно-аварские", чтобы подчеркнуть, что в Аварском каганате – согласно письменным источникам – проживали также и славяне. Принимая во внимание тогдашнее состояние дискуссии об идентичности групп и этнонимов в раннее средневековье в целом и в Аварском каганате в частности (ср. глава 1), сейчас от этих длинных определений можно отказаться.

Хронология археологических находок и других явлений культуры основывается на произвольно привлеченных в качестве определяющих признаках, к примеру, форме и орнаменте в украшении пояса. Не удивительно поэтому, что в деталях некоторые авторы в большей или меньшей степени различно трактуют термин "ранне-" или "среднеаварский". Поясные наборы, как было предложено, служат здесь такими основными критериями, а другие группы находок (серьги или бусы) и прочие явления (погребальные обряды) привлекаются для обеспечения сопоставимости результатов хронологической атрибуции⁶⁷. Это правило применимо при наличии нового материала (например, использовании техники литья свинцом для укрепления накладок) или коренном изменении погребального обряда – например, расположение могил рядами а не произвольное типа Леоберсдорф 1 – Лебень, что также, по меньшей мере, на некоторых памятниках, подошло бы на роль

⁶¹ Garam, *Tiszafüred*.

⁶² Bóna, *Dunaújváros*; Bálint, *Eperjes*.

⁶³ Kovrig, *Alattján*.

⁶⁴ Daim, *Leobersdorf*.

⁶⁵ Stadler, *Kölked-Feketekapu A*; он же, *Archäologie am Computer*.

⁶⁶ Zábojník, *Seriation*.

⁶⁷ Daim – Lippert, *Sommerein* 64 und Abb. 15.

первостепенных признаков. Однако, при таком подходе тоже возникают недоразумения: к какой хронологической фазе относятся могилы из Мёдлинга и других мест, где находят как среднеаварские накладки, вырезанные из пластины, так и позднеаварские литые наконечники основного ремня (табл. 25:4,5)? Я исходил бы здесь из самого позднего типа и причислил бы их к позднеаварскому периоду, однако это – акт соглашения, который одинаково должен выполняться всеми исследователями, в противном случае возникнет путаница. Последнее слово здесь еще не сказано и важно решить эту проблему путем договоренности.

Если с помощью статистико-комбинаторного и предметно-хронологического анализов получить по меньшей мере общее представление о хронологическом развитии аварской культуры, то хотя бы для ранне- и среднеаварского периода устанавливается сначала много, позже все меньше направлений развития материала. Они существуют параллельно и редко обнаруживают связи друг с другом, иногда только по технологическим признакам. Неправильным было бы, следовательно, пытаться втиснуть уже определенные группы материала (тоже относится и к явлениям культуры, таким как погребальный обряд) в простую линейную последовательность. Для раннеаварских находок характерно сохранение восточных, местных, германских и византийских традиций, причем наслоения и пересечения делают возможной только наполовину устойчивую хронологическую систему. Сходна ситуация со среднеаварским материалом, но еще недостает обстоятельных исследований. Даже здесь – это уже можно предвидеть – включение технических признаков в хронологический анализ принесет значительные результаты, так как, во-первых, технология (по сравнению с формой и орнаментом) изменяется в другом ритме и, во-вторых, технология (если она не несет значение) связывает друг с другом многие одновременные но по внешнему виду разные группы материала. Позднеаварские находки довольно хорошо классифицируются с точки зрения относительной хронологии. В ранне- и среднеаварский периоды почти ничего не остается от различных групп материала, единственную особую группу образует позднеаварская “культура Кестхей”, которая однако прослеживается только по материалам из женских захоронений.

3.2. Абсолютная хронология.

3.2.1. Исторические сведения.

Аварское археологическое наследие и соответствующая относительная хронология обуславливаются двумя историческими событиями: в 568 г. после поражения гепидов на территории современной восточной и южной Венгрии и ухода лангобардов в Италию начинается аварское господство в Карпатском бассейне. Между 788 и 796 гг. Аварский каганат был уничтожен Карлом Великим; в 822 г. к франкскому двору прибывает последнее аварское посольство, и с введением конституции графств в Королевстве Бавария в 828 г. облагаемое данью аварское княжество *Inter Savaria et Comutum* по всей вероятности ликвидируется. Предметом дискуссии может послужить лишь вопрос о продолжительности периода, за который аварское поселение в Карпатском бассейне после смены власти в 568 г. достигло достаточной для археологии интенсивности; и о скорости утраты аварским населением собственной культуры в условиях новой административной структуры после 800 г. Как показывает пример Залавара и его округа, общества, живущие по традиционным представлениям, могут еще долго существовать в окружении современных богатых центров (но как долго и при каких условиях?). Другие события аварской истории (например,

осада Константинополя в 626 г.) нельзя привлечь для классификации археологического материала.

Если с большой осторожностью использовать только начальную и конечную даты, то проблемы появляются также при точной датировке границ раннего и среднего, среднего и позднего периодов. Развивалась бы аварская культура линейно, можно было бы только по количеству выделяемых групп находок получить смутное представление о продолжительности отдельных этапов, прежде всего, пожалуй, скорее короткого среднеаварского. Так как вероятно, что некоторые из них существовали параллельно, то среднеаварский материал, как считает большинство венгерских исследователей, вполне можно сдвинуть на 30 или 40 лет. Вероятно, при решении этой проблемы важная роль будет отведена все более явно обнаруживающемуся западному импорту в Аварский каганат в третьей четверти VII века. Так что появится возможность привести в соответствие аварскую и южно-немецкую хронологии; при этом можно будет использовать также естественнонаучные методы. Статистика демографии способна помочь в случае непрерывного развития сельских общин. В действительности внутри Карпатского бассейна, вероятно, происходило много передвижений, прежде всего через границы. Небольшую внутреннюю миграцию в Леоберсдорфе могут подтвердить даже антропологические данные. С аварами дело обстоит с точностью наоборот: если бы удалось – с помощью естественнонаучных методов – точно датировать отдельные фазы захоронений на одном кладбище, можно было бы с той же точностью определить размеры миграционных процессов.

3.2.2. Датировка с помощью монет.

Монеты встречены в могилах в Кунаготе, Сентэндре и Озора-Тотипуста. Еще в 1873 г. Ф. Пулски смог их идентифицировать как аварские погребения⁶⁸. Было бы смешно принципиально отрицать значение византийских монет из аварских могил. Однако также мы не можем разделять оптимизм И. Боны, который в ходе полемики с – правда, плохо информированными – критиками сделал следующее предположение: “еще несколько могил, и мы спокойно можем сказать: проблема решена”⁶⁹. Монеты всегда дают только датировки *post quem*. Они, конечно, также могут быть весьма полезны, чтобы предотвратить более раннюю датировку комплекса (соответственно определение времени его попадания в землю). Это имеет большое значение, прежде всего, для среднеаварского богатого захоронения Озора-Тотипуста, Дьенешдиаш и для серебряногоклада из Земьянски Врбовок.

Византийские монеты из региона аварского поселения недавно переиздал П. Шомоды⁷⁰. Монеты, найденные на территории современной Австрии исследовали В. Хан и Х. Винтер⁷¹. Для археолога монеты предлагают непосредственную связь с политической историей и, конечно же, им уделяется особое внимание, даже если часто исторические выводы кажутся недопустимыми с точки зрения методики.

Датировки аварских комплексов на основании монет только несколько лет назад

⁶⁸ Сравни гл. 2

⁶⁹ Bóna, *Awarenfunde* 81 (перевод: Péter Somogyi).

⁷⁰ Somogyi, *Byzantinische Fundmünzen*; к этому с некоторыми дополнениями Woloszyn, *Reviewartikel zu Somogyi, Fundmünzen*.

⁷¹ Hahn, *Fundmünzen*; Winter, *Byzantinische Fundmünzen*.

составила Э.Гарам⁷². При этом она просто распределила находки по годам выпуска монет, не допуская дальнейших рассуждений. В ее списке еще отсутствуют Дьенешдиаш 64, Кёлкед-Фекетекапу А, могилы 29, 253 и 354, так как они к тому времени еще не были опубликованы и – следовательно – также клад из Земьянски Врбовок, не являющийся погребальным инвентарем. Некоторые погребения, датированные по монетам, еще ждут публикации, но часть монет благодаря общительности исследователей, возможно, уже попала в недавно изданную монографию П.Шомодьи о византийских монетах из региона аварского поселения: Будоколас-Дунопорт 759, Кёлкед-Фекетекапу В, Сегвар-Шополдол 3 и 5, Сегвар-Оромдюлё 761, 855 и 873⁷³. Книгу П.Шомодьи великолепно дополняет статья Х.Винтера, тщательно собравшего и интерпретировавшего соответствующие монеты, найденные на территории современной Австрии и неучтенные П.Шомодьи⁷⁴.

Монеты из раннеаварских комплексов не могут оказать существенной помощи. Погребальный инвентарь из Кунаготы с золотым поясным набором в византийском стиле и мечом с портупейными петлями в виде трилистника содержит солид Юстиниана I (542-562 годов выпуска), но, скорее всего, относится к первой, возможно даже только ко второй четверти VII века⁷⁵. Основываясь на типологии и прежде всего из-за меча с Р-образными петлями погребение Сегвар-Шополдол (только отчеканенный солид Маврикия Тиберия 584-602 гг.) датируется не многим раньше, пожалуй, двумя первыми десятилетиями VII в.⁷⁶ Монета Иераклия с отверстием 610-613 гг. из Хойдудорога была обнаружена в могиле всадника с пластинчатой кольчугой и мечом. Уздечный набор богато украшен, причем накладки в виде трилистника и некоторые наконечники ремня декорированы “бахромой”⁷⁷.

Иначе дело обстоит с погребальным инвентарем из Сегеда-Маккосердё, который из-за солида Константа II и Константина IV (654-659 гг.) мог попасть в землю только в третьей четверти VII века. Поясной набор с гладкими пластинчатыми наконечниками ремня, немного расширяющимися к низу (подобные в Сегеде – Шополдоле), и квадратными накладками и без монеты датируется более ранним временем⁷⁸. Большое значение имеет датированная по монете могила Дьенешдиаш 64, также с солидом Константа II и Константина IV (654-659 гг.), так как поясной набор погребенного здесь мужчины имеет наряду с удлиненным трапециевидным наконечником ремня, завершающимся трилистником, типичную форму среднеаварского периода I, горизонта Игар⁷⁹. Немного сложнее складывается ситуация с мужским погребением Озора - Тотипуста. Даже здесь монета оказала археологии неоценимую услугу, хотя датированы – не учитывая, пожалуй, сабли с портупейными петлями в виде ослиного хребта – не основные для хронологической атрибуции типы, а всего лишь штампованный поясной набор из золотой пластины в византийском стиле и два сосуда из серебряной пластины, ничего не дающих детальной хронологии⁸⁰.

Особенно сложна ситуация в случае с кладом из Земьянски Врбовок. Сокровище из

⁷² Garam, *Münzdatierte Gräber*.

⁷³ Somogyi, *Byzantinische Fundmünzen* 31 f, 57, 82-86.

⁷⁴ Winter, *Byzantinische Fundmünzen*.

⁷⁵ Garam, *Münzdatierte Gräber* 137 f; Somogyi, *Byzantinische Fundmünzen* 60; Daim – Rácz, *Kunágota*.

⁷⁶ Bóna, *Szegvar I*; Somogyi, *Byzantinische Fundmünzen* 84 f.

⁷⁷ Garam, *Münzdatierte Gräber* 142 ff; Somogyi, *Byzantinische Fundmünzen* 43 f.

⁷⁸ Garam, *Münzdatierte Gräber* 144 f; Somogyi, *Byzantinische Fundmünzen* 81 f.

⁷⁹ Müller, *Gyenesdiás I*; Он же, *Gyenesdiás II*; Somogyi, *Byzantinische Fundmünzen* 43.

⁸⁰ Garam, *Goldgegenstände* Taf. 72-84; Somogyi, *Byzantinische Fundmünzen* 71 f.

различных, отчасти очевидно намеренно поломанных серебряных предметов содержит красивую византийскую чашу с бортиком в виде рога изобилия, кубок, фрагменты подвесок и два полых браслета с утолщающимися концами типа Сентэндре с ромбическим орнаментом в технике пуансона. Семнадцать византийских серебряных монет были отчеканены между 659 и 668 гг. при Константе II и Константине IV, одна является гексограммой Константина VI, выпущенной между 669 и 674 гг.⁸¹ Таким образом, клад попал в землю в 70-е годы, но содержит типично раннеаварские предметы. В особенности оба браслета следовало бы датировать первой половиной VII в.

Для позднеаварского периода не существует, с одним исключением, релятивных датировок с помощью монет. Хотя, очевидно, контакты со Средиземноморьем не были разорваны полностью, приток монет ограничивается, или отсутствие монет среди погребального инвентаря самых богатых могил (могилы с позолоченными литыми украшениями) вызвано изменениями погребального обряда, административных и экономических структур. Названным выше исключением является клад из Петровцев, на который в 1986 г. обратил внимание А.Киш⁸². Небольшой клад был обнаружен еще в 1891 г. в Сирмии (Югославия) и содержит наряду с 9 арабскими динарами также фрагмент витой золотой гривны, овальную золотую серьгу, аналогичные предметам из Мёдлинга – Ан дер гольденен Штиге 144 или клада Брештовац⁸³, и серебряную ложку. Самый поздний динар был выпущен в 788/789 г., клад мог попасть в землю только после этой даты⁸⁴.

3.2.3. Метод культурных контактов.

Возможности анализа могил, зафиксированных в двух различных хронологических системах, до сих пор использовались очень ограниченно. Причина этого кроется в чрезмерно узкой специализации. Многие археологи хорошо разбираются только в одной “культуре”, соседние регионы им не известны. Сомнительность датировки часто скрывается, и за точный результат исследования выдается то, что в действительности является только слабой гипотезой.

За недостатком точных исходных данных не может быть речи о сравнении аварских находок с восточноевропейскими и тем более азиатскими комплексами, а также почти не продвинулась разработка детальной хронологии “довеликоморавских” находок. Большую предварительную работу необходимо выполнить для лангобардской Италии, хотя интенсивные археологические исследования в последние годы принесли существенные результаты. Самым перспективным в настоящее время кажется анализ смешанных аварских комплексов и предметно-хронологических систем с баюварскими и аламанскими вещами из ранне- и среднеаварских могильников. При этом следует предостеречь от необоснованных интерпретаций, так как некоторые явления, которые у авар встречаются, в виде исключений, а в южной Германии чаще, могут иметь общий источник в лангобардской Италии. Прежде всего, следует исключить с помощью технического и химического анализов местные имитации. Они интерпретируются с исторической точки зрения по-другому.

⁸¹ Svoboda, *Zemianský Vrbovok*; Radoměřský, *Zemianský Vrbovok*; Somogyi, *Byzantinische Fundmünzen* 97 f. Возможно еще один серебряный предмет, чеканенный при Константе II (659-668), происходит из клада: Fiala, *Zemianský Vrbovok*.

⁸² Kiss, *Goldfunde* 119 f. Я выражаю благодарность др. А.Дистельбергеру за его указание на этот комплекс.

⁸³ Daim, *Byzantinische Gürtelgarnituren* 162-182.

⁸⁴ Kovács, *Landnahmezeit* 121 f; Somogy, *Byzantinische Fundmünzen* 153 mit Anm. 55.

“Северо-итальянскими” поясными наборами занимался И.Бона. Он также посвятил свою работу железным инкрустированным поясным наборам, однако не с целью скорректировать хронологические системы. Насколько мне известно, первым, кто изучал “западные” вещи именно в связи с аварскими находками, был Й.Забойник, но он, в основном, ограничивался находками из Словакии⁸⁵. Почти одновременно – при исследовании кладбища Зоммерейн – получили признание теоретические возможности хронологического сравнения на основании поясных наборов, плакированных узкими пластинками. Здесь однако не достаёт взаимовстречаемости типов, и предметно-хронологическая система некрополя не настолько проста, чтобы делать выводы относительно хронологии исходя из позиции могил⁸⁶. Следующую также актуальную попытку в этом направлении предпринял по случаю легендарной конференции в 1989 г. в Тенгелице под Сексардом М.Мартин с раннеаварскими комплексами, сравнивая поясные наборы из могильника Кёрнье и Линц-Цицлау⁸⁷. На той же конференции Й.Забойник снова посвящает свой доклад аварским западным контактам.⁸⁸ В 1994 г. М.Мартин возвращается к этой теме⁸⁹ и получает предложение дать оценку инкрустированным железным частям пояса для публикации некрополя Кёлкед-Фекетекапу А⁹⁰. В могильнике Циллингталь встречаются также “западные” вещи, представленные в небольшой статье юбилейного сборника⁹¹.

На основании однолезвийных рубящих мечей, распространенных на Западе в VII в. и встречающихся в отдельных случаях в аварских могилах невозможно согласовать хронологические системы. Для подобных исследований в расчет поэтому принимаются в первую очередь поясные наборы. Интересно, что в Аварском каганате мы не находим весь спектр “западных” наборов, одни типы представлены в большом количестве, другие полностью отсутствуют. В то время как “северо-итальянские” наборы (например, Зомарди 10: табл. 3:2), очевидно, носились долгое время, железные и инкрустированные представляют интерес для детальной хронологии. Трех- или четырехсоставные наборы изучал М. Мартин. Из большого спектра поздних типов пока в Аварском каганате представлены только четыре, инкрустированные завитками (табл. 16:2-4), с изображением лица (“тип Фельдмохинг”), плакированные узкими пластинками (табл. 16:5) и с длинной пластиной и зигзагообразным узором⁹². Не исключено, что последние типы в ходе предметно-хронологического изучения некрополей Дьенешдиаш, Мёдлинг – Ан дер Гольденен Штиге, Золокомар и Зомарди позволят скорректировать аварскую и южно-немецкую хронологические системы. В связи с этим следует еще раз исследовать могильник Покасепетк.

Кроме того обнаружены отдельные предметы, предположительно относящиеся к западной продукции, как спата из Вены XXIII – Лизинга, могила 3,⁹³ два “западных” стремени из Мистельбаха 48⁹⁴ и баюварский глиняный сосуд из Вены 13 – Унтер Ст. Вейт⁹⁵. В этой

⁸⁵ Zábajník, *K výskytu*.

⁸⁶ Daim – Lippert, *Sommerein* 86 f.

⁸⁷ Martin, *Linz – Zizlau und Környe*.

⁸⁸ Zábajník, *Kontakte*.

⁸⁹ Martin, *Gürtelgarnituren*.

⁹⁰ Martin, *Kölked – Feketekapu A*.

⁹¹ Daim, *Sechs Gräber mit "westlichen Gegenständen"*.

⁹² Распространение плакированных полосами поясных наборов изучают Koch, *Herbolzheim* 461, Abb. 37, und 469, и Marti, *Altdorf* 109 f.

⁹³ Moßler, *Wien – Liesing I*, Abb. 63:8.

связи можно также назвать вторично использованную накладку от конской сбруи из Циллингталь D 184⁹⁶. Сравнительно часто встречаются германские короткие мечи, но они не имеют большого значения для детальной хронологии и поэтому здесь подробно не рассматриваются. Чаще всего они относятся к средне- и позднеаварскому периоду. Четыре найдено только на могильнике Циллингталь⁹⁷.

Наличие “западных” гарнитуров и отдельных предметов в аварских могильниках соответственно погребальном инвентаре подтверждает существование в отдельные периоды тесных связей между Италией / южной Германией и Карпатским бассейном. Интенсивности контакты достигают в период до 626 г., в то время как во второй четверти VII в. они сокращаются. В третьей четверти VII в. они снова учащаются, но ограничиваются только двумя типами (плакированные узкими пластинками и поясные наборы с зигзагообразным узором), так что необходимо осмысление этих связей. В то время как трех- и четырехсоставные поясные наборы около 600 г. встречаются, прежде всего, в южной и западной Венгрии, поясные наборы третьей четверти VII в. находят в первую очередь на западной периферии аварского ареала, что также необходимо учитывать при исторической интерпретации. “Западные” гарнитур и отдельные предметы могут помочь при корреляции хронологических систем и совершенствовании абсолютной хронологии аварского археологического наследия в том случае, если они найдены в могильниках, где возможно осуществить детальную предметно-хронологическую классификацию.

4. Аварская археология – Аварские находки.

4.1. Раннеаварский период I (568-626 г.) и II (626-650/670 г.).

Археологический материал раннеаварского периода (568-650 г.) очень гетерогенный, и археология стремится выявить параллельные линии развития и их связи. Хотя мы еще далеки от детальной общей картины, достижения последних лет и удачные находки позволяют понять некоторые направления развития. Прежде всего методически обосновано привлечение больших могильников, дающих возможность проследить культурное развитие малых народностей.

Маврикий в своем Стратегиконе дал яркое и удивительное описание аварских воинов. Некоторые детали снаряжения, в особенности длинный плащ, шатер, конский панцирь (ни одного не обнаружено среди археологического материала), он рекомендует также византийской армии. Понятно особое стремление венгерской археологии в течение долгого времени найти след первого завоевавшего земли поколения авар. Как представляется, аварские воины, пришедшие в 568 г. в Карпатский бассейн, были великолепными наездниками и – согласно Маврикию – искусными тактиками, снаряженными для передвижения верхом и вооруженными довольно единообразно и скорее по-спартански. Очевидно, раннеаварская армия состояла из всадников в тяжелой кольчуге и оснащенных длинным копьем, сопровождаемых верхом быстрыми легкими лучниками. Маленькие части аварской нагрудной кольчуги известны из некоторых могил (например, Сегвар - Шополдол: табл. 4:7), в то время как полностью сохранились только две (например, из Кунсентмартона, смотри ниже). Авары пользовались сложным луком, чудом техники

⁹⁴ Distelberger, *Mistelbach* Taf. 14 und 15.

⁹⁵ Daim, *Altfunde* Taf. 13:1.

⁹⁶ Daim, *Sechs Gräber mit "westlichen Gegenständen"* Taf. 5:3; *Katalog Hunnen + Awaren 422 mit Abb.*

⁹⁷ Последний: Daim, *Sechs Gräber mit "westlichen Gegenständen"* 108 f, Taf.

(например, табл. 27). Состоящий из деревянных частей с сухожилиями, внутри, вероятно, также склеенный с узкими роговыми пластинками, в центре и на концах он был укреплен пластинками из оленьего рога. Различные части должны были использовать внутри силу сжатия и снаружи растягивающее усилие, крепления действовали как рычаг. О применяемых клейких веществах мы теряемся в догадках. От диковинного приспособления в наших широтах находят только крепления из оленьих рогов, на Кавказе известны полностью сохранившиеся экземпляры. По всей вероятности в Аварском каганате наряду со сложным луком пользовались также более простыми деревянными, которые чаще всего ускользают от внимания археологов. В то время как на Западе основная тяжесть боя все еще приходилась на долю пеших воинов, все авары были верхом. Железные стремена, которыми пользовались все без исключения, давали хорошую опору, что особенно было важно при применении в бою длинного копья, очевидно тоже входившего в стандартную экипировку всадника. Набор, два стремена, железные удила, наконечник копья, в отдельных случаях встречается в жертвенных ямах, без человеческих останков (табл. 1:2,3). Находки из жертвенных ям относятся, вероятно, к раннеаварскому периоду, пока их невозможно локализовать точнее⁹⁸. Здесь прослеживается погребальный обряд, который – правда, без признаков сожжения – нам известен от гуннов первой половины V века. К самым ранним аварским находкам в Карпатском бассейне, пожалуй, также принадлежат различные предметы из кости, костяные поясные пряжки, игольники и “развязыватель узлов”, соответствующие общим представлениям о моде в восточно-европейских степях (табл. 4:4)⁹⁹. В случае уникального раннеаварского погребения Бёрч - Нодьдомб имеется даже настоящий костяной резной поясной набор¹⁰⁰.

Пришедшие авары встретили здесь очень разнообразное романо-германское местное население. Не удивительно поэтому, что в раннеаварском археологическом материале присутствуют романские и германские мотивы. В каждом частном случае сложно определить, свидетельствуют ли они просто о продолжении местных традиций или восходят к интенсивным контактам в раннеаварский период по всему европейскому континенту. К романским традициям, вероятно, восходят наборы с ситечком, являющиеся отличительной чертой определенного женского костюма, также как фибулы “омега”, вариант кольцевых фибул. Несколько сложнее интерпретировать гуннские серебряные зеркала, которые иногда встречаются среди раннеаварских находок. Следует ли их также причислить к местной традиции, или они снова возвращаются с аварскими поселенцами из Причерноморья?

Ряд раннеаварских типов широко распространен в нынешней Западной Венгрии (бывшей Паннонии) и менее – восточнее Тисы, в то время как они отсутствуют в междуречье Дуная и Тисы¹⁰¹. Причины этому очевидны: Паннония предлагала определенную инфраструктуру, большую малонаселенную и приспособленную для земледелия территорию с, возможно, все еще возделываемыми землями. Кроме того она располагала сетью римских дорог, вероятно большей частью еще используемых, даже если они и не ремонтировались уже более 200 лет. Захватывая земли авары селились также на

⁹⁸ Bálint, *Awarische Landnahme* 203 f.

⁹⁹ Garam, *Ältestes Fundmaterial*; Bálint, *Awarische Landnahme* 199, 217.

¹⁰⁰ Tomka, *Hirten* 142 ff.

¹⁰¹ Bálint, *Awarische Landnahme* 243 ff.

гепидской территории восточнее Тисы. “Власть имеет смысл, только если это власть над людьми”, как однажды заметил Г.Вольфрам. Относительно большие и богатые поселения раннеаварского периода имелись – насколько известно в настоящее время – только в Западной Венгрии (Будоколас-Дунопорт, Зомарди). Однако если об административных центрах судить по богатым могилам, то центр Аварского каганата должен был находиться вблизи Дуная, между Дунаем и Тисой и немного восточнее Тисы. Большое впечатление производят богатые могилы группы Боца-Кунбабонь середины VII в., которые, кажется, показывают определенный отход от византийского образца. Все они находятся восточнее Дуная¹⁰².

Византийская культура с самого начала обладала большой притягательной силой над аварскими кочевниками-скотоводами, что забавляло некоторых византийских авторов. Но это не означает, что авары теперь превратились в провинциальных римлян. Авары тщательно выбирали, что они хотели перенять в свою культуру и что носить. Так как здесь необходимо понять аспекты менталитета, коллективной психологии и системы культурных ценностей, мы еще детально изучим этот вопрос.

Так как у авар еще до захвата земель было достаточно времени познакомиться с Византией, возможно, что они принесли с собой в Карпатский бассейн некоторые византийские средства репрезентации. Здесь можно вспомнить пояс с серебряными литыми накладками “личинами”, которые были распространены в Причерноморье и Закавказье в VI в., и лишь единичные случаи известны в Карпатском бассейне (табл. 2:1-3)¹⁰³. Близкие литым накладкам с орнаментом в виде личины, возможно, немного более поздние экземпляры встречаются среди лангобардского инвентаря из Арчиса 2 и 5, в обоих случаях вместе с наконечниками ремней типа Садовец-Арчиса¹⁰⁴. Аналогичный происходит из аварского погребения Будоколас (табл. 2:4). Не может возникнуть никаких сомнений, что лангобарды узнали наконечники ремня и накладку в Италии, так как подобные из лангобардских погребений в Паннонии не известны. В могиле 9 из Кишкёрёша найден гарнитур, в котором литые накладки, близкие накладкам из Арчиса 2, комбинируются с наконечниками ремня типа Мартыновка, которые почти не показывают прорези как накладки “личины”, а линейный декор, традиционно (но неправильно) называемый в Венгрии тамгообразным декором (табл. 2:5)¹⁰⁵.

К первой половине VII в. относятся поясные наборы типа Орадац. Речь идет о штампованных наконечниках ремня и накладках с углублением в виде трилистника, дополненным орнаментом в виде точек и запятых (например, из Кестхей-Фенекпуста: табл. 2:7)¹⁰⁶. В Фенлаке, Румыния, имеется модель для их штамповки¹⁰⁷. Распространение этого типа позволяет предположить, что он является производным византийского ремесленного искусства, которое, правда, ограничивается Балканами (Царичин Град¹⁰⁸) и

¹⁰² Garam, *Ältestes Fundmaterial* Abb. 11.

¹⁰³ Bálint, *Kontakte*.

¹⁰⁴ von Hessen, *Primo Contributo* Taf. 3, 4 und 10:3-10; Martin, *Linz-Zizlau und Környe* 66 f; Uenze, *Sadovec* 187-192 und Taf. 11.

¹⁰⁵ Fettich, *Metallkunst* Taf. CXXVI; Pekarskaja – Kidd, *Silberschatz* Taf. 31:1-3; 32:1-4, 6.

¹⁰⁶ Martin, *Linz-Zizlau und Környe* 67, Anm. 8, Verbreitungskarte Abb. 4; Werner, *Nomadische Gürtel* 127 ff mit Anm. 48.

¹⁰⁷ Hampel, *Altertümer* Taf. 446:2; смотри также: Rác, *Awarische Goldschmiedegräber*.

Карпатским бассейном. Пока еще не известны однотипные вещи из Италии или Причерноморья. З.Уенце прослеживает происхождение наконечников ремня и накладок с углублением в виде трех кругов, что не вполне понятно, от пряжек типа Суцидава¹⁰⁹. Ее правоту подтверждает вариант византийской пряжки в могиле 64 Дьенешдиаш (табл. 25:3), показывающая прорезь в виде трилистника и таким образом – как *missing link* – с точки зрения типологии однозначно устанавливающая связь. Правда, Дьенешдиаш 64 *post quem* датируется 654 г., немного поздно для поясного украшения типа Орадац.

Поясные наборы типа Кунагота-Мерсин (по Ч.Балинту) больше соответствуют повсеместно распространенной в Византии моде¹¹⁰. Полный набор состоит из индивидуально чеканенного (Кунагота: табл. 7:2) или штампованного украшения пояса с наконечниками ремня и накладками с подходящим декором. Медальоны с христианской символикой или монограммой на наконечниках основного ремня потом – пожалуй, специально для аварского рынка – заменяют геометрическими орнаментами. Один из красивейших образцов подобных поясных наборов известен как набор форм из могилы кузнеца из Кунсентмартона (табл. 6:2). Наборы типа Кунагота-Мершин встречаются – худшего качества – до конца VII в., чему свидетельствует пример датированного *post quem* погребения Озора-Тотипуста. Большой интерес представляют так называемые “накладки с бахромой” от конской сбруи, принадлежащие к основным типам раннеаварского и начала среднеаварского периодов (например, табл. 4:8; 6:3; 26:2)¹¹¹. Происхождение данного типа прямоугольных накладок или накладок в виде трилистника, отличающихся пучком вертикальных бороздок, можно – ретроспективно – проследить до накладок с орнаментом в виде маски. Бахромой декорированы, к примеру, литые накладки конской сбруи из Арчиса 5. Литая накладка “личина” в виде трилистника, декорированная бахромой, находится в музее г. Шумен (Болгария).

Прежде всего, в Западной Венгрии в аварском материале играет существенную роль германский компонент. При этом не просто перенимались германские способы декора, а с “германскими” вещами часто связаны соответствующие традиции ношения костюма. Здесь необходимо вспомнить о выше упомянутых трех- и четырехсоставных железных поясных наборах с инкрустацией серебром (Кёлкед-Фекетекапу А), и о резном орнаменте в технике так называемого цаншнитта. Известнейший гарнитур такого рода, “золото Янковича”, представляет собой набор ремня перевязи меча по западному образцу (табл. 15:1).¹¹² Некоторые недавно опубликованные украшения из двух погребений не уступают “вещам Янковича”: изысканная золотая круглая фибула, браслет и кольцо из женской могилы 119 Кёлкед-Фекетекапу В,¹¹³ в которой находились также две деревянные чаши, одна с золотой и другая с серебряной оковкой (табл. 14). Женская могила 85 хоть и не содержит так много вещей из драгоценных металлов, представляет для историков не меньший интерес. Пояс женщины украшала великолепная пряжка с геральдическим язычком из покрытой с помощью горячего позолочения бронзы с черненными серебряными

¹⁰⁸ Werner, *Nomadische Gürtel* 129, Anm. 48.

¹⁰⁹ Uenze, *Sadovec* 185, Abb. 14.

¹¹⁰ Bálint, *Awarische Landnahme* 223.

¹¹¹ Bálint, *Awarische Landnahme* 214.

¹¹² Daim, *Leobersdorf* 132, Anm. 93; Vida, *Spathagurte* 167 ff.

¹¹³ Kiss A., *Kölked-Feketekapu B*, II, Taf. 34-39, 198, 110-131.

вставками, показывающая Одина с двумя мечами и змея Мидгарда, обвившегося вокруг его рук (табл. 11:1). Рядом находилась прямоугольная накладка, выполненная в том же стиле (табл. 11:2). Пояс завершается наконечником ремня с орнаментом в виде плетеной ленты (табл. 11:5), кроме того она носила золотые серьги с подвеской "корзиночки" и заколку с декорированной частью из золота (табл. 11:3)¹¹⁴. На основании точного расположения находок в могиле (табл. 12) можно до определенной степени реконструировать костюм погребенной (табл. 13).

Замечательные находки дал также частично опубликованный и известный по выставкам могильник Зомарди, южнее Платтенского озера. Здесь были найдены несколько браслетов из массивного серебра и женских поясных подвесок, поясные наборы мужского костюма, форма наконечников ремня которых ориентирована на типичные раннеаварские гарнитур (табл. 15:2)¹¹⁵. Германскому женскому костюму раннеаварского периода в последнее время уделял особое внимание Т.Вида, отталкиваясь от нескольких исследований некрополя Будоклас-Дунопорт, где – несмотря на почти полное разграбление – можно наблюдать взаимопроникновение восточно-аварских, германских, романских и византийских традиций (реконструкция раннеаварского пояса: рис. 4)¹¹⁶. Несомненно, что большая заслуга в массовом распространении германских традиций принадлежит побежденным гепидам и оставшимся лангобардам, однако становится все очевиднее, что в раннеаварский период также должны были существовать интенсивные контакты между Карпатским бассейном и Балтикой, современной северо-западной Германией и верховьями Дуная¹¹⁷.

Существование коренных романцев, германцев и новых властителей с Востока, как и сильные импульсы из Италии и северного предгорья Альп можно изучить в одной из интереснейших для археологии провинций Карпатского бассейна, у западной оконечности Платтенского озера, в так называемой "культуре Кестхей". Определение теперь общепринятому понятию "культура Кестхей" дали И.Ковриг и А.Киш.¹¹⁸ Э.Гарам в 1993 г. настаивала на более гибком и дифференцированном рассмотрении явлений культуры в бассейне Платтенского озера и в Южной Венгрии¹¹⁹. Горизонт находок для раннего периода (конец VI – первая половина VII вв.) охватывает характерные круглые фибулы (табл. 5:5-8) и браслеты с завершением в виде звериных голов, для позднего периода (VIII в.) так называемые стилосообразные булавки и сверхкрупные серьги с подвеской "корзиночки" (табл. 35:1, 4), и кроме того многие другие предметы и типы, оставшиеся вне поля зрения из-за сосредоточенности исследователей на „классических“ типах. Согласно дефиниции И.Ковриг и А.Киша, культура Кестхей в настоящее время насчитывает 18 мест находок¹²⁰. К самым значительным относятся мощная позднеримская крепость („Кестхей-Фенеклуста“) южнее современного города Кестхей¹²¹ и Добого, холм северо-западнее города Кестхей, на котором расположен раннесредневековый могильник, насчитывающий 4000

¹¹⁴ Kiss A., *Kölked-Feketekapu B*, II, Taf. 29-31, 104-108.

¹¹⁵ Bakay, *Chronologie* Taf. III; *Katalog L'oro degli Avari* 89 f, 106, 108, 114 f, 122, 131.

¹¹⁶ Vida – Pásztor, *Budakalász-Dunapart*; Vida, *Ziergehänge*; Pásztor – Vida, *Bronzekanne*.

¹¹⁷ Menke, *Fibeln*; Martin, *Linz-Zizlau und Környe*; Он же, *Kölked – Feketekapu A*.

¹¹⁸ Kovrig, *Keszthely-kultura*; Kiss A., *Keszthely-kultura*.

¹¹⁹ Garam, *Scheibenfibeln* 131.

¹²⁰ Kiss, *Wiener Museen*. Последняя обобщающая работа: Müller, *Keszthely-Kultur II*.

¹²¹ Müller, *Festung Castellum*.

погребений. Другой большой некрополь кестхейской культуры находился на юго-западе г. Кестхей („могильник город Кестхей“). Могильник Олшопахок с примерно 1500 погребениями был раскопан западнее города. Большие надежды авароведение возлагает на некрополь Лешенцетомой-Пирош керест. Это один из самых северо-восточных могильников кестхейской культуры и он, возможно, позволит составить детальную хронологию типов находок этой культуры¹²².

Археологические находки однозначно показывают, что местность вокруг Кестхей в лангобардский и аварский период имела особое значение внутри Карпатского бассейна. Это обусловлено, пожалуй, положением на пересечении важных путей из Аквилеи через Эмону, Целею, Валкум (Кестхей-Фенекпуста) в Анквинк, соответственно из Сирмия через Валкум в Карнунт¹²³, что привело к чрезвычайно высокой концентрации украшений из Византии (серьги, украшение пояса VI – начала VII вв.) и побережья Адриатики (булавка с полукруглой расширяющейся головкой, пожалуй вторая половина VII в.¹²⁴, фибулы из саксонского¹²⁵ и франкского ареала (раскопки Р.Мюллера 1999 г.)). Некоторые украшения из могильника Кестхей-Фенекпуста-Хорреум VI – начала VII вв., в особенности, золотая булавка с натуральным жемчугом и надписью BONOSA, вероятно, в комплекте с ней, золотой медальон с натуральным жемчугом и вставками из горного хрусталя, как и украшение ворота из драгоценных камней принадлежат к ценнейшим и красивейшим своего времени (табл. 5:4)¹²⁶. Серебряные S-видные фибулы, золотые серьги с подвеской в виде полумесяца и золотые серьги с подвеской “корзиночки” хорошо известны из Италии и областей севернее Альп. О круглых фибулах речь пойдет ниже. Важным является также поясной набор из серебряной пластины типа Орадац-Фёнлок, как мы его знаем из Линц-Цислау и некоторых аварских памятников (табл. 2:7)¹²⁷. Эту раннюю культуру Кестхей принято датировать между 568 г. и началом VII в., причем – что не допустимо с точки зрения методики – решающим было представление о культуре Кестхей как об, так сказать, археологической ветви авар. Только Л.Боркоци считает возможным немного более раннее начало. Стоит ли за культурой Кестхей местное позднероманское население, или мы должны – что делает большинство археологов – согласиться с переселениями, ответственными за такой богатый материал? И.Ковриг уже установила, что в местах находок культуры Кестхей (за исключением самой Фенекпусты) нет непрерывного заселения начиная с позднеантичного времени и до VII века. Также заметная неоднородность археологического материала конца VI и начала VII вв. вокруг Кестхей свидетельствует как против локального развития, как и против интерпретации ранней культуры Кестхей как наследия одной определенной поселившейся группы населения.

Наконец в ранней кестхейской культуре удалось обнаружить существование христианской общины. Некоторые круглые фибулы имеют христианские изображения, как к примеру, верхней части туловища Христа, окруженного ангелами, или святого-

¹²² Последний: Peremi, *Lesencetomaj-piroskereszt*.

¹²³ Müller, *Valcum*. Расположение дорог в окрестностях г. Кестхей в деталях не бесспорно. Последний: Tóth, *Mosaburg* 439-456, bes. Abb. 4.

¹²⁴ Distelberger, *Mistelbach* 77-82.

¹²⁵ Menke, *Fibeln*.

¹²⁶ Об украшении ворота смотри: Garam, *Juwelenkragen*.

¹²⁷ Barkóczy, *Keszthely-Fenekpuszta* Taf. 82. Zuletzt: Garam, *Gürtelverzierungen* 381 und Abb. 1a.

всадника (табл. 5:5). По крайней мере, некоторые из них наполнены пчелиным воском, популярная вторичная реликвия. Так как лучшие параллели круглым фибулам ранней культуры Кестхей происходят с черногорского, албанского и калабрийского побережья, то в случае хоть некоторых паннонийских экземпляров речь идет, очевидно, о "личных реликвариях", амулетах, принесенных с собой набожными паломниками. Исходя из этого, в Кестхей до политических преобразований после 626 г. существовала соответствующая церковная организация, непосредственно связанная с Римом.

В трех- и четырехсоставных железных поясных наборах сильно выражен элемент местной германской культуры, даже если исследования М. Мартина подтверждают, что какую-то роль здесь играют также контакты с южно-немецким регионом.¹²⁸ Прямые связи авар с Италией и с территорией современной Баварии тоже очевидны в случае "северо-итальянских" наборов и инкрустированного завитками железного украшения пояса.

Следующие "западные" поясные наборы часто встречаются в раннеаварском контексте:

– железные инкрустированные трех- и четырехсоставные поясные наборы (слой 2 по Й.Вернеру и Р.Кристлейн): например, Кёрнье 1, 18, 66, 77, 97; Кёлкед-Фекетекапу А 44, 180, 227, 249¹²⁹ (около 600 г., первая четверть VII в.);

– "северо-итальянские" наборы, бронза, литье: представленные еще в 1961/62 г. И.Боной и – насколько сейчас известно – в основном правильно интерпретированные наборы встречаются в аварских комплексах сравнительно часто.¹³⁰ Наряду с настоящими наборами имеется, по-видимому, также ряд имитаций. К импорту относятся, вероятно, среди прочего гарнитуры из Зоммерейна 216¹³¹; Зомарди 10¹³² и Циллинггаль D 469¹³³ (первая половина VII в., в виде исключения также третья четверть VII в.) (табл. 16:1);

– железные инкрустированные завитками наконечники ремня и накладки: Кёлкед - Фекетекапу А 341¹³⁴; Питворос 72¹³⁵; Зомарди 749¹³⁶; Циллинггаль D 14¹³⁷ (вторая четверть VII в.) (табл. 16:2-4).

Технологические аспекты, между тем, приобрели в аварской археологии особое значение. С одной стороны, хочется, как можно больше сведений получить о "повседневной жизни", к которой также относится ремесло. Кроме того, было также установлено, что технологические критерии позволяют совершенствовать хронологическую классификацию, а детальная хронология является условием для любой исторической интерпретации материала. Поясные наборы представителя аристократии зависят от быстро меняющейся моды и здесь находят применение всевозможные способы производства.

К самым ранним находкам из аварских погребений принадлежат литые серебряные накладки "личины", которые у авар, правда, не встречаются в полных наборах. Причина этого состоит или в том, что время их использования уже прошло, и авары имели в своем

¹²⁸ Martin, *Kölked-Feketekapu A*.

¹²⁹ Martin, *Linz-Zizlau und Környe*; ders., *Kölked-Feketekapu A*.

¹³⁰ Bóna, *Ethnische Verhältnisse*.¹³¹ Daim – Lippert, *Sommerein* Taf. 108/2/4/1 und 2/5, Taf. 109/2/4/2, 2/6, 2/8, 2/10.

¹³² Bakay, *Chronologie* 13, Taf. IV.

¹³³ Daim, *Sechs Gräber mit "westlichen Gegenständen"* Taf. 18 und 19.

¹³⁴ Kiss, *Kölked – Feketekapu A*, Taf. 70:A 341/9.

¹³⁵ Bende, *Pitvaros II*, Abb. 5 ff.

¹³⁶ Выставка: Museum Kaposvár 1999. Сравни также каталог: *L'oro degli Avari* 103.

¹³⁷ Daim, *Sechs Gräber mit "westlichen Gegenständen"* Taf. 2:10.

распоряжении только несколько старых экземпляров, или в том, что основное распространение гарнитуров с накладками “личинами” происходило где-либо в другом месте, например, в Закавказье или на Черном море. В раннеаварский период технологию литья применяли преимущественно для пряжек и некоторых составных частей накладок типа Боча - Кунбабонь (например, для подвесок “псевдопряжек”: табл. 19). Исключения составляют некоторые литые наконечники ремня в виде коробочки с характерной формой, декорированные резным орнаментом в технике “цаншнитт”, например, из Будапешта - Форкошвёлдя¹³⁸. Только в среднеаварский период появляются литые пряжки и наконечники дополнительного ремня, вскоре после этого, в позднеаварский период I, полные наборы. Как правило, в раннеаварский период крепление накладок из пластины отливалось из неблагородного мягкого металла (свинца или его соединений), причем в литье заделывались маленькие проволочные скобы. В настоящее время этот процесс производства изучается в ходе одного исследовательского проекта. В среднеаварский период накладки из пластины в большинстве случаев приклеивались к поясу, так как не установлено ни остатков свинца, ни отверстий для заклепок или соединений стыков соответственно напаянных ушек или петель. Какие клеящие вещества использовались, не ясно, но мы можем исходить из того, что в распоряжении авар находился большой выбор материалов таких, как древесная смола, смола, клеящие вещества из рыбы и кожи, возможно, смешанные с воском; в целом сильные натуральные вещества с различной спецификой. Только производство сложных луков, фиксируемое многочисленными находками, требовало знания необычного клейкого вещества.

К интереснейшему комплексу аварского времени в Карпатском бассейне принадлежит могила кузнеца из Кунсентмартона, изучаемая в настоящее время в рамках одного из исследовательских проектов (табл. 6). Могила кузнеца из Кунсентмартона, обнаруженная в 1928 г., представляет собой погребение мужчины в пластинчатой кольчуге, вооруженного мечем, возможно, также луком и стрелой, и коня¹³⁹. Кроме того, был найден большой набор инструментов и других вспомогательных средств для тонкой работы, а также полуфабрикаты и сырье, дошедшие до нас из раннесредневековой Европы.

Погребенный лежал на спине. На груди находилась пластинчатая кольчуга, отдельные железные пластины которой – согласно реконструкции Д. Чалланы – были нашиты внахлест в девять рядов на льняную ткань¹⁴⁰. Рядом с погребенным обнаружен однолезвийный меч, возможно, с Р-образными петлями¹⁴¹. Носил ли кузнец трех-, четырех- или многосоставной пояс, не ясно. Украшением пояса могли служить два железных наконечника ремней (?)¹⁴². Над его ногами был подзахоронен “некрупный конь”. К сожалению, сохранились только две кости ног животного, и Х. Фирк не исключал возможности положения части коня, многократно встречающегося в раннеаварский период. В таких случаях с лошади сдирали шкуру, причем кости пальцев и череп оставались нетронутыми. Затем шкуру клали в могилу, придавая ей вид взнузданного животного с седлом и

¹³⁸ Nagy, *Budapest II* Taf. 83:A 13-15; Daim, “Byzantinische” Gürtelgarnituren 162, Abb. 90.

¹³⁹ Csallány, *Kunszentmárton*.

¹⁴⁰ Vierck, *Awarische Schmiedegräber* 246 ff; о пластинчатой кольчуге из Хайдудорога, втором полностью сохранившемся экземпляре из раннеаварского погребения: Csallány, *Hajdúdorog*.

¹⁴¹ Csallány, *Kunszentmárton* 8f (Nr. 46); Vierck, *Awarische Schmiedegräber* 231.

¹⁴² Vierck, *Awarische Schmiedegräber* 221 f.

стременами. В данном случае на животном не было ни узды, ни стремени. Могила кузнеца из Кунсентмартона содержит 130 предметов. Помимо немногочисленных личных вещей (кольчуга, меч, нож, составные части пояса) речь идет об инструментах, других вспомогательных средствах, небольшом количестве полуфабрикатов и сырье. Мы можем, с необходимой осторожностью, реконструировать технологии, которыми владел этот мужчина. Скорее всего, он изготавливал железные предметы, также вторично используя старое сырье. Многочисленные модели, находившиеся при мужчине (табл. 6:2,3), служили для серийной "глубокой вытяжки" накладок из пластины, причем пластину клали на более мягкую свинцовую пластину или твердую кожу, на нее модель лицевой стороной вниз. Сильными ударами молота модель "оттискивали" на пластине. Несколько кусков сырья и капель для литья позволяют заключить, что кузнец из Кунсентмартона также отливал вещи из бронзы. Кроме того, он мог выполнять тонкую пайку. Точные весы и большое количество византийских гирек-экзагиев подтверждает то, что он также работал с благородным металлом (табл. 6:1), предположительно занимался и горячим золочением.

Кузнецу из Кунсентмартона были полностью доступны византийские изделия и известны византийские обычаи и техники (к примеру, точные весы и разновес). Назвать его византийским бродячим мастером, значит, зайти слишком далеко, так как не может быть и речи о погребении с конем римского гражданина.

Самую большую группу аварских находок составляет керамика, одновременно ранне- и среднеаварская керамика является в настоящее время, благодаря многолетним исследованиям Т.Вида, самым изученным видом находок аварской археологии (табл. 18)¹⁴³. Т.Вида различает многочисленные группы и варианты, показывает местное развитие и надрегиональные влияния. Очень важно также провести, по меньшей мере, выборочно исследование шлифа и анализ тяжелых минералов. В раннеаварской керамике часто проявляются однозначно восточные черты: лепные горшки с воронкообразным или квадратным устьем, украшенным выступами или рифлением (табл. 18:3-4). Конечно, нельзя просто отнести все предметы, которые находят параллели в Восточной Европе и Азии, поколению авар, захватившему территорию. Движение населения между Карпатским бассейном и Востоком нельзя недооценивать. Успехи авар против Византии привлекали рыцарей удачи и поселенцев, богатство аварской элиты того времени вызвало появление торговцев и бродячих мастеров. Политические события на Востоке (некоторые нам известны, о многих же мы не имеем никакого понятия) часто приводили в Карпатский бассейн также беженцев. Нам необходимо остерегаться схематичных представлений и нельзя исходить из подобной "эволюции поселения".

Позднеантичные ремесленные традиции можно проследить и в гончарном производстве. Так называемая "серая керамика", отличающаяся высоким качеством и техникой исполнения, изготавливалась на быстровращающемся гончарном круге в небольших мануфактурах для внутренней торговли (табл. 18:2-6). Одну из фабрик для производства "серой керамики" обнаружила и раскопала вблизи Сексарда Г. Роснер¹⁴⁴. Наряду с местной продукцией также встречаются некоторые "серые" сосуды, например, амфора из Кунбабони, по всей вероятности, попавшие в Аварский каганат из Византийской империи.

Аварское поражение у стен Константинополя в 626 г. обозначило перелом в истории

¹⁴³ Vida, *Keramiktypen*; Он же, *Töpferhandwerk*; Он же, *Keramik I*.

¹⁴⁴ Rosner, *Keramikherstellung und Handel*; Vida, *Keramik I* 88-96, 177-181, 206-219.

каганата. Его проявление в археологическом материале ощутимо, однако без письменных источников для определенных выводов не достаточно. Если до 626 г. дань поступала в Аварский каганат в большом количестве, теперь источник денег иссякает, что также показывают нумизматические анализы найденных монет.¹⁴⁵ Существенные поступления, скорее всего, составляли кроме того выкупы, которые авары получали за пленных византийцев. Предметы роскоши, добытые грабежами, тоже имели большую ценность. Теперь возникла необходимость преобразования военной экономики, авары добывали пропитание сельским хозяйством, вероятно, главным образом животноводством. Возможно, торговля играла определенную роль, которую однако, точнее не определить.

Причину того, что аварская власть пережила кризис, вполне справедливо находят в слабости их соседей. Фаза преобразования Аварского каганата в первую очередь фиксируется рядом богатых погребений, сделанных примерно в середине и до конца 70-х годов VII в. Самыми ранними из них, пожалуй, являются "погребения вождей" с находками в Тепе, Боче и Кунбабони, даже если вызывает споры хронологическая атрибуция (относительная) типа Боча - Кунбабонь. В Тепе, очевидно, найдена добыча воина в виде разделенного на части большого византийского серебряного блюда¹⁴⁶. В Кунаготе в золотые накладки ножен меча, видимо, переделан трофейный обитый золотом ларец (табл. 8).

Выше упомянутая могила из Кунбабони, случайно обнаруженная в 1971 г., представляет собой один из ценнейших комплексов, найденных в Венгрии в XX веке (табл. 19-22)¹⁴⁷. Погребальный инвентарь состоял из двух роскошных поясов с золотой отделкой, двух мечей, одного золотого горшка с ручкой, большого количества деревянных сосудов с золотой оковкой, византийской амфоры внушительных размеров и многих других вещей. Погребальная одежда, очевидно, была расшита золотой фольгой. Самым примечательным гарнитуром среди деталей костюма и погребального инвентаря является поясной набор с „псевдопряжками“, не расстегивающимися, то есть выполняющими только функцию украшения.

Так называемые „псевдопряжки“ из чистого золота, декоративные накладки в виде пряжек, частично со вставками из стекла и камней, украшающие некоторые пояса не только из Кунбабони, но и из Тепе и Бочи, в последнее время трактуются как византийская продукция, прежде всего из-за сложной техники, принятой у византийцев. Однако, нам не известно ни одной „псевдопряжки“ из византийских комплексов, только один набор гарнитуры из Сирмия, у которого даже техника исполнения, к примеру, край с мотивом аркад и сложный ажурный решетчатый декор, находит византийские параллели (табл. 23)¹⁴⁸. В наборе из Сирмия – в отличие от украшения поясов, действительно используемого в Византии – явно избегаются христианские символы, так что мы можем предположить, что эта гарнитура сделана в местной (византийской) мастерской для аварского рынка¹⁴⁹. Откуда все-таки происходит эта уникальная „псевдопряжка“? Пока на этот вопрос можно дать только гипотетический ответ. Накладка-псевдопряжка может быть производным от пряжки, выполняющей на поясе только функцию украшения. Подобные вещи действительно известны из Восточной Европы, по меньшей мере, с Приволжья и Прикамья, где,

¹⁴⁵ Somogyi, *Byzantinische Fundmünzen*.

¹⁴⁶ Garam, *Goldgegenstände* Taf. 94; *Katalog Hunnen + Awaren* Abb. S. 260:22.

¹⁴⁷ Tóth – Horváth, *Kunbábony*; Daim, *Kunbábony*.

¹⁴⁸ Popovic', *Sirmium*.

¹⁴⁹ В этом смысле также Popovic', *Sirmium* 85.

правда, не бесспорна абсолютно хронологическая атрибуция, так что здесь еще нельзя привести ни одного полного доказательства. Тем не менее, складывается предварительное впечатление, что посредством псевдопряжек и византийской техники должна развиваться культура репрезентации, которая сознательно не занимается плагиатом у Византии.

В середине VII в. возобновляется приток византийских монет, и поздние среднеаварские богатые погребения Озора-Тотипуста содержат практически только византийские вещи (табл. 28). Опять идет речь о византийском посольстве к аварам. Существуют два возможных объяснения: или Аварский каганат снова попадает в сферу интересов византийцев в качестве союзника или партнера для торговли, или действительно имеется связь с гибелью Болгарского государства на Черном море в 641-668 гг. и оттоком групп болгар из-за хазарской угрозы. Болгарское государство на Нижнем Дунае, основанное Аспарухом, имело очень нестабильные соседские отношения с Византией. Периодами дружественные византийцы пытались время от времени уничтожить Болгарское государство. Независимо от этого вовсе не бессмысленной кажется попытка Византии при изменении политической топографии установить интенсивные связи с аварами.

Уклад аварского населения вследствие драматических событий у стен Константинополя в 626 г. подвергся сильным преобразованиям, так как теперь средства для существования приносило почти одно сельское хозяйство. К сожалению, в данном случае находки не дают никаких результатов, что вызвано двумя причинами: с одной стороны, до настоящего времени опубликованы только два аварских поселения¹⁵⁰, и с другой, необходимо, чтобы отважиться на подобную масштабную историческую интерпретацию, осуществить очень точную хронологическую классификацию материала, что невозможно даже в ближайшем будущем. Ранне- и среднеаварская керамика не поддается детальному хронологическому анализу.

Поселения и слои поселения трудно датируются за неимением находок, надежных с точки зрения детальной хронологии, однако они могут дать много информации о формах жизни населения. Подобно тому, как Приск сообщает об Аттиле и его окружении, византийские архитектурные формы не находят отклика у авар. Так как структура почвы (например, свыше метра высококачественного чернозема в Ёрменькуте) и различная техника раскопок усложняют сравнительный анализ их результатов, региональные различия в структуре поселения все еще не ясны, хотя их, безусловно, необходимо учитывать. Из ранне- и среднеаварского поселения Дунауйварош-Ёрегедь известно много прямоугольных углубленных домов с конструкцией крыши на двух столбах с торца (табл. 17:1)¹⁵¹. Вход чаще всего с юго-восточной стороны, печь-каменка находится в северо-восточном углу. В поселении имеются, кроме того, свободностоящие печи и многочисленные ямы, причем ко многим жилищам относилась яма, находящаяся по близости и предназначенная, предположительно, для хранения запасов. Через поселение проходят системы рвов, некоторые дома пересекают их и пересекаются ими, так что И.Бона смог выделить две фазы существования аварского поселения.

В Лебени под Дьёром в связи со строительством автострады Вена – Будапешт было исследовано на сегодняшний день самое большое по площади (13-14 га) аварское поселение с двумя местами находок¹⁵². Раннее поселение Лебень - Косаш-домб также

¹⁵⁰ Bóna, *Dunaújváros*; Bálint, *Eperjes*.

¹⁵¹ Bóna, *Dunaújváros*.

показывает систему рвов, опоясывающих прямоугольные площади, интерпретируемые как загоны (табл. 17:2). Оба дома до известной степени соответствуют дунайварошским, кроме того, имеются многочисленные ямы и три колодца, один из них с каменными стенами и деревянным срубом. Большое значение приобретет анализ раннеаварского поселения Кёлкед - Фекетекапу, исследованное А. Кишем и его супругой Ж.К. Цоффманн.

Хотя удалось раскопать только малую часть поселения Циллингталь, результаты освещают некоторые важные аспекты аварской археологии, три из которых необходимо назвать: Первый касается процесса заселения в нашем регионе. После того как выяснилось, что раннеаварские находки почти регулярно встречаются на ранних римских памятниках,¹⁵³ встал вопрос об использовании аварами римских развалин. В Циллингтале на территории аварского поселения могло быть освоено римское жилое здание. Находящиеся сверху отверстия от аварских столбов и углубления в земле не следуют римской постройке. Авары, таким образом, над и рядом с римскими зданиями построили свои дома согласно собственным представлениям¹⁵⁴. Основанием для выбора места поселения послужил, пожалуй, тот факт, что земли, расчищенные здесь в римское время, были все еще пригодны для сельского хозяйства, кроме того, еще существовала сеть дорог и путей, что также облегчало аварам передвижение. Нельзя забывать о том, что первоначально в Карпатском бассейне произрастал лиственный и смешанный лес. То, что сегодня части Венгрии причисляются к евроазиатской степной зоне, является результатом человеческой беспхозяйственности в раннее новое время.

В Циллингтале раскопано большое количество разных типов ям, ни одна из которых не показала дом с ямой типа Дунайварош. Наряду с этим мы обнаружили ряды столбов, однозначно датируемых аварским временем, причем деревянным столбам придали строго квадратную форму. Здесь, таким образом, имелись наземные дома со стойками, ранее у авар не известные. Интересны также три печи для переработки железа, которые были тщательно раскопаны и теперь анализируются. Две из них, вероятно, для восстановления руды, одна как кузнечный горн.

Вопрос о способе ведения хозяйства очевиден, но удовлетворительного ответа еще не получил. По костям животных в могилах, остаткам мясных даров усопшему, нам известен весь спектр аварского животноводства. Почти никогда не встречается дичь. Возделанные злаки, другие полевые культуры и плоды садоводства будут определены, вероятно, в ближайшем будущем из материала с поселений, и, возможно, нас ожидают некоторые сюрпризы. Пока в большинстве случаев на помощь приходят этнографические сравнения, но как раз их необходимо использовать с осторожностью. Так же, как от поселения к поселению отличается в деталях погребальный обряд, каждое поселение практикует собственный вариант рассматриваемой всеми как обязательной формы жизни¹⁵⁵. Мы можем исходить из того, что для авар особый интерес представляло разведение крупных видов животных. Соотношение животноводства, земледелия и садоводства, производства предметов торговли и услуг отличалось в каждом поселении. На основании анализа могильника и поселения Циллингталь мы попытаемся вычислить экономические модели,

¹⁵² Takács, *Lébény*.

¹⁵³ Daim, *Leobersdorf* 175; Winter, *Grab- und Streufunde* 73 ff.

¹⁵⁴ Daim – Distelberger, *Siedlung Zillingtal*.

¹⁵⁵ Daim, *Leobersdorf* 165 f mit Anm. 14, 15.

исходя из данного количества населения и максимальной хозяйственной площади в его распоряжении.

Погребальным обрядом авар, прежде всего погребениями всадников (табл. 3; 25; 37:1; 39), интенсивно занимались венгерские исследователи, сначала предполагая связь с определенными обычаями этнические группы населения. Эти надежды не оправдались, однако большинство типов погребений всадников – что не удивительно – показывают связи с Восточной Европой. Погребения всадников имеют много вариантов. Чаще всего оседланную лошадь, то есть с седлом, стремянами и уздой, хоронили лежа рядом с воином. В некоторых случаях, в основном восточнее Тисы, встречаются также подзахоронения части коня. При этом с лошади сдирали шкуру, оставляя нетронутыми череп и кости ноги. Затем шкуру расстилали или заворачивали и клали в могилу вместе с седлом, стремянами и уздой. В исключительных случаях встречаются также соединения обеих форм, как в Сегвар - Шополдол (табл. 3). Подробный культурно-исторический анализ последнего погребения сделал И. Бона¹⁵⁶. Документация раскопок ограничивалась планами, так что, вероятно, что речь здесь шла о могиле, похожей в плане на склеп. При этой форме погребения в наклонную глубокую нишу помещали покойника. В расширенную часть могилы затем клали коня (в Сегвар - Шополдол также второго, снятую шкуру) и, возможно, других убитых животных. В плане похожие на склеп могилы встречаются в Восточной Венгрии, начиная с ранне- и до позднеаварского периода включительно.

Небольшие и крупные могильники с рядами погребений конца VI и начала VII вв. известны в Кестхей и в прежде лангобардской Западной Венгрии (Кёрнье, Кёлкед - Фекетекапу А). Складывается впечатление, что захватившие территорию авары со временем уподобили свою форму погребения "западной" модели. Некоторые раннеаварские места захоронения состоят из могил с трупоположением, находящихся друг от друга на довольно большом расстоянии (Кунсентмартон, Леоберсдорф, Зоммерейн, Циллингаль, Бёрч - Нодьдомб¹⁵⁷). В случае Леоберсдорфа можно проследить длительный переход от захоронения в одиночных могилах к могильнику с рядами погребений, причем изменилось не только расстояние, но и постепенно ориентация могил с ССЗ-ЮЮВ на З-В.

4.2. Среднеаварский период (650/670-710).

Если бы у нас были только богатые могилы второй половины VII в., инвентарь из Игара и Озоры - Тотипусты, тогда, вероятно, не образовалась бы вторая группа – по И.Ковриг¹⁵⁸, среднеаварская фаза. Сохранившийся здесь материал слишком тесно связан с раннеаварскими древностями (Игар) или он вообще состоит из византийских вещей (Озора - Тотипуста). Значительными новшествами, во всяком случае, являются сабля, сменившая раннеаварский однолезвийный меч, и различные формы украшения. Ножны имеют теперь другие петли, например, "в виде ослиного хребта" (Дьенешдиаш 64: табл. 26:1, Озора - Тотипуста) или D-образные (Игар III; табл. 24:4). На больших могильниках, тем не менее, более чем отчетливо выделяется среднеаварская группа и во многих случаях она составляет большую часть некрополя (Мёдлинг - Ан дер Гольденен Штиге, Циллингаль). Среднеаварскому периоду присуща определенная унификация материала, благодаря чему явно

¹⁵⁶ Bóna, *Szegvár I und II*.

¹⁵⁷ Tomka, *Hirten*.

¹⁵⁸ Kovrig, *Alattyán*.

отличается импорт из Византии, Италии или южной Германии. Эта унификация сейчас нам может показаться обеднением, но она свидетельствует о культурной силе, которая обнаруживается также позже, когда новые импульсы с Юга приспосабливаются к собственному вкусу.

Среднеаварская обработка германского звериного стиля, соответственно паннонийского варианта резного орнамента в технике “цаншнитт” представляет собой орнамент в виде плетеной ленты и цепочки типа Игар, причем зарождение этих стремлений связано с классическим византийским плетением и проявляется уже в одной модели для пластинчатых наконечников ремня из Кунсентмартона. В богатой могиле из Игара III орнаментом в виде цепи снабжены накладки и наконечники ремня, индивидуально штампованные из золотой пластины, в то время как золотая пряжка украшена резным орнаментом в технике “цаншнитт” (табл. 24:3). Относительно богатое погребение из Мёдлинга 35 связывает своим поясным набором из серебряной пластины, орнаментированным цепочным мотивом, и наконечниками ремня с завершением в виде трилистника могилу всадника из Дьенешдиаша с инвентарем из Игара III (табл. 24:3; 25:4; 29:1-2). Наряду с этим мы видим гладкие ансамбли или с простым геометрическим мотивом, которые могут вести свое происхождение от раннеаварских поясных наборов типа Сегвар - Шополдол. Позднеримские, гуннские и германские корни в среднеаварский период теряются, больше не встречаются зеркала, фибулы “омега” и поясные подвески с ситечком. Поясные гарнитуры в византийском стиле, как, прежде всего, набор из Озоры - Тотипусты, другие византийские украшения, в избытке находимые среди среднеаварского материала, а также встречаемые в большем количестве византийские монеты подчеркивают несомненно изменения моды у аварского высшего сословия. Возможно, что новое усиление Аварского каганата через одно-два поколения стало таким значительным, что снова стало возможным активизировать внешнюю политику. По крайней мере, есть свидетельства посылки аварского посольства в Константинополь в 678/679 г.

Среднеаварский период II показывает тенденцию к геометризации накладок, например, посредством выступающей квадратной центральной части (табл. 29:4). Если в ранне- и среднеаварский периоды технологию литья использовали в основном только для изготовления пряжек (исключения составляет только украшение пояса с резным орнаментом в технике “цаншнитт”), в конце среднеаварского периода появляются первые литые наконечники ремня и накладки, сначала только с геометрическим орнаментом и часто в комбинации с накладками из пластины. Этот переходный этап к “индустрии грифонов и растительных побегов” особенно явно ощущается в Мёдлинге (табл. 30:1-2). Хотелось бы знать, когда точно произошли эти нововведения в аварской моде на пояса. Обычно начало позднеаварского периода датируется около или немного позднее 700 г., что, однако основывается больше на ощущении и неписаном правиле, чем на твердых фактах. Если переход от среднего к позднему передвинуть в VIII век, то материал позднеаварского периода III нужно было бы отнести к IX веку, в противном случае в VIII веке образовалось бы большое скопление хронологических ступеней.

Интересен тот факт, что три типа железных поясных наборов, инкрустированных серебром – с изображениями лица (“тип Фельдмохинг”), плакированные полосами (табл. 16:5) и с длинной пластиной и зигзагообразным узором, – которые известны главным образом в южной Германии, но могут происходить также из Италии, встречаются и на аварской территории:

– железные поясные наборы с инкрустированными серебром изображениями лица ("тип Фельдмохинг"): Елѣсаллаш - Байчихедь¹⁵⁹; Зомарди¹⁶⁰ (третья четверть VII века);

– железные поясные наборы, плакированные полосами: Олоттъан 520¹⁶¹; Мѣдлинг - Ан дер Гольденен Штиге 240¹⁶²; Покасепетк 67;¹⁶³ Зоммерейн 16 (табл. 16:5)¹⁶⁴ (третья четверть VII века);

– железные поясные наборы, инкрустированные зигзагообразно: Диенешдиаш 5¹⁶⁵, Захорска Быстрица 20¹⁶⁶ и Золокомар 545¹⁶⁷ (третья четверть VII века).

Многие большие, постепенно исследуемые, средне- и позднеаварские могильники теперь позволяют лучше проследить культурное развитие в Аварском каганате. Трудно сказать, почему большие кладбища появляются именно в конце раннеаварского или в начале среднеаварского периода. В провинции у авар – примите мои извинения! – образцом могли послужить большие богатые могильники с рядами погребений как Зомарди и Будоколас - Дунопорт, отражающие, скорее всего, средиземноморские и местные традиции.

Развитие уклада поселения не изучено из-за недостатка содержательных находок. Правда, изменения претерпевает керамика, так как теперь с помощью технических средств производится не только настоящая высококачественная керамика ("серая" и "черная"), но также часто простые предметы домашнего обихода. Некоторые горшки, сформованные на вращающейся подставке, из могильника Мѣдлинг - Ан дер Гольденен Штиге бесспорно датируются среднеаварским периодом I (табл. 33:1)¹⁶⁸. Эти ранние сосуды имеют плавный, S-видный профиль и сделаны из глины с примесью мелких известняковых камешков, возможно даже мраморной крошки. Такая техника известна из поздней античности, ее, видимо, продолжали использовать локально. Сосуды, сформованные при вращении, с сильно профилированным устьем, типичные для позднеаварского периода и – в будущем – конца раннего средневековья и времени его расцвета в конечном счете восходят к этим среднеаварским горшкам (табл. 33:6,7).

Происхождение среднеаварского круга форм некоторые венгерские исследователи долгое время связывали с переселением болгарской народности Кубера, в котором хотели видеть сына болгарского хана Кубрата. Эта интерпретация не приемлема как с методической, так и с содержательной стороны, даже если из соображений демографии принять в расчет значительный приток населения в середине и второй половине VII века, вероятно, из Восточной Европы.

¹⁵⁹ Bóna, *Ethnische Verhältnisse* Abb. 4, Taf. XXIV.

¹⁶⁰ Выставка Museum Kaposvar 1999. Сравни также каталог: *Zambrdi*.

¹⁶¹ Kovrig, *Alattyán* Taf. 34/47-51.

¹⁶² Daim – Matzner (+) – Schwammenhöfer (Изд.), *Mödling – Goldene Stiege* (в подготовке).

¹⁶³ Sós – Salamon, *Pókaszepetk* Pl. VII/67/5-12. Распространение плакированных полосами поясных наборов изучают Koch, *Herbolzheim* 461, Abb. 37,469 и Marti, *Altdorf* 109 f.

¹⁶⁴ Daim – Lippert, *Sommerein* Taf. 15-16

¹⁶⁵ Müller, *Gyenesdiás II*, 412.

¹⁶⁶ Kraskovská, *Záhorska Bystrica* Abb. 13, 14/ 1, 2.

¹⁶⁷ Рис.: Müller, *Häuptling von Gyenes* Abb. 4.

¹⁶⁸ Daim, *Nachgedrehte Keramik*.

4.3. Позднеаварский период (700-800/828/831? гг.).

Технология литья была, конечно, хорошо известна в ранне- и среднеаварский период, но она использовалась преимущественно для изготовления пряжек. Большинство деталей аварских поясных наборов штамповались или чеканились. В Средиземноморье параллельно применялись обе технологии, но, видимо, существовало региональное предпочтение. Поясные наборы, состоящие исключительно из литых частей, мы находим в северной Италии (не раньше второй или третьей четверти VII века). Подобные гарнитуры как и литые пряжки с U-образным щитком находят дорогу в Карпатский бассейн¹⁶⁹. Даже среди орнаментированных в технике “цаншнитт” раннеаварских поясных наборов встречаются литые экземпляры, отличающиеся высоким качеством исполнения.

В течение относительно короткого времени – этой инновацией начинается позднеаварский период – внедряется технология литья для производства пряжек, наконечников ремня и накладок (сводную таблицу хронологического развития типов позднеаварского поясного украшения на материале находок из Леоберсдорфа (Австрия) см. рис. 5). При этом в начале еще некоторое время наблюдается сосуществование тонких, в большинстве случаев квадратных накладок из пластины и литой работы, часто имеющих похожий геометрический декор. Старания, следовать новой моде, проявляются во многих мелочах. Так, встречаются массивные, прямоугольные пластины, достаточно крепкие для того, чтобы нести подвешенные кольца и большие украшающие заклепки. Также нам известны наконечники ремня, соединенные заклепками с поясом с помощью прямоугольной дополнительной пластины, и еще не имеющие коробочки (рис. 6). Последняя требовала при производстве трехсоставную форму, причем третья часть могла состоять только из железного клина, который вынимался из наконечника ремня после завершения литья, или из обожженной керамической части, которая позже выбивалась.

Как ни странно, объяснены отнюдь не все детали процесса литья, что обуславливает необходимость дальнейших исследований и археологических экспериментов. Уже сейчас все же существуют значительные работы по аварской технике литья¹⁷⁰.

Для позднеаварского периода I, не считая уже упомянутый решетчатый декор, типичны накладки с изображением грифона и наконечники ремня с нижней линией поля и фигурными изображениями, “древом жизни” и многими другими мотивами. В позднеаварский период II так сказать основным типом является сцена борьбы животных. Два грифона нападают на оленя или олениху, причем животные расположены так, что они сохраняют ритм круглых долей вьющегося растения с крупными листьями (например: табл. 36:8). Этот вид изображения полностью противоречит классическому пониманию искусства. Хотя сцена борьбы грифонов с оленем, как и сам грифон, относятся к мотивам, перенятым в аварский мир образов из византийского искусства, такая популярная в позднеаварский период II сцена борьбы животных является результатом собственно аварского творчества, и при этом показывает их понимание многомерности в орнаментике¹⁷¹. Место прямоугольных накладок позднеаварского периода I теперь занимает гербовидная, пятиугольная или почти круглая шарнирная накладка. В большинстве случаев она имеет простой растительный декор. Позднеаварский период III несет значительные новшества.

¹⁶⁹ Bóna, *Ethnische Verhältnisse*. Последний: Daim, *Sechs Gräber mit "westlichen Gegenständen"*.

¹⁷⁰ Z.B. Hans-Jürgen Hundt, *Textilreste*.

¹⁷¹ Daim, Greif.

Гарнитурам присуща многосоставность. Некоторые состоят из более 30 накладок. Отдельные шарнирные накладки иногда заменяются тремя группами языкообразных накладок. Теперь преобладают абстрактные растительные орнаменты, особенно мотив круглых долей. Так широко распространенный в оба ранних периода мотив грифонов почти полностью исчезает. Исключения составляют фалары и накладки ремней конской упряжи в виде голов грифонов и орлиных голов с ушами (из Комарно, Словакия: табл. 37:8). Взамен теперь появляются наконечники ремня со сценами цирка (тоже из Комарно: табл. 37:5), с медальонами и животными мотивами, со стилизованными растительными орнаментами и побегами вьщегося растения, так называемая „лилия“.

Некоторые изменения претерпевает также техника литья: втульчатые наконечники используется только в основном вместе с выступами часто в виде головы животного, имеющими заклепки для фиксации конца ремня (рис. 6). Часто довольно большой по толщине наконечник ремня отливался цельно, и на конце между выступами для заклепок оставлялась щель, которая не выглядит так, как будто ее выпиливали, но иногда показывает четкие следы тонкой пилки. Однако, в большинстве случаев наконечники ремня отливались из двух частей, причем между обеими пряжками оставлялось пространство, куда можно было вставить и прикрепить заклепками пояс. При такой конструкции процесс литья очень прост, так как можно обойтись без клина для зажима. На первый взгляд оба технически разных варианта выглядят полностью похожими, так как оба, как правило, имеют параллельные стороны и полукруглое завершение, и выступы для крепления заклепками ремня пояса.

При анализе литых наборов из Леоберсдорфа удивительным образом выяснилось, что поясные гарнитуры позднеаварского периода III, в особенности, состоящие из двух частей, отлиты из другого основного материала, чем более ранние, а именно из колокольной бронзы, содержащей большой удельный вес свинца за счет процента меди¹⁷². В ранние периоды использовалась бронза, практически полностью состоящая из олова. Правда, еще необходимо проверить, можно ли обобщать этот результат.

Поясные накладки, литые из чистого благородного металла, серебра или золота, встречаются в позднеаварский период в Карпатском бассейне только в исключительных случаях. Серебряная поясная накладка из Комарно – ул. Варадихо из-за своего декора полупальметами имеет, пожалуй, средиземноморское происхождение¹⁷³. Правда, в позднеаварский период существует большое количество позолоченных горячим способом поясных украшений, проанализированных Г. Кишем¹⁷⁴. Они обнаруживают большое варьирование мотивов и орнаментов, в большинстве случаев заимствованных из Средиземноморья и даже Дальнего Востока, и, очевидно, часто служили образцом для одежды менее состоятельного сословия (примеры из Леоберсдорфа и Комарно -Верфь: табл. 36; 37:5-8). Разумеется, перенимали не все "чужие" мотивы, а ограничивались кругом позолоченных

¹⁷² Wobrauschek – Haider – Strelci, *Röntgenfluoreszenzanalyse* 55, Abb. 8. Многие аварские находки с помощью РФА изучил Л.Кёлтё: Laszlo Költö, *Röntgenemissziós analízise*. Об интересе венгерских ученых к археометрии свидетельствует сборник М.Йаро – Л.Кёлтё (изд.), *Archaeometrical Research in Hungary* (Budapest 1988). РФА был также проведен по предложению Н.Профантовой для "аварских" находок из Богемии и Моравии: Frána – Maštalka, *Röntgenfluoreszenzanalyse*.

¹⁷³ Daim, "Byzantinische" Gürtelgarnituren 106, Abb. 23.

¹⁷⁴ Kiss, *Aranyozott övdiszek*

накладок. Показательным является согласно карте распространение скоплений позолоченных поясных украшений на периферии аварской территории. Так как нам не известно ни одной (!) могилы позднеаварского периода, которая по богатству не уступала бы погребениям VII в., необходимо установить, свидетельствует ли это перемещение богатого погребального инвентаря на периферию также о перемещении власти. Возможно, что высшее сословие практикует другой погребальный обряд, может быть даже пышный ритуал погребения, одновременно отказываясь от положения в могилу каких-либо предметов, аналогичный принятому в это время на Западе и в Средиземноморье. Если – как в Леоберсдорфе – в конце позднеаварского периода III постепенно отходят от этого обычая, могла ли элита предвосхитить такое изменение еще за два или три поколения.

Описанное относительное хронологическое членение позднеаварской поясной гарнитуры имеет хорошую методическую основу, так как отдельные элементы формы и декора хорошо связываются с техническими деталями. Наконечник основного ремня с типичной сценой борьбы животных “два грифона нападают на оленя или олениху” никогда, например, не встречается исполненным в двух частях или с выступами в виде головы животного на зажиме, пожалуй потому, что к моменту, когда в моду вошли наконечники ремня с выступами или отлитые из двух частей, сцены борьбы животных были уже не в моде. В случае синхронности мотивов, форм и техник должны были появиться разнообразнейшие комбинации отдельных элементов.

Позднеаварская литейная индустрия обнаруживает почти не обозримое многообразие мотивов, стилей и техник ремесла, которые – при адекватной оценке – позволяют выявить разнообразные культурные течения в восточной части Центральной Европы. Долгое время нам мешала сомнительная идея, что авары в VIII веке жили в вынужденном уединении, отчасти, так как они после поражения в 626 г. могли рассчитывать только на свои собственные ресурсы, отчасти, так как прямой путь в Константинополь с основанием болгарского государства был прегражден. Источники свидетельствуют о другом.

Методическая проблема в изучении позднеаварского материала заключается в:

- отсутствию сравнительного материала из Византии, Италии и северо-альпийского Запада, так как элементы декора костюма попадают в могилы в исключительных случаях;
- наличию трудностей с детальной хронологической классификацией восточноевропейского материала.

Методическим рычагом для расшифровки позднеаварских мотивов могли бы послужить:

- сравнение аварских мотивов с одновременными, более ранними и поздними аналогиями из одного региона и соседних областей;
- анализ контекста мотивов (какие другие мотивы всегда или часто встречаются вместе с рассматриваемым?);
- учет стиля, используемого в каждом случае.

Таким образом, последовательно изучая один комплекс мотивов за другим, мы можем зарегистрировать синхронный и диахронный трансферт мотивов и установить как адаптацию к собственному вкусу, так и изменения значения.

Немного усложняет задачу то обстоятельство, что наше исследование неизбежно ограничивается изделиями из металла, так как уже немногочисленные костяные украшения конца ранне- и начала среднеаварского периодов подтверждают, что мотивы и формы

могут сохраняться на недолговечных материалах и появиться на украшении пояса через какой-либо большой промежуток времени. Мы приводим три образца позднеаварских мотивов: грифон, выющиеся побеги с цветами и кабан.

Грифон, крылатый хищник семейства кошачьих с орлиной головой, чаще всего острыми ушами и длинным хвостом, является мотивом с тысячелетней историей, хорошо известным из восточного, египетского, греческого, римского и византийского искусства. Как символ силы он часто связывается с властью, но, прежде всего, в римской культуре играет большую роль в сепулькральной сфере и даже проникает в христианскую иконографию. У авар он появляется в среднеаварский период, причем образцом могли послужить византийские пряжки. Конечно возможны многие другие пути передачи. В позднеаварский период I и II он почти повсеместно используется на литых поясных наборах, так что его называют "животным, изображенным на гербе авар"; как какое-либо животное может считаться геральдическим, если оно только приблизительно 60 из 250 лет аварского присутствия было популярным украшением пояса? В позднеаварский период III наряду с простыми накладками с изображением грифона в динамично напряженной позе встречаются наконечники ремня со сценой борьбы животных, в которой два грифона нападают на оленя или олениху. Интересно, что при этом группа животных изображена не реалистично в классической традиции, а своеобразно переплетаясь друг с другом, так что возникает ритм выющего побега с листьями – которым потом часто украшается также обратная сторона наконечника ремня. Авары нашли здесь для средиземноморского мотива сцены борьбы животных форму, соответствующую их традиции отчасти очень высокой степени абстракции. В позднеаварский период III грифон почти больше не встречается. Исключение составляет погребение всадника 36, Комарно, где фалары и некоторые маленькие накладки имеют форму головы орла с ушами, то есть изображают головы грифонов (табл. 37:8).

В позднеаварский период III на смену грифону в качестве символа силы, видимо, пришло другое животное: кабан. Как и грифон, кабан также является транскультурным символом, только не попавшим в христианскую иконографию. Кабан означает необузданную силу, дикость и упорство, распространен у римлян и кельтов, встречается как украшение шлема у англосаксов и на германском Севере. Сначала складывалось впечатление, что он внезапно появляется у авар только в конце среднеаварского периода и имеет – из-за отсутствия альтернатив – среднеазиатское происхождение¹⁷⁵, однако А. Киш еще в 1988 г. опубликовал симметричную оковку края сосуда, Кёлкед - Фекетекапу В, могила 119, на котором наряду с птицами и не идентифицированными головами животных присутствуют две головы кабана (табл. 12:1)¹⁷⁶. Формальное сходство кабанов из Кёлкеда с некоторыми поясными накладками конца VIII в. поражает, например с экземплярами из Бекеша - Визешбано (восточная Венгрия) и из Холиаре 778 (Словакия)¹⁷⁷. Таким образом, можно предположить, что голова кабана в своем каноническом виде изображалась в VII – первой половине VIII вв. на органических материалах, прежде чем она нашла применение в качестве украшения пояса. То, что какой-то авар взял за отправную точку новой поясной моды случайно дошедший и найденный старый экземпляр, скорее всего можно исключить.

Обратная сторона одного из наконечников ремня в виде головы кабана, Едельсталь

¹⁷⁵ Garam, *Böcs* 50.

¹⁷⁶ Kiss, *Vorbericht Kölked-Feketekapu A II*, Abb. 6.

¹⁷⁷ Garam, *Böcs* Abb 4:1-2; 5:1.

(венгерский Немешвёлдь, сейчас Бургенланд, Австрия), могила 22, декорирована выюющимися побегами с цветами. Нечеткий орнамент хорошо различим в случае фалар из Комарно-Верфь 149, где мотив виден лучше всего (табл. 38:1). Некоторые стебли, местами также переплетающиеся, держат чашечки цветков, изображенных в разрезе, и над ними в виде полулиста чаще всего три лепестка. Отличает этот декор от большинства других позднеаварских стилистического элемент, обращение с площадью и соответственно пространством: редкие побеги распределены на большом поле так, что возникает впечатление широты, ненавязчивой элегантности. В остальных аварских работах напротив стремились – подобно западной традиции – заполнить всю поверхность. Как реалистичные побеги с цветами, так и такое обращение с пространством свойственны китайской кузнечной продукции династии Тянь того же времени, конечно, подверженной сильному влиянию соседних культур. Еще многие раннесредневековые культуры изучены недостаточно хорошо, чтобы сделать окончательные выводы, но то, что здесь существует связь с позднеаварской индустрией, очевидно. Возможно, толчок в среднеаварский период дал один из хорошо известных китайских серебряных кубков, попавших в Карпатский бассейн вместе с византийскими предметами роскоши, или набивной шелк, декорированный подобными мотивами¹⁷⁸.

Значительным результатом последних исследований стало определение настоящего средиземноморского поясного украшения VIII века (табл. 34). Уже давно появилась возможность идентифицировать и описать основные типы четырехсоставных поясных наборов конца VI – VII вв. в византийском культурном пространстве¹⁷⁹. Это связано с ясной ситуацией находки, например, с кладом из Акалана, Мерсина и находками из византийской крепости Садовец (Болгария)¹⁸⁰, а также с некоторыми использованными мотивами, как монограммы и христианские знаки спасения. В VIII в. ситуация складывается не так однозначно, что требует комбинированного метода, чтобы выявить средиземноморские оригиналы в аварском материале за пределами аварской территории¹⁸¹. Так как среди примерно 50.000 предметов аварского погребального инвентаря VIII в. находятся многочисленные литые поясные наборы с явно средиземноморскими мотивами: сценами цирка, грифонами, nereидами на дельфинах, портретами императоров, виноградными лозами и многим другим, большинство из которых, наверняка, является местной продукцией¹⁸². Помимо статистической вероятности, основывающейся на распространении, это подтверждается также некоторым количеством брака литой продукции и полуфабрикатами из аварских поселений. Однако не ясно, с каких образцов переняли авары классические мотивы и адаптировали их согласно своему вкусу. Византийские оригиналы до сегодняшнего дня не признаны таковыми из-за

¹⁷⁸ Daim, "Byzantinische" Gürtelgarnituren 129 ff. Среднеаварский поясной набор из Кишкёрёш-Вагохида, могила IX, является самым ранним свидетельством выющихся побегов с цветами, подобных китайским мотивам: László, *Études Archeologiques* Abb. 9a und Taf. VIII:1 (дружеское указание von Billa M. Szöke).

¹⁷⁹ Werner, *Nomadische Gürtel*; Garam, *Gürtelverzierungen*; dies., *Byzantinische Funde* 88-157.

¹⁸⁰ Werner, *Nomadische Gürtel*.

¹⁸¹ Daim, "Byzantinische" Gürtelgarnituren.

¹⁸² Самое объемное на сегодняшний день исследование мотивов на позднеаварском поясном украшении написал Dekan, *Bronzeindustrie*, однако, не останавливающийся подробно на стилистике и происхождении.

недостатка необходимых критериев.

Поясной набор из Хоенберга, Штирия, позволил в недалеком прошлом идентифицировать подобный поясной гарнитур как итало-византийскую продукцию (табл. 34:1). Он сделан не так как большинство аварских образцов для сравнения, кроме того, совсем недавно были найдены две хорошие аналогии в Бозене и одна в Бискупии (Хорватия). На фреске в церкви Св. Марии Антикава в Риме (середина VIII в.) изображен юноша, предположительно, в официальной одежде *dux (magister militum)* с четырехсоставным поясом этого или подобного типа. В письменных источниках начала X в. многократно упоминаются дорогие пояса как дипломатические дары, что с полным основанием можно предположить в VIII и IX вв. В целом, декорированные пояса появляются как в репрезентации высоких чиновников и военных, так и в дипломатическом этикете, определенно, играли также большую роль в торговле.

Проблема заключалась только в поиске пути, как вычленив из тысяч аварских пряжек, наконечников ремней и накладок несомненно имеющуюся средиземноморскую продукцию. Опыты с комбинированным методом дали первые результаты:

1. Типы для картографии определяются так, чтобы их основное распространение отмечалось вне области аварского поселения и представляющие их экземпляры встречались в Карпатском бассейне только в исключительных случаях.

2. Необходимо наличие технических отличий от большинства параллелей из Карпатского бассейна (например, в отношении технологии литья, сложной конструкции накладок, техники пайки, зерни, псевдозерни или позолоты).

3. Определенную роль могли играть также иконографические различия. Авары выбирают из византийских мотивов то, что им нравится, что соответствует их изобразительному коду или, в крайнем случае, мотивы, которые не воспринимались ими негативно или были запрещены. Очень популярные у византийцев полупальметы встречаются у авар чрезвычайно редко, изображения птиц, как правило, не перенимались и при необходимости заменялись другими мотивами, часто большие изменения требовались в стиле изображения.

Чем больше отвечает тип поясных наборов или поясных накладок названным критериям, с тем большей степенью вероятности узнавалась действительно средиземноморская продукция.

Некоторые идентифицированные экземпляры можно с определенной уверенностью датировать по найденным вместе с ними вещам, так, например, накладки из Врапа, Хоенберга и Брештоваца. Для других необходимы вспомогательные конструкции. Поскольку формальное развитие аварских наконечников ремня и поясных накладок в существенных элементах следует средиземноморским образцам, то теперь технические особенности и детали формы, коробочка наконечника ремня, выступы с заклепками, одно- или двусоставное литье, помогут классифицировать трудно датируемые отдельные экземпляры. Кроме того, видимо, существовали попеременно сильные тенденции украшения выющимися побегам или фигурного декора.

Помимо поясного набора из Хоенберга (середина VIII в.) можно найти существенные признаки средиземноморского происхождения ряда находок и целых комплексов. Первой третью VIII в. датируются золотые литые поясные накладки, декорированные выющимися побегам и круглыми долями, из сокровища Врапа, Албания, которые по меньшей мере

отчасти происходят из ювелирной мастерской, дополненные репрезентативным столовым прибором, отчасти, возможно, из имущества церкви. К этому же периоду относятся также пряжки, наконечники ремня и накладки с длинными побегими ("букеты лент"), известные по многочисленным экземплярам из Крыма, Приволжья и Прикамья. В Австрии мы знаем один экземпляр из Михельдорфа, Верхняя Австрия, в Словакии два из Чатая и Холиаре.

К середине VIII в. принадлежит фрагмент серебряного позолоченного наконечника основного ремня из Микульчице, Южная Моравия (табл. 34:2), как и состоящий из четырех частей наконечник основного ремня из Алеппо, Сирия (табл. 34:3). На обоих изображены птицы, в то время как на аварских имитациях четвероногие.

Во второй половине или третьей трети VIII в. сделана серебряная позолоченная шарнирная накладка из Вейдена ам Зее, Бургенланд (табл. 34:4). В нее входит примерно 70 отдельных частей. К тому же времени относится золотой гарнитур из клада Брештовац, Хорватия. Вероятно, в ближайшем будущем уже можно идентифицировать другие средиземноморские типы.

Хотя производство литого и чеканенного поясного украшения в Средиземноморье черпает из одного и того же источника, уже в начале распознаются некоторые провинции с различиями в костюме и местные особенности, например, в Италии, на Балканах и в Причерноморье.

Распространение известных теперь средиземноморских оригиналов показывает характерное накопление новых славянских территорий, у карантан, в округе славянской декании кафедрального собора Кремса, в южно-моравском регионе, как и прилегающей аварской пограничной области.

Другие концентрации намечаются в Верховьях Тисы и в области Кестхей у западной оконечности Платтенского озера. Разумеется, вещи могли попасть в места их находки как обычные товары, также возможно, что они попали в страну с византийскими послами, налаживающими связи там, где, очевидно, структуры власти находились в значительной мере в начальной стадии формирования. Некоторые из них добивались признания не надолго, но, например, социальная дифференциация в южной Моравии примерно через два поколения привела к образованию административных центров "Великой Моравии". Эти дипломатические делегации привозили с собой подарки, тщательно разделенные по ценности, шелк и другие не дошедшие до нас предметы, а также пояса как часть официального костюма, сохранившиеся в слоях поселения и могилах.

Как и в ранние периоды керамика позднеаварского времени имеет много региональных форм и предпочтений¹⁸³. Однако, в общем все больше увеличивается доля керамики, сделанной на вращающейся подставке и вытесняется лепная (табл. 33). Эти изделия часто украшаются волнистой полосой, края приобретают грани. На днище в большинстве случаев обнаруживаются следы осевого стержня вращающегося диска, в некоторых местах настоящие клейма. Поскольку как две капли воды похожие друг на друга сосуды, сформованные при вращении, встречаются на больших могильниках, можно сделать вывод об определенном разделении работы при производстве керамики в соответствующем поселении. При этом является показательным, что в богатых могилах часто находятся не "современные" изделия, а лепные сосуды, что означает, что сосуды,

¹⁸³ Künftig: Tivadar Vida, *Die Keramik der Spätawarenzeit* (рабочее название, в подготовке).

сделанные с помощью технических средств, не сразу стали рассматриваться как более ценные. С другой стороны, керамикой, сформованной при вращении, среднеаварского периода начинается типологический ряд¹⁸⁴, не прекращающийся с завершением аварского времени, а прослеживающийся – по меньшей мере, на западной периферии Аварского каганата – до XIII века.

Наряду с лепной керамикой и керамикой, сформованной при вращении, в позднеаварский период известны также высококачественные изделия, сделанные промышленно на быстром гончарном круге и иногда даже имеющие роспись. Эти характерные, часто мешкообразные сосуды с носиком известны как “желтая керамика” (например: табл. 37:9).

Еперьеш (Восточная Венгрия) является единственным позднеаварским поселением, опубликованным на сегодняшний день. Ч. Балинт старается сделать как можно полную оценку материала¹⁸⁵. Хотя исследованная площадь не велика, сравнение находок с материалом соседнего могильника и привлечение естественнонаучных исследований дадут возможность сделать выводы о форме жизни местного населения. Разумеется, еще нельзя сказать, насколько можно обобщить ситуацию в Еперьеше, особенно, когда нам известно, как сильно могут отличаться от поселения к поселению стиль жизни и обычаи.

В ходе раскопок было исследовано 5 углубленных прямоугольных жилища, частично с печами, одна свободностоящая печь и множество ям. Имелись ли также наземные дома, нам не известно. Важным является свидетельство металлургической переработки, которая – как теперь кажется – относилась к обычным видам деятельности аварского поселения.

Керамика представляет львиную долю археологических находок. Здесь мы находим спектр типов, естественно сильно превосходящий таковой на могильниках, так как погребальный инвентарь является результатом селекции. На поселениях – и также в Еперьеше – лепные котлы и “печные колокола”, но наряду с этим также качественную керамику, сделанную на гончарном круге.

Кости животных представляют интересный спектр: большинство, 59 штук, – кости коров, 13 – свиней, 17 – овцы или козы, 8 – лошади, кроме того, найдены кости благородного оленя, косули, дикого кабана и зайца¹⁸⁶. То есть авары из Еперьеша занимались животноводством, причем в основном разведением крупного рогатого скота. Они также охотились, причем дичь не только дополняло меню, но и давала сырье, например, рога и сухожилия оленя требовались для изготовления сложного лука. Мы можем предположить, что незначительная доля сельского хозяйства выпадает на земледелие, но точнее она еще не определена.

Аварские могильники могут достигать больших размеров, в особенности, если на них хоронили с начала и до конца аварского времени, как Кестхей – Добого с его 4000 могил или Зомарди с примерно 6000 погребений. Хотя нам и не известно из позднеаварского периода таких богатых могил, как в конце ранне- и среднеаварского периода (например, Кубабонь), все же можно установить явные качественные отличия. К выделяющимся, дорого оформленным и чаще всего называемым “богатыми” могилам, естественно, относятся погребения всадников с оседланным и взнузданным конем.

¹⁸⁴ Daim, *Nachgedrehte Keramik*.

¹⁸⁵ Bálint, *Eperjes*.

¹⁸⁶ Bálint, *Eperjes* 80.

Особенно высокий процент могил всадников обнаруживается на некрополях Комарно (Словакия), использовавшихся в основном в позднеаварский период (табл. 37-38). Интересен факт сохранения некоторых местных погребальных обрядов многими поколениями. Так, несколько лет назад была опубликована подобная в плане склепам могила всадника с большим погребальным инвентарем из Питвороша (Восточная Венгрия): покойника помещали в наклонную узкую часть ямы, примыкающую к четырехугольной камере. В самой могильной камере лежал целый конь с превосходным снаряжением (табл. 39-41)¹⁸⁷.

Большинство аварских могильников прекращают использовать в позднеаварский период III. На некоторых все же можно наблюдать явления, которые обозначают радикальное изменение погребального обряда или нарушение обеспечения предметами репрезентации. В Леоберсдорфе, например, в фазу SPA IIIb отсутствуют поясные наборы, и последние могилы, хоть большие и глубокие, почти не содержат элементов декора одежды и пищи¹⁸⁸. Аналогичный результат дали раскопки в Вене 11 - Цсогоргассе, хотя здесь нет прямой связи с аварскими некрополями¹⁸⁹. На позднем участке могильника Золокомар обнаружены поясные наборы со следами частого ремонта и дополнениями. Производство этой детали костюма остановилось, но (еще) не хотели заимствовать формы репрезентации, теперь распространенные в каролингской Западной Венгрии. Мы должны исходить из того, что переход от аварской к восточнофранкской культуре произошел не одинаково быстро в различных областях, и зависел от ловкости местной власти и клира, как и от других организационных, экономических и социальных факторов. Поэтому необходимо, изучать этот процесс отдельно для каждого поселения, то есть каждого могильника, и затем сравнивать результаты. Статистическое обобщение для больших частей страны или всего Аварского каганата не имеет особого смысла. Ввиду принципиальных изменений, проявляющихся в археологическом материале на рубеже позднеаварского периодов IIIa и IIIb и до прекращения использования аварских некрополей, сложно представить, что эти изменения не связаны с политическими преобразованиями в ходе аварских войн. Передвижение позднеаварского периода III в IX в. на этом фоне кажется преувеличенным, так как мы не можем ожидать особого творчества аварских бронзалитейщиков после 800 г. Можно согласиться с правотой венгерских исследователей и, прежде всего, специалиста по IX веку, Б.М. Сёке, когда критикуются до сих пор слишком схематичные датировки. Аварские войны послужили началом культурного процесса, который, вероятно, еще не завершился до первого вторжения венгров в 862 году.

Вместо резюме: константы, влияния и переломы в аварской культуре.

Историки старой школы часто задают археологам вопрос об их "исторических" выводах. Действительно, результаты археологического изучения обычно затрагивают аспекты человеческой жизни, не упоминаемые письменными источниками как "нечто само собой разумеющееся". В сферу интересов археологии входят длительные процессы и структуры, оставляющие след в земле, такие как формы поселения, погребальный обряд, технология, культурный обмен, ремесло и торговля. Археология редко получает исторические сведения о событиях, все же некоторые из результатов изучения выходят

¹⁸⁷ Bende, *Pitvaros I*.

¹⁸⁸ Daim, *Leobersdorf 47*.

¹⁸⁹ Huber, *Awarengräber* bes. Abb. 2, 5.

на уровень письменных источников, проливают свет на большую политику, структуры власти, международные связи, коммуникацию и систему ценностей. Мы можем без преувеличения сказать, что археологические источники и результаты исследований своим осторожным методичным анализом сделали возможной интерпретацию многих письменных сведений. Примером этого может послужить полностью изолированное сообщение об аварском посольстве в Константинополь в 678/679 г., чтобы поздравить императора с победой византийского флота над арабами у стен столицы. У историка, работающего с литературой, было бы много возможностей описать этот процесс, но только археологические источники показывают, что эта дипломатическая активность относится ко времени, когда в Аварский каганат попадают византийские монеты и предметы роскоши, аварская аристократия носит украшения, следующие почти исключительно византийской моде (сравни: Озора - Тотипуста), одновременно также аварскую западную границу пересекают торговцы и/или ремесленники. Так как это посольство укладывается в ясную археологическую картину, оно может получить более точную историческую интерпретацию. Насколько завершилось новое усиление Аварского каганата, в преддверии образования болгарского государства в 680 г. Византия искала союзников на северной границе.

Давайте обратимся сначала к основному образцу и главным линиям развития аварской культуры:

То, что представляется нам в Карпатском бассейне аварской культурой, несомненно, образовалось на месте из различных восточных традиций на локальной основе и как следствие, прежде всего, византийских и даже западных влияний. Традиции, формирующие костяк аварского самосознания, почти не поддаются археологическому изучению. Легендарное и песенное наследие нам не известно, и мы также ничего не знаем о религиозных представлениях; мы можем только проводить аналогии. Удастся до определенной степени реконструировать формы жизни и картину внешних проявлений. При этом обращает на себя внимание, что существенные элементы аварской культуры – насколько возможно установить – остаются неизменными. Так основы аварской формы жизни сохранялись до конца существования Аварского каганата. Хотя римские нивы позволяли вести интенсивное сельское хозяйство, полеводство почти не играет у авар, очевидно, никакой роли. Гордость кочевников-скотоводов составляют их стада, и другие средства репрезентации они носят на себе. Тем не менее: кочевниками авары были в ранний период (до первой четверти VII века). Позже они обживают постоянные поселения, и густая заселенность препятствует кочевничеству. Если крупное животноводство в VIII в. как и прежде составляло основу аварского сельского хозяйства, разведение лошадей занимает в жизни авар центральное место. До позднего периода включительно могилы всадников встречаются как особенно дорогостоящие погребения, даже если они – сравнивая с многочисленными вариантами в первой половине VII века – становятся все однообразней. Даже аварский воин времен Карла Великого только маргинально отличается от воина юстинианской эпохи или времен Маврикия. Тяжелой конницы, описанной в Стратегиконе, в VIII веке уже не существовало. Она, пожалуй, требовала своего рода военную экономию, и ее не могли содержать в установившиеся надолго мирные времена.

Чем отличаются формы репрезентации авар от византийских и франкских? Первое, что бросается в глаза, что мало внимания уделялось устройству домашней жизни. Даже если принять в расчет дорогие ковры и резную работу, все равно дома – по крайней мере,

простого населения – не отличаются размерами и комфортом. Вероятно, богатство аварской семьи составлял их скот, как и у кочевавших предков. Эта система ценностей, которая, скорее всего, имела собственные представления о праве на пользование землей, пережила переход к оседлости. Позднеаварское постоянное поселение, очевидно, в корне не отличается от ранне- или среднеаварского.

Раннеаварское наследие обнаруживает большую культурную гетерогенность: локальные позднеароманские, германские, восточные элементы, пожалуй, принесенные аварами с собой, среди них также некоторые гуннские компоненты, дополняются византийскими деталями костюма, формами, мотивами, что дает технологический толчок. Одновременно обнаруживаются указания на мощные импульсы и импорт из лангобардской Италии, южно-немецкого региона и – разумеется, в ограниченном размере – также из других частей Европы. Во второй половине VII века, явно после аварских войн, начинается процесс культурной стандартизации. Еще в VIII в. имеются локальные группы определенных традиций ношения костюма и погребальных обрядов. Даже в VIII в. аварская культура представляется многообразной и очень пестрой.

Как в раннеаварский период, так и в VIII в. местность вокруг Кестхей на западной оконечности Платтенского озера образует в Аварском каганате отдельную группу, но по совсем различным соображениям. В конце VI века и, пожалуй, еще в начале VII века в Кестхей поддерживаются связи с Адриатикой и Италией; типично аварские могильники появляются только начиная со среднеаварского периода (например, Диенешдиаш). Должно ли это означать, что транспортное сообщение из Кестхей в *caput adriae* все еще контролировали (дружественные) лангобарды? Культура Кестхей позднеаварского времени больше не имела ничего общего с Италией или Византией. Манерное увеличение размеров ранних типично византийских элементов украшения костюма (серьги “корзиночки”, булавки для одежды), в любом случае, показывает сохранение старых традиций, из чего следует отсутствие каких-либо внешних контактов.

Археолога часто спрашивают о религиозном мире изучаемой им народности. О религии авар нам достоверно ничего не известно, даже если этнографические аналогии позволяют предположить, что большинство групп населения в Карпатском бассейне того времени практиковало шаманство. Существует много свидетельств наличия групп христианского населения, прежде всего, в ранний период, например, круглые фибулы из Кестхей, из которых некоторые можно определить как личные реликвирии и амулеты, принесенные с собой паломниками, и которые относятся к соответствующей культурной среде. Здесь, очевидно, существовала организованная христианская община, тесно связанная с римской официальной церковью. Среднеаварский византийский крест из Озоры - Тотипусты, напротив, скорее выражает приверженность владелицы византийским формам репрезентации, чем личную веру. Археологическое наследие отражает сосуществование и взаимопроникновение теоретически противоположных религиозных, символических и образных миров, синкретизм позднеаварского периода. То, что нам сегодня трудно представить, является реальностью раннего средневековья: человек мог одновременно принадлежать разным культам также, как в современном мире можно иметь (теоретически) две или больше партийных книжек. Изображения, амулеты etc. можно интерпретировать как христианские или шаманские – для средневекового человека это не имело практического значения. Ему ближе была каждодневная борьба за выживание¹⁹⁰.

Поэтому все мотивы на аварских вещах, которые можно трактовать как христианские, необходимо интерпретировать с большой осторожностью¹⁹¹. Хотя у нас нет свидетельств о христианской церковной организации в Аварском каганате и успешной миссионерской деятельности в VII и VIII веках, христианские традиции могли вполне еще существовать во времена аварских войн.

Действительно интересны новые представления о культурной ориентации авар после поражения под Константинополем в 626 году. Если, согласно нашим предположениям, богатые погребения Бочи, Тепе и Кунбабони относятся ко второй четверти VI в., то они могли означать попытку создания культуры репрезентации с использованием византийской технологии в изготовлении украшений, которая сознательно ищет образцы на Востоке. Это сосредоточенность на определенных культурных корнях считается необходимой для того, чтобы снова поднять упавшее самосознание и укрепить свое господство. Другая возможная интерпретация заключается в том, что за богатыми могилами с золотыми псевдопряжками стоит альянс с болгарским государством Кубрата (не выступающий против Византии), за которым затем, после его смерти, последовали интенсивные контакты с Византийской империей. Необходимо подчеркнуть, что если бы нам ничего не было известно о истории аварской власти, можно было бы также констатировать изменение ориентации аварской культуры. С точки зрения методики было бы абсолютно неправильно оценивать археологические источники исходя не из них самих, а из обрывочных письменных сведений.

Благодаря расшифровке средиземноморских оригиналов VIII в. в Аварском каганате и на приграничных территориях, на наш взгляд, очевидными являются связи аварской культуры с византийской и итало-византийской. Мы видим также, какое влияние оказали на аварское ремесло византийские технологии. Аварская культура могла сознательно выбирать из средиземноморского ассортимента, адаптировать стиль и даже создать совершенно новые мотивы. Механизмы культурного трансферта можно хорошо изучить на аварском материале и его византийских и итало-византийских образцах благодаря обилию материала и пролить свет на систему ценностей, коммуникацию посредством искусства и даже некоторые психологические аспекты. Подход к этому кругу проблем мы могли найти с помощью мотива грифона и кабана, византийских птиц и "китайских" выющихся побегов с цветками (сравни: главу 4.3).

Археологические находки потребуют переоценки роли болгар на Балканах, Среднем и Нижнем Дунае. С одной стороны, мы видим сильные культурные связи между болгарским административным центром от Плиски и Преслава до Варны с византийской Адриатикой (Диррахия и окрестность, сегодняшняя Албания), с другой стороны, с аварским культурным пространством. Еще не совсем ясно, куда нас заведут последние исследования, но, как мы и считали возможным, вырисовывается существенно более интенсивное объединение Карпатского бассейна в VIII в. с Италией, Балканами и Причерноморьем.

Христианство, часто игравшее в Европе существенную роль при стабилизации власти и социальной структуры, в VIII в. у авар (еще) не получило распространение. Соответственно, мощным рычагом могла послужить франкская пропаганда войны с язычниками, когда Карл Великий отправился в поход из Баварии. Очевидно, аварская традиция не

¹⁹⁰ О амулетах с капсулами: Vida, *Amulettkapseln* bes. 263 ff.

¹⁹¹ Vida, *Frühchristliche Funde*.

была больше достаточно сильна, некоторые аварские вожди быстро перешли на другой фронт, не улучшая собственного положения.

Археологические источники все яснее показывают культурный перелом, вызванный поражением авар Карлу Великому и преобразованием каролингской восточной территории, даже если интерпретация осложняется проблемами с абсолютной детальной хронологией. Однозначно создаются новые политические и церковные центры с большим вложением средств и на неожиданно высоком уровне (например, Золовар - Мошопурец), следовательно обширная церковная, политическая и экономическая инфраструктура, способствующая переселению из соседних славянских культурных территорий, притоку населения из Баварии и в зависимости от региона менее или более длительному продолжению существования аварских групп населения и поселений. Трудно недооценить, как далеко зашла культурная интеграция населения до возникновения венгерского господства в Карпатском бассейне, где она происходила быстрее и где медленнее. Немного дальше мы продвинулись в изучении славянских областей поселения в округе собора Кремса и долине Энса, как и в преддверии Великой Моравии, в среднем течении Кампта в окрестностях Гарс-Тунау. В погребальном обряде наблюдается преемственность из позднеаварского периода, с другой стороны, также все усиливающееся влияние баварской и восточно-каролингской культур. Письменные источники, описывающие ситуацию в обоих регионах, подкрепляют результаты археологических исследований и освещают политическую подоплеку.

Аварские традиции были достаточно сильны, чтобы пережить коренные изменения в политической географии Европы. Однако из аварского административного центра не удалось создать средневековое государство. Это через 200 лет осуществил венгерский король Штефан, которому мы обязаны существованием венгров до сегодняшнего дня, в то время как авары ассимилировались с населением каролингской эпохи.

Работа историка и археолога очень схожа в одном: оба должны попытаться освободиться от современной системы понятий и расшифровать раннесредневековый „код“. Историк исходит из обозначений в источниках и исследует, что понималось под используемым именем. Археолог находит типы, костюмы, формы поселения, способы погребения, свидетельства других обрядов, традиций и многое другое. Ему предстоит понять, какое значение имел каждый из этих элементов культуры в семиотической системе, какие из них являются дифференциальными признаками, какие значения стоят за вещами. Мы можем исходить из того, что в раннесредневековом обществе существовало также много возможностей идентификации, как и в настоящее время; некоторые из них мы находим в археологическом материале. Однако, в высшей степени сомнительно, что одну или несколько из этих „культурных групп“ можно назвать „этнической“. Если в отношении этничности речь действительно идет о феномене „общественной психологии“, согласно формулировке Клейна, то применимо к нашему материалу это звучало бы слишком преувеличенно.

Перевод Д.А.Шалыги

ИСТОЧНИКИ

Chronicon paschale (Изд. L. Dindorf, CSHB, 2 Bde., Bonn 1832).

Fredegar, *Chronicae* (Изд. Bruno Krusch, MGH rer. Mer. 2, Hannover 1888, 1ff.) или (Изд. Andreas Kusternig, *Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters*, FvSt.-Ausg. 4a, Darmstadt 1982, 3ff.) или (Изд. John M Wallace-Hadrill, London-New York 1960).

Gregor von Tours, *Historia Francorum* (Изд. Bruno Krusch/Wilhelm Levison, MGH rer. Mer. 1, 1951).

Menandros Protector, *Historiae Fragmenta* (Изд. Karl de Boor, *Excerpta historica iussu Imperatoris Constantini Porphyrogeneti confecta* 1. *Excerpta de legationibus*, 2 Bde., Berlin 1903) или (Изд. Karl Müller, FHG 4, Paris 1885) 200 ff. ?ли (Изд. R.C. Blockley, *The History of Menander the Guardsman*, Liverpool 1985), по-немецки (Изд. Ernst Doblhofer, *Byzantinische Diplomaten und östliche Barbaren*. (Byzantinische Geschichtsschreiber 4, 1955) 88 ff.

Paulus Diaconus, *Historia Langobardorum* (Изд. Georg Waitz, MGH rer. Langob., 1878, 12 ff.), по-немецки (Изд. Otto Abel, *Paulus Diakonus und die übrigen Geschichtsschreiber der Langobarden*. *Geschichtsschreiber der deutschen Vorzeit* 15, Leipzig 1939).

Mauricii Strategicon (Изд. George T. Dennis/Ernst Gamillscheg, CFHB 17, Wien 1981).

Schreiner, *Theophylaktos Simokates – Theophylacti Simocattae Historia The* (Изд. Karl de Borrg, Leipzig 1887), по-немецки (Изд. Peter Schreiner, *Bibliothek der griechischen Literatur* 20, Stuttgart 1985).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Alföldi, *Untergang* – Andreas Alföldi, *Der Untergang der Römerherrschaft in Pannonien* (Berlin - Leipzig 1926).

Arneht, *Gold- und Silbermonumente* – Joseph Arneht, *Die antiken Gold- und Silbermonumente des k. k. Münz- und Antiken-Cabinettes in Wien* (Wien 1850).

Bálint, *Awarische Landnahme* – Csanád Bálint, *Probleme der archäologischen Forschung zur awarischen Landnahme*. В: Michael Müller-Wille – Reinhard Schneider (Изд.), *Ausgewählte Probleme europäischer Landnahmen des Früh- und Hochmittelalters. Methodische Grundlagendiskussion im Grenzbereich zwischen Archäologie und Geschichte* (Vorträge und Forschungen XL1, 1993) 195-273.

Bálint, *Eperjes* – Csanád Bálint, *Die spätawarenzeitliche Siedlung von Eperjes* (VariaArchHung 4, 1991).

Bálint, *Kontakte* – Csanád Bálint, *Kontakte zwischen Iran, Byzanz und der Steppe. Das Grab von Üc Tepe (Sowj. Azerbajdžan) und der beschlagverzierte Gürtel im 6. und 7. Jahrhundert*. В: Daim (Изд.), *Awarenforschungen* 309 - 496.

Bálint, *Steppe* – Csanád Bálint, *Die Archäologie der Steppe* (Wien - Köln 1989).

Bakay, *Chronologie* – Kornél Bakay, *Az avarkor időrendjéről. Újabb avar temetők a Balaton Környékén (Zur Chronologie der Awarenzeit. Neue awarenzeitliche Gräberfelder in der Umgegend des Plattensees)*. *Somogyi Múzeumok Közleményei* 1, 1973, 1-86 .

Bende, *Pitvaros I* – Lívia Bende, *A pitvarosi késő avar temető 51- sírja (Adatok a késő avar kori lószerszámok díszítéséhez) [Das Grab 51 im spätawarenzeitlichen Gräberfeld von Pitvaros (Beiträge zur Verzierung der spätawarenzeitlichen Pferdegeschirre)]*. *MFMJ – StudArch* IV, 1998, 195-230 (резюме на немецком языке 210-212).

Bende, *Pitvaros II* – Lívia Bende, *Tauschrozzott dmszű övgarnitúra a pitvarosi avar temetőből [Tauschierte Gьrtelgarnitur im awarischen Gräberfeld von Pitvaros]*. *MFMJ – StudArch* VI, 2000, 199-217 (резюме на немецком языке 209-211).

Bialeková – Zábajnik (Изд.), *Ethnische und kulturelle Verhältnisse* – Darina Bialeková – Jozef Zábajnik (Изд.), *Ethnische und kulturelle Verhältnisse an der mittleren Donau vom 6. Bis zum 11. Jahrhundert. Symposium Nitra 6. bis 10. November 1994* (Bratislava 1996).

Bóna, *Awarenfunde* – István Bóna, *A XIX. század nagy avar leletei (Die großen Awarenfunde des 19. Jahrhunderts)*. SMMÉ 1982/83, 81-160.

Bóna, *Dunaújvaros* – István Bóna, *VII. sz-i avar települések és Arpád-kori magyar falu Dunaújvarosban (Awarische Siedlungen aus dem VII. Jh. und arpadenzeitliches Dorf in Dunaújvaros)* (FontesArchHung, 1973).

Bóna, *Ethnische Verhältnisse* – István Bóna, *Beiträge zu den ethnischen Verhältnissen des 6. - 7. Jahrhunderts in Westungarn I - Norditalischer Bronze-Gürtelschmuck in frühawarischen Gräberfeldern*. Alba Regia 2/3, 1963, 49 ff.

Bóna, *Pferdebestattungen* – István Bóna, *Beiträge zum asiatischen Ursprung der awarenzeitlichen partiellen Pferdebestattungen*. WMMÉ 15, 1990, 113-124.

Bóna, *Szegvár I* – István Bóna, *A Szegvár-sápoldali lovassír. Adatok a korai avar temetkezési szokásokhoz (Das Reitergrab von Szegvár-Sápoldal. Beiträge zu den frühawarischen Bestattungssitten)*. ArchÉrt 106/1, 1979, 3-32.

Bóna, *Szegvár II* – István Bóna, *Studien zum frühawarischen Reitergrab von Szegvár*. ActaArchHung 32, 1980, 31-95.

Bóna, *Vierteljahrhundert* – István Bóna, *Ein Vierteljahrhundert Völkerwanderungszeitforschung 1945-69*. ActaArchHung 23, 1971.

Bühler, *Bunt- und Edelmetallgegenstände* – Birgit Bühler, *Untersuchungen zu Guß, Oberflächenbearbeitung und Vergoldung an frühmittelalterlichen Bunt- und Edelmetallgegenständen*. ArchA 82-83, 1989-99, 429-478.

Bühler, *Drahtherstellung* – Birgit Bühler, *Der Beschlag von Weiden am See und die Drahtherstellung im Frühmittelalter (The belt fitting from Weiden am See and wire manufacture in the Early Middle Ages)*. B: Daim (Изд.), *Die Awaren am Rand der byzantinischen Welt* 205-248.

Bühler, *Goldschmuck* – Birgit Bühler, *Technologische Studien zur Herstellung von Goldschmuck im Frühmittelalter. Draht, Lötung und Granulation*. Diplomarbeit am Institut für Ur- und Frühgeschichte der Universität Wien 1998.

Čilinská, *Komámo* – Zlata Čilinská, *Dve pohrebiská z 8. - 9. storočia v Komámo (Zwei Gräberfelder aus dem 8.-9. Jh. in Komámo)*. SlovArch 30, 1982, 347-393.

Čilinská, *Nové Zámky* – Zlata Čilinská, *Slawisch-awarisches Gräberfeld in Nové Zámky* (Archaeologica Slovaca – Fontes VII, Bratislava 1966).

Čilinská, *Želovce* – Zlata Čilinská, *Frühmittelalterliches Gräberfeld in Želovce* (Archaeologica Slovaca - Catalogi V, Bratislava 1973).

Csallány, *Denkmäler* – Dezső Csallány, *Archäologische Denkmäler der Awarenzeit in Mitteleuropa* (Budapest 1956).

Csallány, *Hajdúdorog* – Dezső Csallány, *A hajdúdorogi avar mellpáncél (Der avarische Brustpanzer von Hajdúdorog)*. A Debreceni Déri Múzeum Évkönyve 1958-1959 (1960) 17-23 und Taf. I-II (резюме на немецком языке 23).

Csallány, *Kora-avarkori sírleletek* – Dezső Csallány, *Kora-avarkori sírleletek (Grabfunde der Frühawarenzeit)*. FoliaArch 1-2, 1939, 121-180.

Csallány, *Kunszentmárton* – Dezső Csallány, *A kunszentmártoni avarkori ötvössír (Goldschmiedegrab aus der Awarenzeit von Kunszentmárton)* (Szentés 1933).

Daim, *Altfunde* – Falko Daim, *Awarische Altfunde aus Wien und Niederösterreich*. MAG 109, 1979, 55 ff.

Daim, *Archäologische Zeugnisse* – Falko Daim, *Archäologische Zeugnisse zur Geschichte des Wiener Raumes im Frühmittelalter*. Wiener Geschichtsblätter 36-4, 1981. 175 ff.

Daim (Изд.), *Awarenforschungen* – Falko Daim (Изд.), *Awarenforschungen I, II* (Archaeologia Austriaca - Monographien 1, 2 = Studien zur Archäologie der Awaren 4, Wien 1992).

Daim (Изд.), *Die Awaren am Rand der byzantinischen Welt* – Falko Daim (Изд.), *Die Awaren am Rand der byzantinischen Welt. Studien zu Diplomatie, Handel und Technologietransfer im Frühmittelalter* (*The Avars on the Border of the Byzantine World. Diplomacy, Trade and the Transfer of Technology in the Early Middle Ages*) (MFMA 7, Innsbruck 2000).

Daim, *"Byzantinische" Gürtelgarnituren* – Falko Daim, *"Byzantinische" Gürtelgarnituren des 8. Jahrhunderts*. B: Daim (Изд.), *Die Awaren am Rand der byzantinischen Welt* 77-204.

Daim, *Gräberfeld Zillingtal* – Falko Daim, *Das awarische Gräberfeld von Zillingtal, Burgenland*. Katalog Hunnen + Awaren 417-424.

Daim, *Greif* – Falko Daim, *Der awarische Greif und die byzantinische Antike*. B: Herwig Friesinger - Falko Daim (Изд.), *Typen II* 273-304.

Daim, *Kunbábony* – Falko Daim, *Kunbábony*. RGA 17, 2001, 490-495.

Daim, *Leobersdorf* – Falko Daim, *Das awarische Gräberfeld von Leobersdorf, Niederösterreich* (Studien zur Archäologie der Awaren 3 = Veröffentlichungen der Kommission für Frühmittelalterforschung 10 = Denkschriften der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse 194, 1987).

Daim, *Nachgedrehte Keramik* – Falko Daim, *Zur nachgedrehten Keramik aus dem awarischen Gräberfeld von Mödling - An der goldenen Stiege*. B: Čeněk Staňa (Изд.), *Slawische Keramik in Mitteleuropa vom 8. bis 11. Jahrhundert* (ITM 1, 1994) 29-52.

Daim, *Sechs Gräber mit "westlichen Gegenständen"* – Falko Daim, *Das awarische Gräberfeld von Zillingtal: Sechs Gräber mit westlichen Gegenständen*. WAB 100, 1998, 97-135.

Daim, *Zillingtal* – Falko Daim, *Das awarische Gräberfeld und die Siedlung von Zillingtal, Burgenland*. In Vorbereitung.

Daim – Distelberger, *Siedlung Zillingtal* – Falko Daim – Anton Distelberger, *Die awarische Siedlung von Zillingtal – Die Grabungen 1994-95*. Katalog Hunnen + Awaren 372-377.

Daim - Lippert, *Sommerein* – Falko Daim, Andreas Lippert, *Das awarische Gräberfeld von Sommerein am Leithagebirge, NÖ* (Studien zur Archäologie der Awaren 1 = Studien zur Ur- und Frühgeschichte des Donau- und Ostalpenraumes 2 = Denkschriften der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse 170, Wien 1984).

Daim – Matzner (†) – Schwammenhöfer, *Mödling – Goldene Stiege*

Daim – Matzner (†) – Schwammenhöfer, *Mödling – Goldene Stiege* (in Vorbereitung).

Daim - Rác, *Kunágota* – Falko Daim – Zsófia Rác, *Kunágota*. RGA 17, 2001, 486-490.

Dekan, *Bronzeindustrie* – Ján Dekan, *Herkunft und Ethnizität der gegossenen Bronzeindustrie des VIII. Jahrhunderts*. SlovArch 20-2, 1972, 317-452.

Distelberger, *Frauengräber* – Anton Distelberger, *Awarinnen – Frauengräber des 7. u. 8. Jahrhunderts n. Christus in Österreich*. Ungedruckte Dissertation 1999.

Distelberger, *Mistelbach* – Anton Distelberger, *Das awarische Gräberfeld von Mistelbach, Niederösterreich* (MFMA 3 = Studien zur Archäologie der Awaren 6, 1996).

Fiala, *Zemianský Vrbovok* – Andrej Fiala, *K objavu miliarensis Constansa II. z pokladu zu Zemianskeho Vrbovku*. Numismatický Sborník 17, 1986, 15-20.

- Fettich, *Kunstgewerbe* – Nándor Fettich, *Das Kunstgewerbe der Avarzeit in Ungarn* (ArchHung 1, 1926).
- Fettich, *Metallkunst* – Nándor Fettich, *Die Metallkunst der landnehmenden Ungarn* (ArchHung 21, Tafelband, 1937).
- Fettich, *Studien* – Nándor Fettich, *Archäologische Studien zur Geschichte der späthunnischen Metallkunst* (ArchHung 31, 1951).
- Frána – Maštalka, *Röntgenfluoreszenzanalyse*. – Jaroslav Frána – Antonin Maštalka, *Röntgenfluoreszenzanalyse von frühmittelalterlichen Bronzen aus Böhmen und Mähren*. B: Daim (Изд.), *Awarenforschungen* 779-801.
- Friesinger – Daim (Изд.), *Typen II* – Herwig Friesinger – Falko Daim (Изд.), *Typen der Ethnogenese mit besonderer Berücksichtigung der Bayern II* (Denkschriften der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse 204, Wien 1990).
- Fülöp, *Igar I* – Gyula Fülöp, *Awarenzeitliche Fürstengräber von Igar*. AAH 40, 1988, 151-190.
- Fülöp, *Igar II* – Gyula Fülöp, *New research on finds of Avar chieftain-burials at Igar, Hungary*. B: David Austin – Leslie Alcock (Изд.), *From the Baltic to the Black Sea. Studies in medieval archaeology* (One world archaeology 18, Unwin Hyman, London 1990) 138-146.
- Garam, *Ältestes Fundmaterial* – Éva Garam, *Bemerkungen zum ältesten Fundmaterial der Avarzeit*. B: Friesinger – Daim (Изд.), *Typen II* 253-272.
- Garam, *Böcs* – Éva Garam, *A böcsi kesőavarkori lelet és kore. (Der spätawarenzeitliche Fund von Böcs und sein Kreis)*. ArchÉrt 108, 1981, 34-50.
- Garam, *Byzantinische Funde* – Éva Garam, *Funde byzantinischer Herkunft in der Avarzeit vom Ende des 6. bis zum Ende des 7. Jahrhunderts* (MAA 5, 2001).
- Garam, *Goldgegenstände* – Éva Garam, *Katalog der awarenzeitlichen Goldgegenstände und der Fundstücke aus den Fürstengräbern im Ungarischen Nationalmuseum* (Catalogi Musei Nationalis Hungarici. Seria Archeologica I, Budapest 1993).
- Garam, *Gürtelverzierungen* – Éva Garam, *Gürtelverzierungen byzantinischen Typs im Karpatenbecken des 6.-7. Jahrhunderts*. Acta Arch. Hung. LI, 1999/2000, 379-391.
- Garam, *Juwelenkragen* – Éva Garam, *Über Halsketten, Halsschmucke mit Anhängern und Juwelenkragen byzantinischen Ursprungs aus der Avarzeit*. ActaArchHung 43(1-2), 1991, 151-179.
- Garam, *Kisköre* – Éva Garam, *Das awarenzeitliche Gräberfeld von Kisköre* (FontesArchHung 1979).
- Garam, *Münzdatierte Gräber* – Éva Garam, *Die münzdatierten Gräber der Avarzeit*. B: Falko Daim (Изд.), *Awarenforschungen I* 135-250.
- Garam, *Römisch-Germanisches Zentralmuseum* – Éva Garam, *Die awarenzeitlichen Funde aus Ungarn im Römisch-Germanischen Zentralmuseum* (Römisch-Germanisches Zentralmuseum – Kataloge der vor- und frühgeschichtlichen Altertümer 25, Bonn 1991).
- Garam, *Scheibenfibeln*. – Éva Garam, *Die awarenzeitlichen Scheibenfibeln*. Communicationes Arch. Hungariae 1993, 99-134.
- Garam, *Tiszafüred* – Éva Garam, *Das awarenzeitliche Gräberfeld von Tiszafüred (Cemeteries of the Avar Period /567-829/ in Hungary 3)* (Budapest 1995).
- Hahn, *Fundmünzen* – Wolfgang Hahn, *Die Fundmünzen des 5.-9. Jahrhunderts in Österreich und den unmittelbar angrenzenden Gebieten*. B: Friesinger – Daim (Изд.), *Ethnogenese II* 235-251.
- Hampel, *Altertümer* – Joseph Hampel, *Altertümer des frühen Mittelalters in Ungarn I-III* (Braunschweig 1905).

v. Hessen, *Primo Contributo* – Otto von Hessen, *Primo contributo alla archeologia longobarda in Toscana – Le necropoli* (Accademia Toscana di Scienze e Lettere "La Colombaria" – Studi XVIII, 1971).

Huber, *Awarengräber* – Elfriede Hannelore Huber, *Neu entdeckte Awarengräber in Wien, Simmering*. B: Fundort Wien. Berichte zur Archäologie 1, 1998, 117 – 143.

Hundt, *Textilreste* – Hans-Jürgen Hundt, *Textilreste aus awarischen Gräbern von Leobersdorf und ein Exkurs über gegossene Textilstrukturen an der Rückseite bronzener Riemenzungen*. B: Daim, Leobersdorf 9-17.

Hunger, *Literatur I* – Herbert Hunger, *Geschichte der Textüberlieferung der antiken und mittelalterlichen Literatur I* (Zürich 1961).

Jamut, *Langobarden* – Jörg Jamut, *Geschichte der Langobarden* (Bonn 1982).

Járó – Költö (Изд.), *Archaeometrical Research in Hungary* – Márta Járó – László Költö (Изд.), *Archaeometrical Research in Hungary* (Budapest 1988).

Katalog *Hunnen + Awaren* – Katalog *Reitervölker aus dem Osten. Hunnen + Awaren* (Halbturn 1996).

Katalog *Mödling* – *Goldene Stiege* – Katalog „Awaren“ Ausstellung: Ausgrabungen „Goldene Stiege“ (Mödling 1977).

Katalog *L'oro degli Avari* – Katalog *L'oro degli Avari. Popolo delle steppe in Europa* (Udine 2000).

Katalog *Zamárdi* – Katalog *The largest cemetery from the Avar period in the Carpathian basin. Selection from the restored material of the Avar cemetery at Zamárdi* (Kaposvár 1998).

Kiss, A., *Baranya* – Attila Kiss, *Avar cemeteries in county Baranya. (Cemeteries of the avar period (567-829) in Hungary, Corpus II, 1977).*

Kiss, A., *Goldfunde* – Attila Kiss, *Die Goldfunde des Karpatenbeckens vom 5.-10. Jahrhundert (Angaben zu den Vergleichsmöglichkeiten der schriftlichen und archäologischen Quellen)*. AAH 38, 1986, 105-145.

Kiss, A., *Keszthely-kultura* – Attila Kiss, *A Keszthely-kultura helye a pannoniai római kontinuitás kérdésében*. ArchÉrt 95, 1968, 93-101.

Kiss, A., *Kölked - Feketekapu A* – Attila Kiss, *Das awarenzeitlich gepidische Gräberfeld von Kölked - Feketekapu A* (MFMA 2 = Studien zur Archäologie der Awaren 5, 1996).

Kiss, A., *Kölked-Feketekapu B.* – Attila Kiss, *Das awarenzeitliche Gräberfeld in Kölked-Feketekapu B* (MAA 6, 2001).

Kiss, A., *Vorbericht Kölked-Feketekapu A II* – Attila Kiss, *Előzetes jelentés (II.) A kölked - feketekapui avarkori település és temető ásatásáról (Vorbericht (II.) über die Ausgrabung der awarenzeitlichen Siedlung und Gräberfelder von Kölked-Feketekapu)*. Folia Arch. XXXIX, 1988, 173-194.

Kiss, G., *Aranyozott övdíszek* – Gábor Kiss, *A késői avar aranyozott övdíszek (Die spätawarischen vergoldeten Gürtelbeschläge)*. Somogyi Múzeumok Közleményei 11, 1995, 99-126 (резюме на немецком языке 106).

Kiss, G., *Keszthely* – Gábor Kiss, *Zur Datierung der Urnengräber vom awarenzeitlichen Gräberfeld Keszthely-Stadt*. B: Falko Daim (Изд.), *Awarenforschungen II* (Archaeologia Austriaca Monographien I = Studien zur Archäologie der Awaren 4, 1992), 585-604.

Kiss, G., *Lukácsháza* – Gábor Kiss, *A Lukácsházi avar temető 8. számú lovassírja. A késő avar tausírozott vas falerák (Reitergrab 8 des awarenzeitlichen Gräberfeldes Lukácsháza-Hegyalja Dúlő. Die spätawarenzeitlichen Eisenphaleren)*. Savaria 22/23, 1992/95, 107-143 (резюме на немецком языке 117).

Kiss, G., *Wiener Museen* – Gábor Kiss, *Funde der Awarenzeit in Wiener Museen – 1. Funde aus der*

Umgebung von Keszthely, ArchA 68, 1984, 161-201.

Koch, Herbolzheim – Ursula Koch, *Das fränkische Gräberfeld von Herbolzheim, Kreis Heilbronn*. Fundberichte aus Baden-Württemberg 7, 1982, 387-474.

Költő, Röntgenemissziós analízise – László Költő, *Avar kori bronztárgyak röntgenemissziós analízise (X-ray emission analysis of bronze objects from the avar age)*. Somogyi Múzeumok Közleményei 5, 1982, 5-68 (резюме на английском языке 66).

Kovács, Landnahmezeit – László Kovács, *Münzen der ungarischen Landnahmezeit. Archäologische Untersuchung der arabischen, byzantinischen, westeuropäischen und römischen Münzen aus dem Karpatenbecken des 10. Jahrhunderts* (FontesArchHung, 1989).

Kovrig, Alattyán – Ilona Kovrig, *Das awarenzeitliche Gräberfeld von Alattyán* (ArchHung 40, 1963).

Kovrig (Изд.), *Corpus I* – Ilona Kovrig (Изд.), *Avar Finds in the Hungarian National Museum (Cemeteries of the Avar Period (567-829) in Hungary* (Corpus II, 1975).

Kovrig, Keszthely-kultura – Ilona Kovrig, *Megjegyzések a Keszthely-kultura kérdéséhez*. ArchÉrt 85, 1958, 66-72.

Kürti, Csanytelek és Gerla – Béla Kürti, *Avar sírfelek Csanytelekről és Gerláról*. SzMMÉ 7, 1990, 79-86.

Kraskovská, Záhorská Bystrica – Ľudmila Kraskovská, *Slovansko-avarské pohrebisko pri Záhorskej Bystrici* (Museum Nationale Slovacaum Institutum Archaeologicum, Fontes I, Bratislava 1972).

László, Études Archeologiques – Gyula László, *Études Archeologiques sur l'histoire de la Société des Avars* (ArchHung S. N. N. 34, 1955).

László, Byzantinische Goldbleche – Gyula László, *A kunágotai lelet bizánci aranylemezei (Die byzantinischen Goldbleche des Fundes von Kunágota)*. ArchÉrt 51, 1938, 55-86 sowie deutsch 131-148.

Lőrinczy, Szegvár-Oromdűlő I – Gábor Lőrinczy, *A Szegvár-oromdűlői kora-avar kori temető 1. sírja. (Das Grab 1 des frühawarenzeitlichen Gräberfeldes von Szegvár-Oromdűlő)*. MFMÉ 1984-85-2, 127-155.

Lőrinczy, Szegvár-Oromdűlő II – Gábor Lőrinczy, *Vorläufiger Bericht über die Freilegung des Gräberfeldes aus dem 6.-7. Jahrhundert in Szegvár-Oromdűlő. Weitere Daten zur Interpretierung und Bewertung der partiellen Tierbestattungen in der frühen Awarenzeit*. CommArchHung 1992, 81-124.

Madaras, Jászapáti – László Madaras, *Das awarenzeitliche Gräberfeld von Jászapáti* (DAC II, 1994).

Madaras, Szeged-Fehértó "A" and "B" – László Madaras, *The Szeged-Fehértó "A" and "B" cemeteries* (DAC III, 1995).

Marti, Altdorf – Reto Marti, *Das Grab eines wohlhabenden Alamannen in Altdorf UR, Pfarrkirche St. Martin*. Jahrbuch der Schweizerischen Gesellschaft für Ur- und Frühgeschichte 78, 1995, 83-130.

Martin, Gürtelgamituren – Max Martin, *Tauschierte Gürtelgamituren und –beschläge des frühen Mittelalters im Karpatenbecken und ihre Träger*. B: Bialeková – Zábajnik (Изд.), *Ethnische und kulturelle Verhältnisse* 63-74.

Martin, Kölked – Feketekapu A – Max Martin, *Zu den tauschierten Gürtelgamituren und Gürtelteilen der Männergräber von Kölked-Feketekapu A*. B: Kiss, Kölked – Feketekapu A 345-361.

Martin, Linz - Zizlau und Környe – Max Martin, *Awarische und germanische Funde in Männergräbern von Linz - Zizlau und Környe*. Ein Beitrag zur Chronologie der Awarenzeit. WMMÉ 15, 1990, 65-90.

Menke, Fibeln – Manfred Menke, *Zu den Fibeln der Awarenzeit aus Keszthely*. WMMÉ XV, 1990, 187-214.

Móra Ferenc Múzeum Évkönyve – Studia Archaeologica I-V.

Moßler, *Wien – Liesing I* – Gertrude Moßler, *Ein frühgeschichtliches Gräberfeld in Wien-Liesing*. Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Instituts XXXVII, 1948, Sp. 217-238.

Müller, R., *Festung Castellum* – Róbert Müller, *Die Festung "Castellum", Pannonia Inferior*. Katalog Hunnen + Awaren 91-95.

Müller, R., *Gyenesdiás I* – Róbert Müller, *Vorbericht über die Freilegung des Grabes eines hohen Militärs aus der Mittelawarenzeit in Gyenesdiás*. CommArchHung, 1989, 141-164.

Müller, R., *Gyenesdiás II* – Róbert Müller, *Das Gräberfeld von Gyenesdiás*. Katalog Hunnen + Awaren 411-416.

Müller, R., *Häuptling von Gyenes* – Róbert Müller, *Der Häuptling von Gyenes. Awarenzzeit in der Umgebung von Keszthely*. B: Katalog des NO Landesmuseums, Neue Folge 256, Wien 1990.

Müller, R., *Keszthely-Fenekpuszta* – Róbert Müller, *Ein germanisches Grab der Frühawarenzeit aus Keszthely-Fenekpuszta*. Acta Arch. Hung. LI, 1999/2000, 341-357.

Müller, R., *Keszthely-Kultur I* – Róbert Müller, *Neue archäologische Funde der Keszthely-Kultur*. B: Falko Daim (Изд.), *Awarenforschungen II* 251-307.

Müller, R., *Keszthely-Kultur II* – Róbert Müller, *Die Keszthely-Kultur*. Katalog Hunnen + Awaren 265-274.

Müller, R., *Valcum* – Róbert Müller, *Die spätrömische Festung Valcum am Plattensee*. B: Katalog Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit (Nürnberg 1988) 270-273.

Müller, S., *Awarische Eber* – Silvia Müller, *Awarische Eber. Ein Beitrag zur frühmittelalterlichen Ikonographie*. Proseminararbeit am Institut für Ur- und Frühgeschichte der Universität Wien 2001.

Nagy, M., *Budapest II* – Margit Nagy, *Awarenzeitliche Gräberfelder im Stadtgebiet von Budapest* (MAA 2, Budapest 1998).

Pekarskaja - Kidd, *Silberschatz* – Ljudmila V. Pekarskaja - Dafydd Kidd, *Der Silberschatz von Martynovka (Ukraine) aus dem 6. und 7. Jahrhundert* (MFMA 1, 1994).

Peremi, *Lesencetomaj-piroskereszt* – Ágota S. Peremi, *Lesencetomaj-piroskereszt keszthely-kultúrás temető fölbevalói*. A Veszprém Megyei Múzeumok Közleményei 21, 2000, 41-75.

Pohl, *Awaren* – Walter Pohl, *Die Awaren. Ein Steppenvolk in Mitteleuropa 576-822 n. Chr.* (München 1988).

Popović, *Sirmium* – Ivana Popović, *Zlatni avarski pojas iz okoline Sirmijuma (Golden avarian belt from the vicinity of Sirmium)*. (National Museum, Belgrade, Monographies 10 = Archaeological Institute, Belgrade, Monographies 32, 1997).

Pulszky, *Awarische Funde* – Ferenc Pulszky, *A magyarországi avar leletekről (Über die awarischen Funde von Ungarn)* (Értekezések a Történettudományok Köréből III/7, Budapest 1873).

Rácz, *Awarische Goldschmiedegräber* – Zsófia Rácz, *Awarische Goldschmiedegräber* (MFMA, in Vorbereitung).

Radoměský, *Zemianský Vrbovok* – Pavel Radoměský, *Byzantské mince z pokladu v Zemianském Vrbovku (Byzantinische Münzen aus dem Verwahrfunde in Zemianský Vrbovok)*. PamArch 44, 1953, 109-127.

Reinecke, *Denkmäler* – Paul Reinecke, *Studien über Denkmäler des frühen Mittelalters II. Die zeitstellung der Kulturkreise von Keszthely und Kettlach*. MAG 29, 1899, 38-52.

Rosner, *Keramikerstellung und Handel* – Gyula Rosner, *Keramikerstellung und Handel im Karpaten-Becken in der frühen Awarenzzeit*. WMMÉ XV, 1989, 125-133.

- Salamon, *Szeged-Makkoserdő* – Ágnes Salamon, *The Szeged-Makkoserdő cemetery* (DAC IV, 1995) 109-207.
- Salamon – Sebestyén, *Szeged-Kundomb* – Ágnes Salamon – Károly Cs. Sebestyén, *The Szeged-Kundomb cemetery* (DAC IV, 1995) 8-108.
- Somogyi, *Byzantinische Fundmünzen* – Péter Somogyi, *Byzantinische Fundmünzen der Awarenzeit* (MFMA 5 = Studien zur Archäologie der Awaren 8, 1997).
- Sós, *Slawische Bevölkerung* – Ágnes Cs. Sós, *Die slawische Bevölkerung Westungarns im 9. Jahrhundert* (MBV 22, 1973).
- Sós, *Zalavár* – Ágnes Cs. Sós, *Zalavár az újabb ásatások tükrében*. B: László Kovács (Изд.), *Honfoglalás és régészet* (Budapest 1994) 85-90.
- Sós – Bökönyi, *Zalavár* – Ágnes Sós, *Die Ausgrabungen Géza Fehers in Zalavár* – Sándor Bökönyi, *Die Wirbeltierfauna der Ausgrabungen in Zalavár* (ArchHung XLI, 1963).
- Sós – Salamon, *Pókaszeptek* – Ágnes Sós – Ágnes Salamon, *Cemeteries of the Early Middle Ages (6th-9th c.) at Pókaszeptek* (Budapest 1995).
- Svoboda, *Zemianský Vrbovok* – Bedřich Svoboda, *Poklad byzantinského kovotepice v Zemianském Vrbovku* [Der Verwahrfund eines byzantinischen Meisters in Zemianský Vrbovok (Südslowakei)]. PamArch XLIV, 1953, 33-108 (резюме на немецком языке 101-108).
- Stadler, *Archäologie am Computer* – Peter Stadler, *Archäologie am Computer: Awarische Chronologie mit Hilfe der Seriation von Grabkomplexen*. Katalog Hunnen + Awaren 456-461.
- Stadler, *Kölked-Feketekapu A*. – Peter Stadler, *Quantitative Auswertung des awarenzeithlichen Gräberfeldes von Kölked-Feketekapu A mittels Seriation und Analyse der "N Nächsten Nachbarn". ?*: Kiss, *Kölked-Feketekapu A 363-396 und Karten S. 634-671*.
- Takács, *Lébény* – Miklós Takács, *Die awarenzeithlichen Siedlungen von Lébény*. Katalog Hunnen + Awaren 378-382.
- Tomka, *Bestattungsformen* – Péter Tomka, *Die Bestattungsformen der Awaren*. Katalog Hunnen + Awaren 384-387.
- Tomka, *Hirten* – Péter Tomka, *Frühawarenzeithliche Hirten in der kleinen Tiefebene*. B: Bialeková – Zábajnik (Изд.), *Ethnische und kulturelle Verhältnisse* 141-149.
- Tomka, *Grabsitten* – Péter Tomka, *Awarische Grabsitten – Abriß der Forschungsgeschichte bis 1963*. B: Daim (Изд.), *Awarenforschungen* 969-1023.
- Tomka, *Messer* – Péter Tomka, *Adatok a Kisalföld avar kori népességének temetkezési szokásaihoz - Kés a sírban* (Beiträge zu den Bestattungsarten der Bevölkerung von Kisalföld in der Awarenzeit - Messer im Grab). Arrabona 14, 1972, 27-75.
- Tomka, *Orientierung* – Péter Tomka, *Adatok a Kisalföld avar kori népességének temetkezési szokásaihoz - II. - Tájékozás* (Beiträge zu den Bestattungsarten der Bevölkerung von Kisalföld in der Awarenzeit II - Orientierung). Arrabona 17, 1975, 5-90.
- Tomka, *Sargbestattungen* – Péter Tomka, *Adatok a Kisalföld avar kori népességének temetkezési szokásaihoz - III. Koporsóhasználat a tápi temetőben* (Angaben zum Bestattungsbrauch der Bevölkerung vom kleinen Alföld in der Awarenzeit III. - Sarggebrauch im Gräberfelde von Táp). Arrabona 19-20, 1977-78, 17-108.
- Török, *Csengele-Feketehalom* – Gyula Török, *The Csengele-Feketehalom cemetery* (DAC IV, 1995) 208-237.

- Török, Halimba – Gyula Török, *Das awarenzeitliche Gräberfeld von Halimba* (DAC V, 1998).
- Török, Solymár – Gyula Török, *Das awarische Gräberfeld von Solymár* (DAC I, 1994).
- Tóth, Endre, Mosaburg – Endre Tóth, *Mosaburg und Moosburg*. AAH LI 1999/2000, 439-456.
- Tóth, Elvira, Kecskemét, Sallaistraße – Elvira H. Tóth, *Frühawarenzeitlicher Grabfund in Kecskemét, Sallaistraße*. ActaArchHung 32, 1980, 117-152.
- Tóth, Elvira, Kunbábony – Elvira H. Tóth, *Kunbábony – Das Grab eines awarischen Khagans*. Katalog Hunnen + Awaren 391-404.
- Tóth - Horváth, Kunbábony – Elvira H. Tóth - Attila Horváth, *Kunbábony. Das Grab eines Awarenkhagans*. (Kecskemét 1992).
- Trugly, Komárno I – Alexander Trugly, *Gräberfeld aus der Zeit des awarischen Reiches bei der Schiffwerft in Komárno I*. SlovArch 35, 1987, 251-344.
- Trugly, Komárno II – Alexander Trugly, *Gräberfeld aus der Zeit des awarischen Reiches bei der Schiffwerft in Komárno II*. SlovArch 41, 1993, 191-307.
- Uenze, Sadovec – Syna Uenze, *Die spätantiken Befestigungen von Sadovec* (MBV 43, 1992).
- Vida, Amulettkapseln – Tivadar Vida, *Frühmittelalterliche scheiben- und kugelförmige Amulettkapseln zwischen Kaukasus, Kastilien und Picardie*. BRGK 76, 1995, 219-290.
- Vida, Frühchristliche Funde – Tivadar Vida, *Neue Beiträge zur Forschung der frühchristlichen Funde der Awarenzeit*. B: Nenad Cambi – Emilio Marin, *Acta XIII congressus internationalis archaeologiae christianae, Split – Poreč 1994* (Studi di antichità cristiana pubblicati a cura del Pontificio Istituto di Archeologia Cristiana LIV, Città del Vaticano 1998 = Vjesnik za arheologiju i historiju Dalmatinsku, Supl. vol. 87-89, Split 1998), Teil II, 529-540.
- Vida, Keramik I – Tivadar Vida, *Die awarenzeitliche Keramik I (6.-7. Jh.)* (VAH VIII, 1999).
- Vida, Keramiktypen – Tivadar Vida, *Zu einigen handgeformten frühawarischen Keramiktypen und ihre östlichen Beziehungen*. B: Daim (Изд.), *Awarenforschungen* 517-577.
- Vida, Spathagurte – Tivadar Vida, *Merowingische Spathagurte der Awarenzeit*. Communicationes Archaeologicae Hungariae 2000, 161-175.
- Vida, Töpferhandwerk – Tivadar Vida, *Das Töpferhandwerk in der Awarenzeit*. Katalog Hunnen + Awaren 362-364.
- Vida, Ziergehänge – Tivadar Vida, *Die Ziergehänge der awarenzeitlichen Frauen im Karpatenbecken*. Acta Arch. Hung. LI, 1999/2000, 367-377.
- Vida – Pásztor, Budakalász-Dunapart – Tivadar Vida – Adrien Pásztor, *Der beschlagverzierte Gürtel der Awaren am Beispiel des Inventars von Budakalász-Dunapart, Ungarn, Grab 696*. Katalog Hunnen + Awaren 341-347.
- Vierck, Awarische Schmiedegräber – Hajo Vierck, *Frühmittelalterliche Schmiedegräber in Europa. Arbeitsfelder und Lebensformen eines Handwerks im Spiegel der Grabfunde*. Unpubliziertes Manuskript. Universitätsarchiv Münster.
- Werner, Nomadische Gürtel – Joachim Werner, *Nomadische Gürtel bei Persern, Byzantinern und Langobarden*. B: *La civiltà dei Longobardi in Europa*. Tagung Rom - Cividale 1971 (Accademia Nazionale dei Lincei 371, 1974) 109-156.
- Winter, Byzantinische Fundmünzen – Heinz Winter, *Die byzantinischen Fundmünzen aus dem österreichischen Bereich der Avaria (Byzantine coin finds from the Austrian area of the Avaria)*. B: Daim

(Изд.), *Awaren am Rand der byzantinischen Welt* 45-66.

Winter, *Grab- und Streufunde* – Heinz Winter, *Awarenzeitliche Grab- und Streufunde aus Ostösterreich. Ein Beitrag zur Siedlungsgeschichte* (MFMA 4, 1997).

Wobrauschek – Haider – Streli, *Röntgenfluoreszenzanalyse* – Peter Wobrauschek - Wolfgang Haider – Christina Streli, *Röntgenfluoreszenzanalyse von Bronzefunden aus der Awarenzeit*. B: Daim, Leobersdorf, Teil 2, 45-55.

Woloszyn, *Reviewartikel zu Somogyi, Fundmünzen* – Marcin Woloszyn, *Moneta Bizantynska na terenie kaganatu awarskiego [Die byzantinische Münze im Gebiet des awarischen Khaganats (Bemerkungen zum Buch von Péter Somogyi 1997)]*. Archeologia Polski XLIV, 1999, 147-177 (резюме на немецком языке 171-177).

Zábojník, *Kontakte* – Josef Zábojník, *Zur Frage der Kontakte der nördlichen Peripherie des awarischen Kaganats mit den westlichen Gebieten*. B: *Internationale Konferenz über das Frühmittelalter. Kulturelle und Handelsbeziehungen im frühmittelalterlichen Mittel- und Osteuropa*. Szekszárd, 1989. WMMÉ XV, 1990, 103 ff.

Zábojník, *K výskytu* – Josef Zábojník, *K výskytu predmetov západného pôvodu na pohrebiskách z obdobia avarskej ríše v dunajskej kotline (Zum Vorkommen von Gegenständen westlichen Ursprungs auf awarenzeitlichen Gräberfeldern im Donaubecken)*. SlovArch XXVI-1, 1978, 193-213.

Zábojník, *Seriation* – Jozef Zábojník, *Seriation von Gürtelbeschlaggarnituren aus dem Gebiet der Slowakei und Österreichs (Beitrag zur Chronologie der Zeit des awarischen Kaganats)*. B: *K problematike osídlenia stredodunajskej oblasti vo včasnóm stredoveku* (Nitra 1991) 219-321.

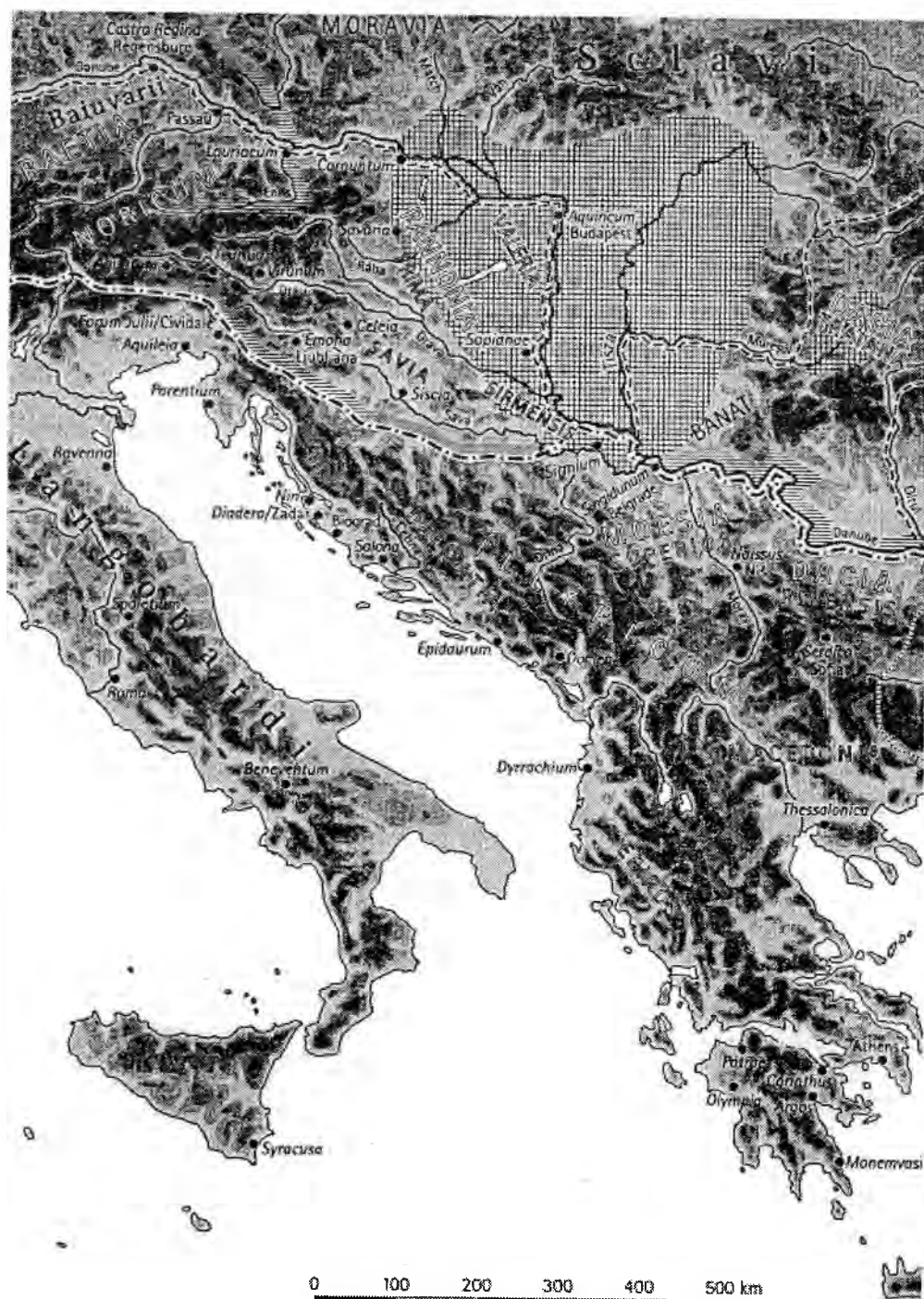

Рис.1. Авары, Центральная и Юго-восточная Европа около 600 г.

(Pohl, *Awaren Karte 2*, переработана. График: Ф. Зигмет)

Рис.2. Важнейшие памятники аварской культуры (по Ч. Балинту, с дополнениями. График: Ф. Зигмет)

Некоторые памятники аварской культуры в восточной части Центральной Европы
к карте рис. 2

Австрия

- 1 Edelstal (ung. Nemesvölgy)
- 2 Frohsdorf
- 3 Leobersdorf
- 4 Mistelbach
- 5 Mödling
- 6 Mönchendorf
- 7 Sommerein
- 8 Wien 11 – Csokorgasse
- 9 Wien 23 - Liesing
- 10 Zillingtal
- 11 Zwölfaxing

Чешская республика

- 12 Dolní Dunajovice

Словакия

- 13 Blatnica
- 14 Čataj
- 15 Cífer Pác
- 16 Devínska Nová Ves
- 17 Holiare
- 18 Komarno
- 19 Moravský Ján
- 20 Nové Zámky
- 21 Šebastovce
- 22 Štúrovo
- 23 Záhorska Bystrica
- 24 Želovce
- 25 Zemianský Vrbovok
- 26 Zitavská Tón

Венгрия

- 27 Abony
- 28 Alattyán
- 29 Bócsa

- 30 Boldog
- 31 Bóly
- 32 Budakalász - Dunapart
- 33 Budapest – Csepel
- 34 Budapest – Farkasrét
- 35 Cibakháza
- 36 Cikó
- 37 Csákberény
- 38 Csanytelek
- 39 Csengele
- 40 Deszk
- 41 Dunaújváros
- 42 Egerág
- 43 Előszállás
- 44 Gátér
- 45 Gyód
- 46 Győr – Téglavető - dűlő
- 47 Hajdúdorog
- 48 Halimba
- 49 Hird
- 50 Hódmezővásárhely
- 51 Hortobágy – Árkus
- 52 Igar
- 53 Inota
- 54 Ivánca
- 55 Jánoshida
- 56 Jutas
- 57 Káptalantóti
- 58 Kecel
- 59 Kecskemét
- 60 Keszthely
- 61 Keszthely – Fenékpusza
- 62 Kisköre
- 63 Kiskőrös
- 64 Kiszombor
- 65 Kölked – Feketekapu
- 66 Környe
- 67 Kunbábony
- 68 Kunhegyes – Bánhalma

- 69 Kunmadaras
- 70 Kunszentmárton
- 71 Lébény
- 72 Mártély
- 73 Mezőberény
- 74 Mosonszentjános
- 75 Nagyharsány
- 76 Nagypall
- 77 Ozora – Tótipusztá
- 78 Pápa
- 79 Pécs
- 80 Pilismarót
- 81 Pókaszepetk
- 82 Regöly
- 83 Romonya (= Ellend)
- 84 Solymár
- 85 Szarvas
- 86 Szebény
- 87 Szeged – Átokháza
- 88 Szeged – Fehértó
- 89 Szeged – Kundomb
- 90 Szeged – Makkoserdő
- 91 Szegvár – Oromdülő
- 92 Szegvár – Sápoldal
- 93 Székkutas
- 94 Szekszárd – Bogyiszlói út
- 95 Szekszárd – Mocfacsárda
- 96 Szentés – Berekhát
- 97 Szentés – Kaján
- 98 Szentés – Lapistó
- 99 Szentés – Nagyhegy
- 100 Táp
- 101 Tápe
- 102 Tiszafüred – Majoros
- 103 Tolnanémedi
- 104 Toponár
- 105 Törökbálint
- 106 Üllő
- 107 Ürböpuszta
- 108 Várpalota
- 109 Vasasszonyfa
- 110 Zalakomár
- 111 Zamárdi
- 112 Závod

Территория бывшей Югославии

- 113 Aradac (ung. Aradka)
- 114 Brodski Drenovac
- 115 Čadjevica (ung. Csadjavica)
- 116 Čelarevo
- 117 Čoka (ung. Csóka)
- 118 Novi Balnovci
- 119 Pančevo
- 120 Zmajevac (ung. Vörösmart)

Румыния

- 121 Band (ung. Mezőbánd)
- 122 Felnac (ung. Fönlak)
- 123 Sînpetru German (ung. Németszentpéter)
- 124 Sînnicolau Mare (ung. Nagyszentmiklós)
- 125 Zalău (ung. Zilah)

Рис.3. Аварский поход Карла Великого (Каталог *Hunnen + Awaren* 251. По В. Полю, график: Ф. Зигмет)

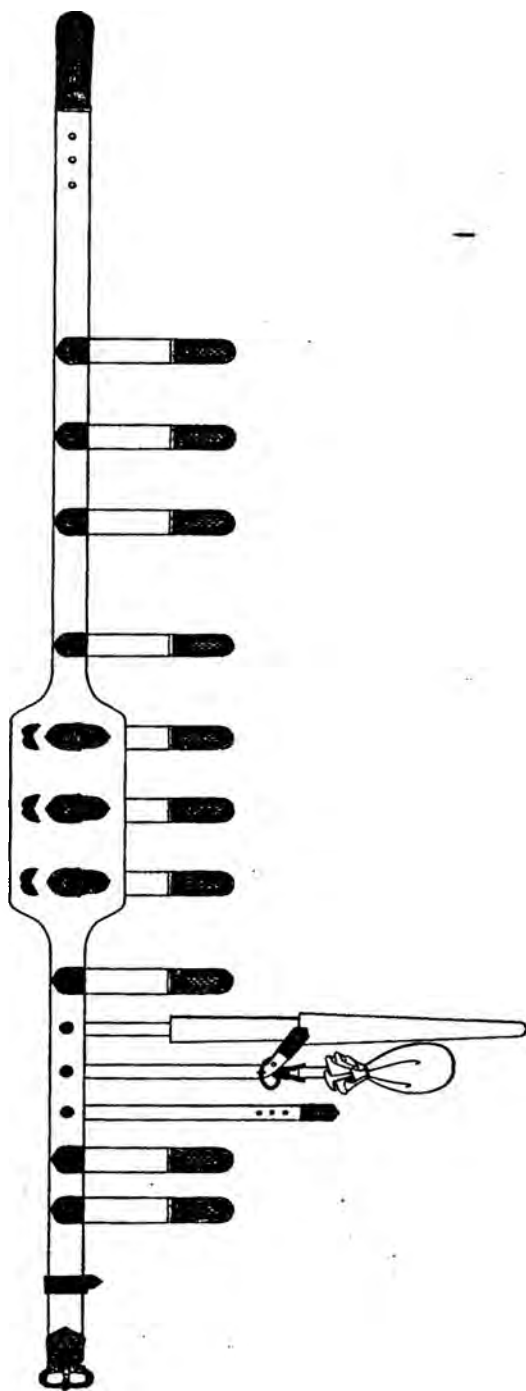

Рис.4. Раннеаварский поясной набор. Будоколас-Дунопорт, Венгрия, мог. 696. (По Т. Вида, каталог *Hilppl + Awagel* 344 f.)

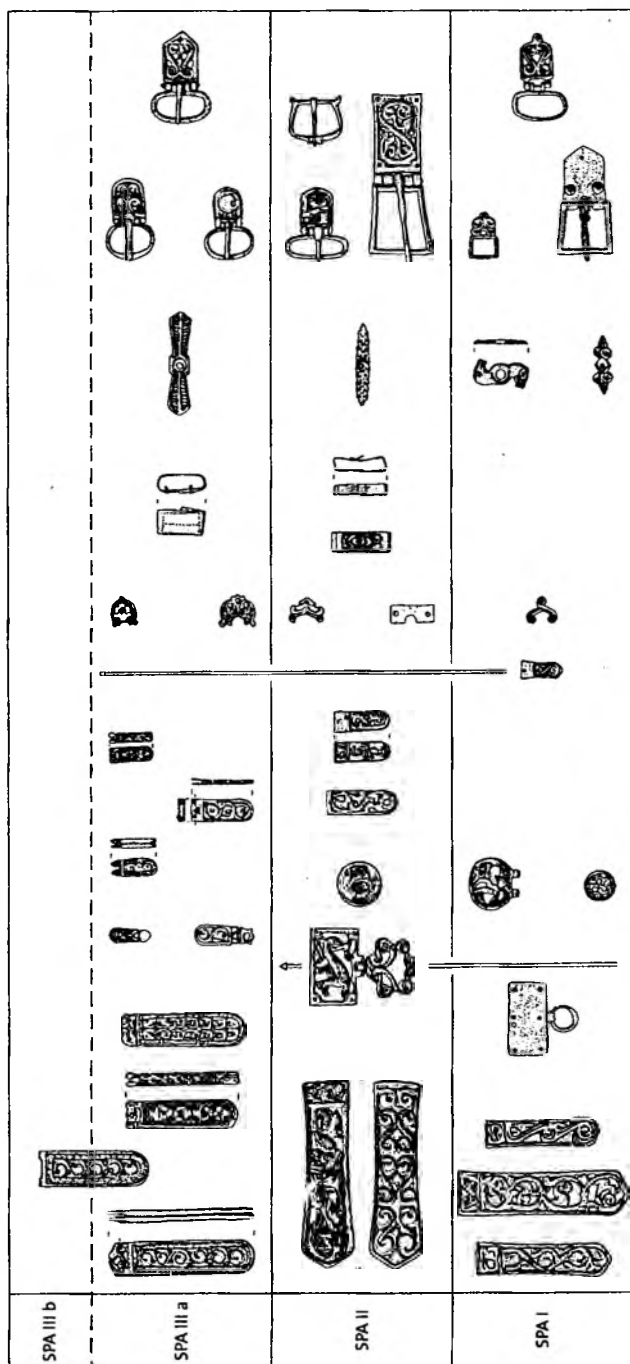

Рис. 5. Хронология типов поздневарварского поясного украшения на материале могильника Леоберсдорф (Daim, Leobersdorf, 168).

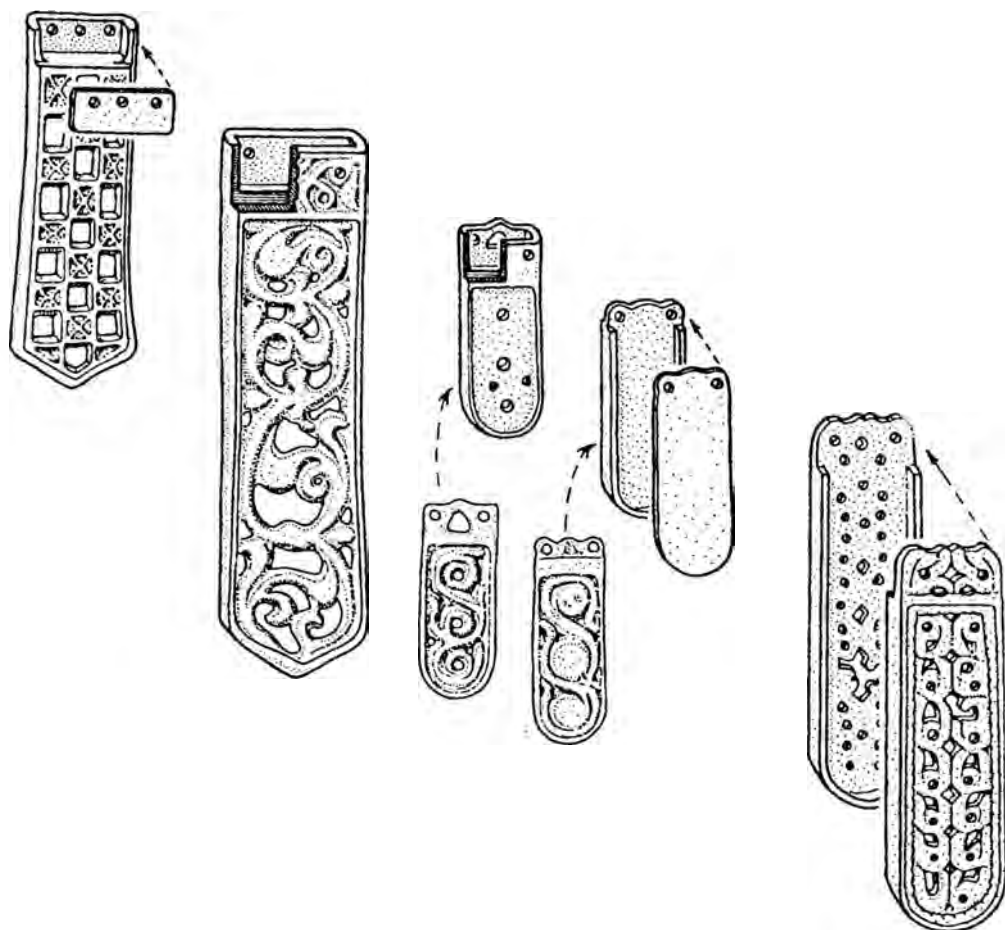

Рис.6. Конструкция аварских наконечников основного ремня VIII в. (Daim, Leobersdorf 148)

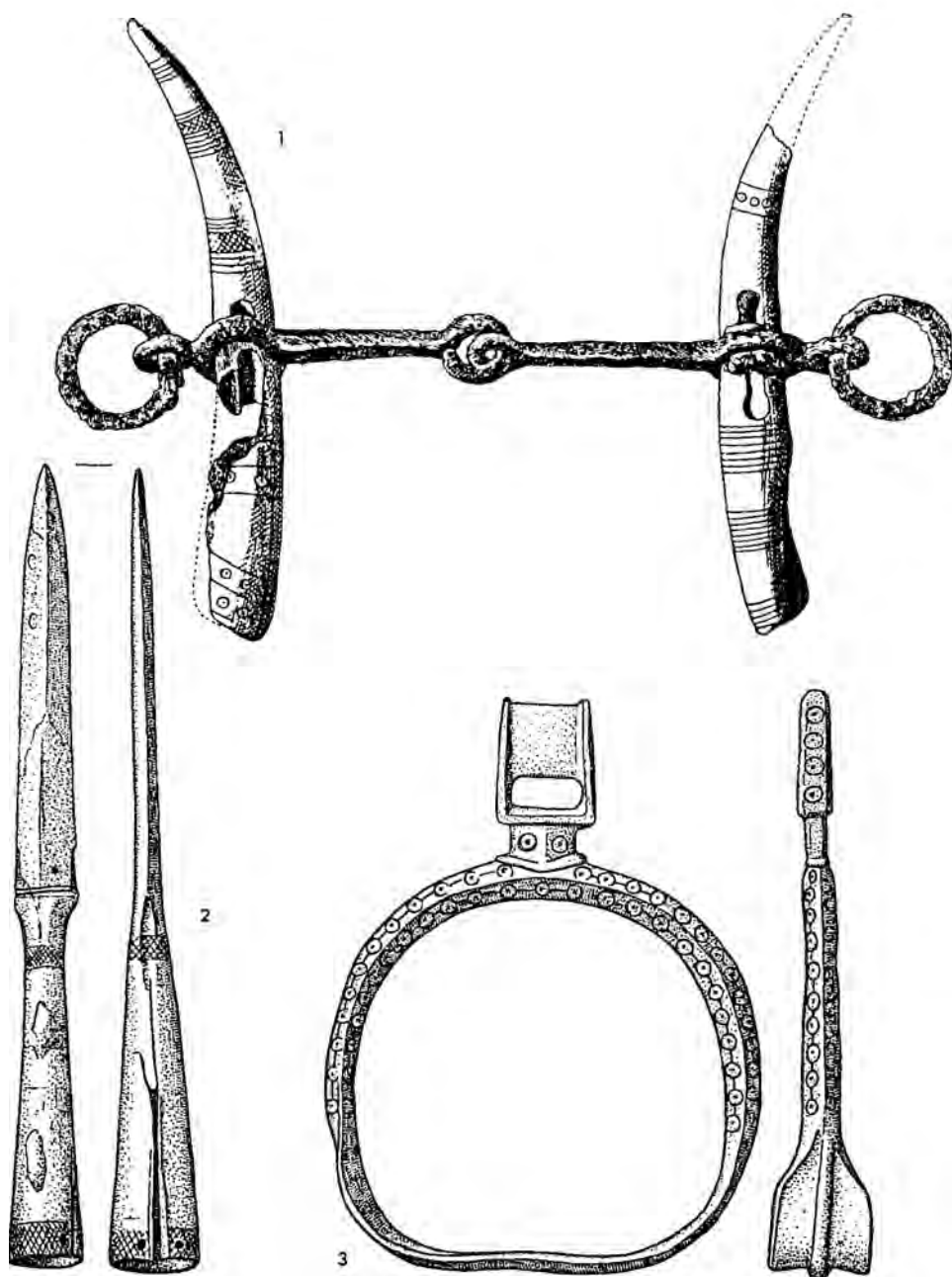

Табл. 1

1 Раннеаварские удила с псалиями из оленьего рога (Цико, Венгрия); 2 копьё (Замой, Венгрия); 3 стремя в виде "яблока" (Бричке, Венгрия) М 1:2. (1 HampeI, *Alterthümer Taf.* 208; 2-3 по Kovrig, *Occupation Taf.* VII, график: Ф. Зигмет).

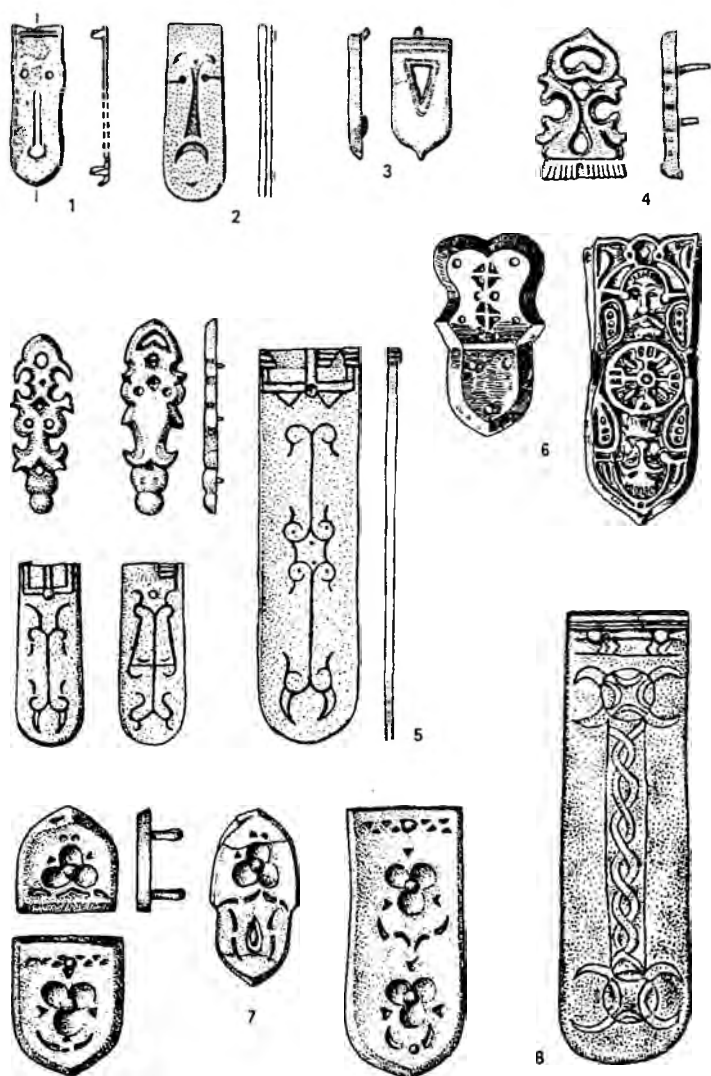

Табл. 2

Украшение пояса византийского круга в раннеаварском контексте. 1 Накладка с орнаментом в виде маски (Леоберсдорф, Австрия); 2 накладка с орнаментом в виде маски (Сексард, Венгрия); 3 литая серебряная накладка (Брукнойдорф, Австрия); 4 ажурная литая серебряная накладка, декорированная "бахромой" (Будоколас, Венгрия); 5 литые серебряные накладки и наконечники ремня из серебряной пластины (Кишкёрёш, Венгрия); 6 наконечники ремня и накладка (Кестхей-Фенекпуста, Венгрия); 7 накладки и наконечники ремня, декорированные углублением в виде трех кругов (Кестхей-Фенекпуста, Венгрия); 8 наконечники ремня из пластины (Цико, Венгрия). М 2:3. (1 Daim, *Leobersdorf* Taf. 153; 2 Garam, *Byzantinische Funde* Taf. 92; 3 Winter, *Grab- und Streufunde* Taf. 28; 4-5 Garam, *Byzantinische Funde* Taf. 94; 6 Hampel, *Altertümer* Taf. 180; 7 Garam, *Byzantinische Funde* Taf. 81; 8 там же, Taf. 93).

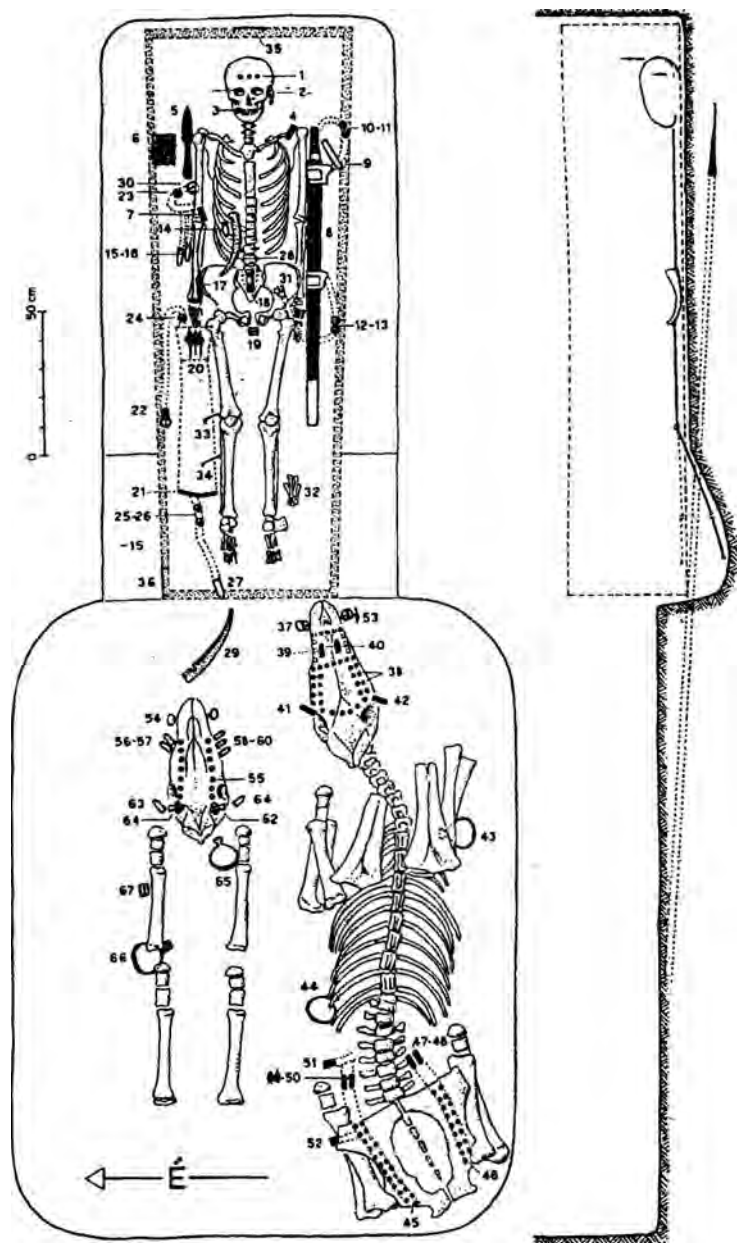

Табл. 3
Раннеаварское погребение мужчины с конем и "шкурой коня". Сегвар-Шолополдол,
Венгрия (Bóna, Szegvár I, Abb. 1).

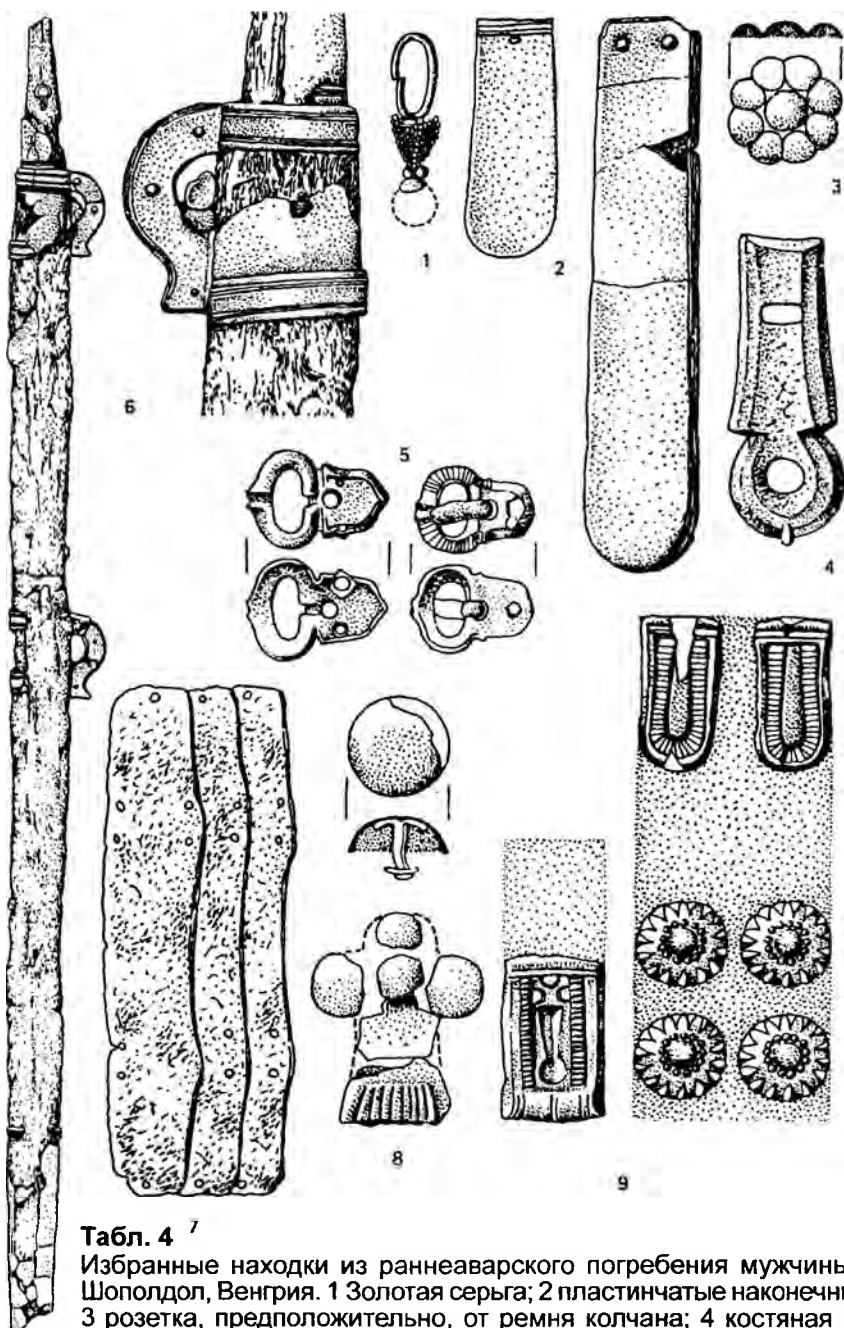

Табл. 4 ⁷

Избранные находки из раннеаварского погребения мужчины. Сегвар-Шополдол, Венгрия. 1 Золотая серьга; 2 пластинчатые наконечники ремня; 3 розетка, предположительно, от ремня колчана; 4 костяная петля для ремня; 5 пряжки; 6 меч и портупейные петли; 7 железные пластины от кольчуги; 8-9 накладки конской сбруи. М 6 дан с сильным уменьшением, другие объекты - примерно 2:3. (Bóna, Szegvár I, Abb. 2-5.)

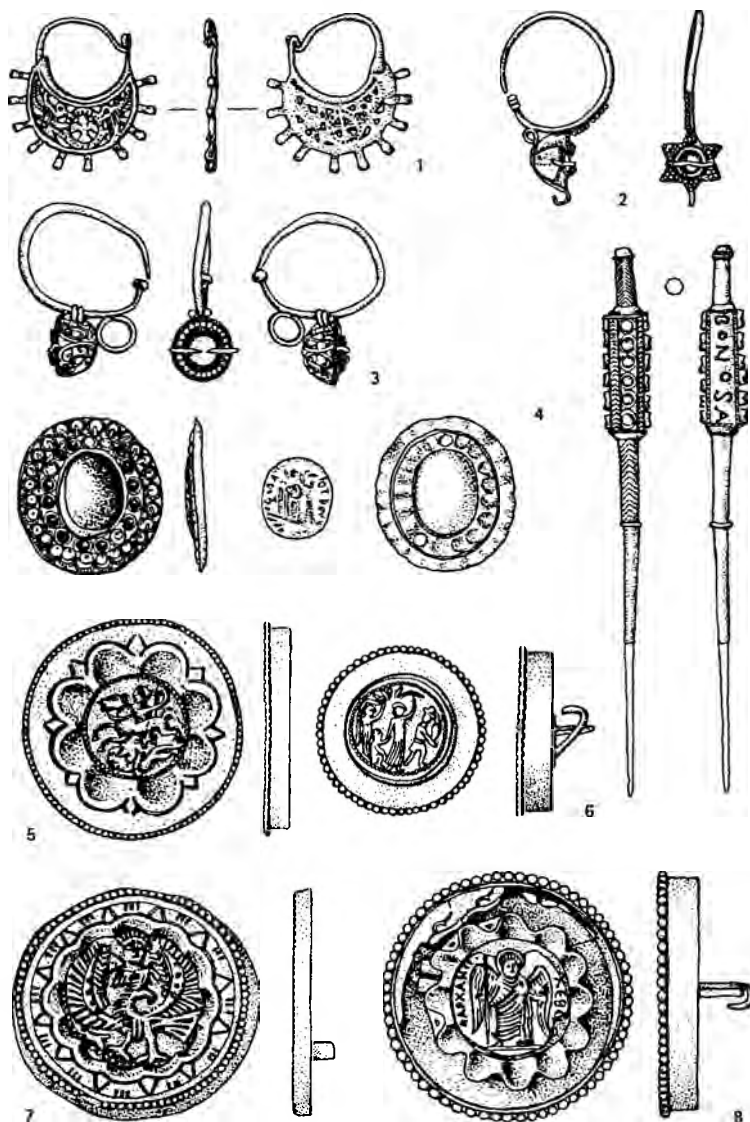

Табл. 5

Находки ранней культуры Кестхай. 1 Византийская золотая серьга (Кестхай-Фенекпуста, Венгрия); 2 византийская золотая серьга (Бой, Венгрия); 3 византийская серьга с подвеской "корзиночка" (Кестхай-Фенекпуста, Венгрия); 4 круглая фибула из золота со вставками из жемчуга и горного хрусталя, и золотой иглой (Кестхай-Фенекпуста, Венгрия); 5 фибула в виде коробочки с изображением святого всадника (Кестхай-Фенекпуста, Венгрия); 6 фибула в виде коробочки с изображением Геракла и Омфалы (Кестхай-Фенекпуста, Венгрия); 7 фибула в виде коробочки с апофеозом императора (?) (Кестхай-Добого, Венгрия); 8 фибула в виде коробочки с архангелом (Нодьхоршонь, Венгрия). М 2:3. (1 Garam, *Byzantinische Funde* Taf. 3; 2 там же Taf. 2; 3 там же Taf. 1; 4 там же Taf. 41; 5 там же Taf. 31; 6 там же Taf. 32; 7 там же Taf. 31; 8 там же Taf. 32.)

Табл. 6

Избранные находки из раннеаварского погребения ювелира из Кунсентмартона, Венгрия. 1 Три гири из цветного металла и две из стекла; 2 модель для штамповки поясного набора, имитирующего византийский; 3 модель для штамповки деталей серьги, накладок и наконечников ремня. М 2:3. (художник: P.Posztobanyi)

Табл. 7

Избранные находки из раннеаварского погребения всадника из Кунаготы. 1 Детали поясного набора. Пряжка, бронза, посеребрение; накладки и наконечники ремня, золото; 2 золотое кольцо; 3 накладки конской сбруи из серебряной пластины; 4 бокал из серебряной пластины. М 2:3. (Garam, *Goldgegenstände* Taf. 53-55, 58, 60-62.)

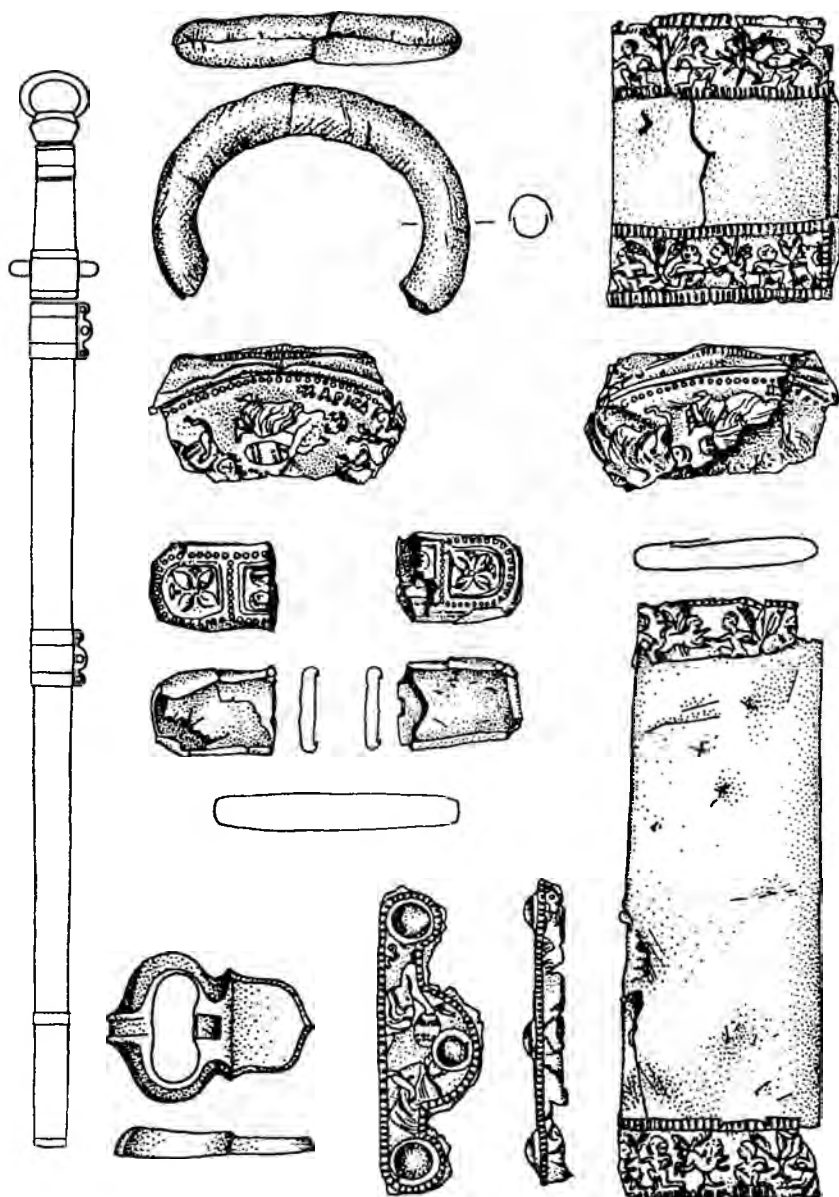

Табл. 8

Меч из раннеаварского погребения всадника из Кунаготы. Слева реконструкция; слева внизу пряжка, цветной металл, посеребрение; функциональные части и накладки из золотой фольги. Реконструкция дана с сильным уменьшением, другие объекты - М 2:3. (Garam, *Goldgegenstände* Taf. 56-58.)

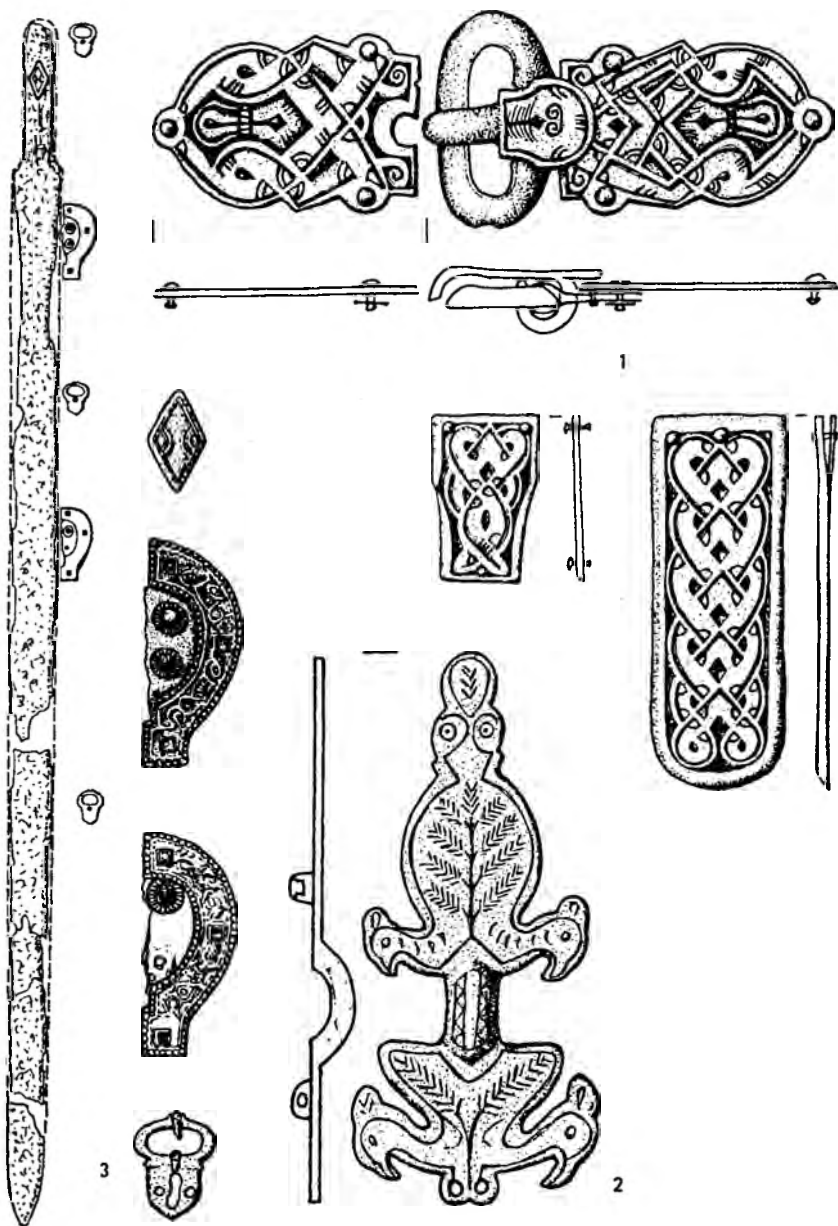

Табл. 9

Раннеаварские находки из могильника А Кёлкед-Фекетекапу. 1 меч; 2 "четырёхсоставной поясной набор" из цветного металла с резным орнаментом в технике "цаншнитт"; 3 пальчатая фибула. Реконструкция дана с сильным уменьшением, детали меча М 1:2, другие объекты - М 2:3. (Kiss, A., *Kölked – Feketekapu A Taf. 34, 59, 76.*)

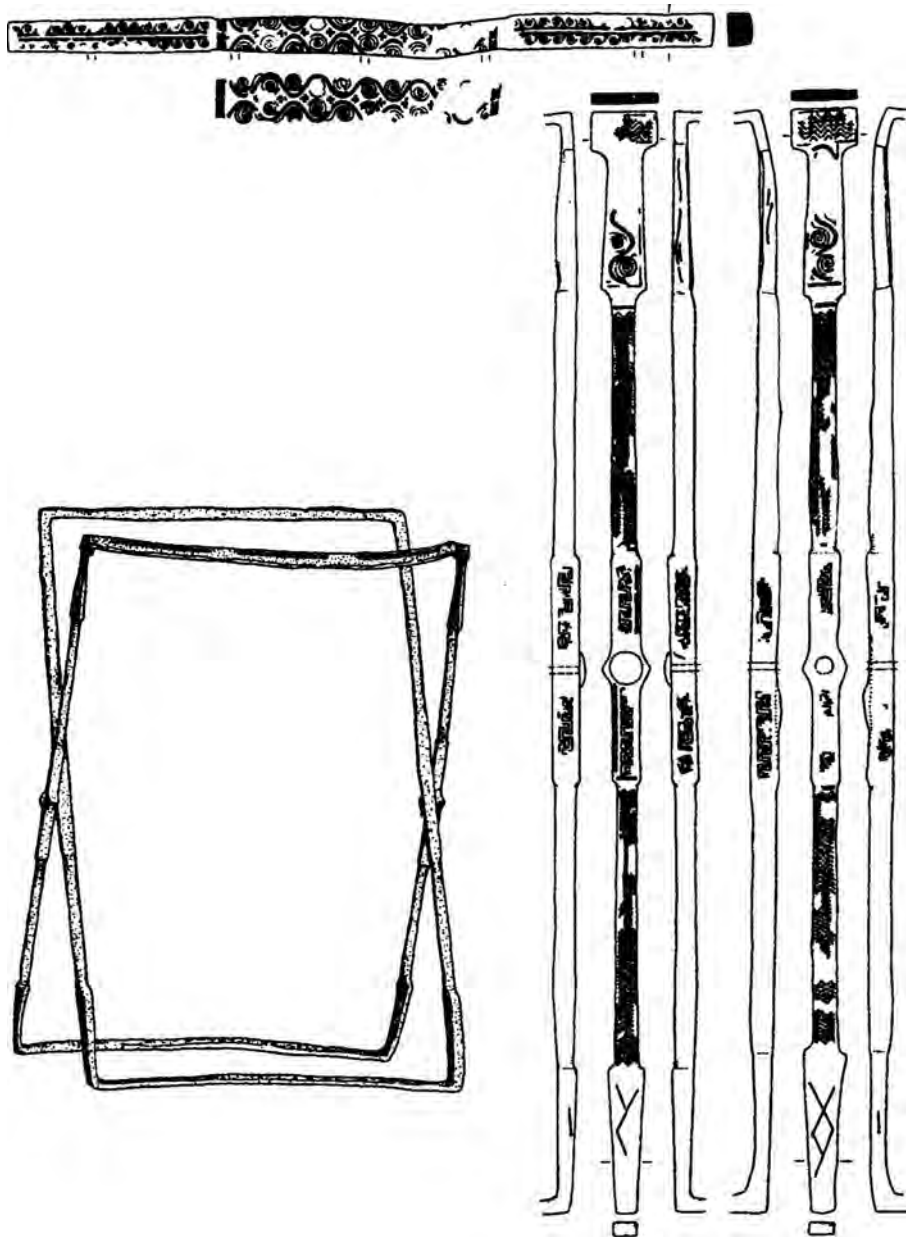

Табл. 10

Византийский складной стул из раннеаварской могилы из Кёлкеда, Венгрия. Железо, инкрустация серебром. Уменьшен, детали М 1:3. (Kiss, A., *Kölked – Feketekapú A Taf.* 34, 59, 76.)

Табл. 11

Избранные находки германского типа из женского погребения 85 раннеаварского периода, Кёлкед-Фекетекапу В. 1 Бронзовая позолоченная пряжка с геральдическим язычком и изображением германского бога Одина; 2 прямоугольная накладка из позолоченной бронзы; 3 головка булавки, серебряное литье с орнаментом в технике "цаншнитт"; 4 серебряная пальчатая фибула типа Чивидале; 5 серебряный наконечник ремня подвески пояса. М 2:3. (Kiss, A., *Kölked – Feketekapu B Teil I*, 267, 279, 293 f, 304, 319.)

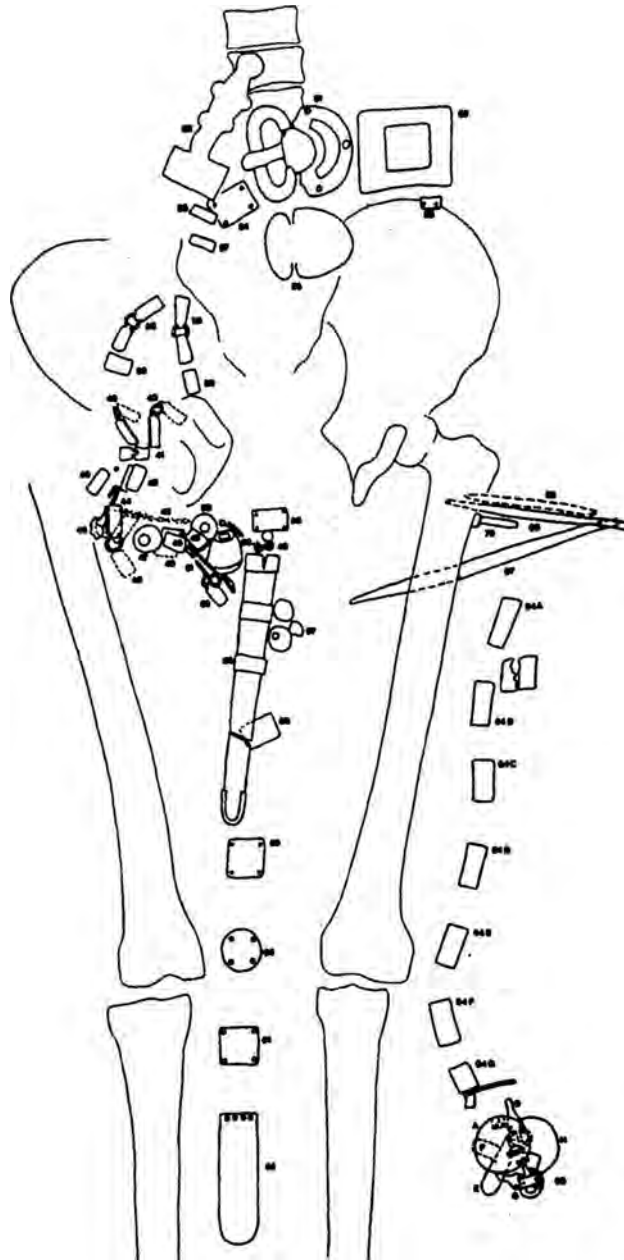

Табл. 12

Раннеаварское женское погребение 85 из Кёлкеда-Фекетекапу В: находки в области таза и бедра. (Kiss, A., *Kölked – Feketekapu B Teil I*, 31.)

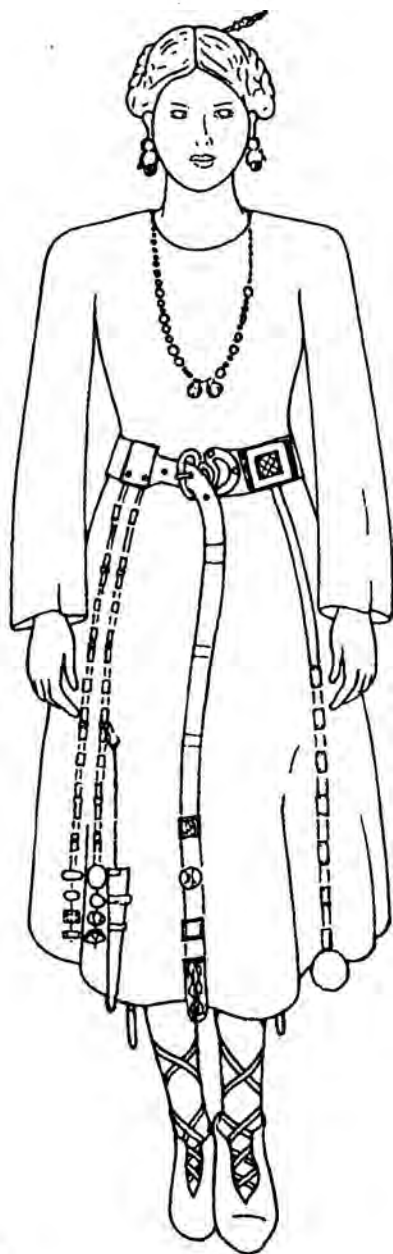

Табл. 13

Женщина из Кёлкеда-Фекетекапу В, могила 85.
Реконструкция костюма: Т. Вида. (художник: S. Osi).

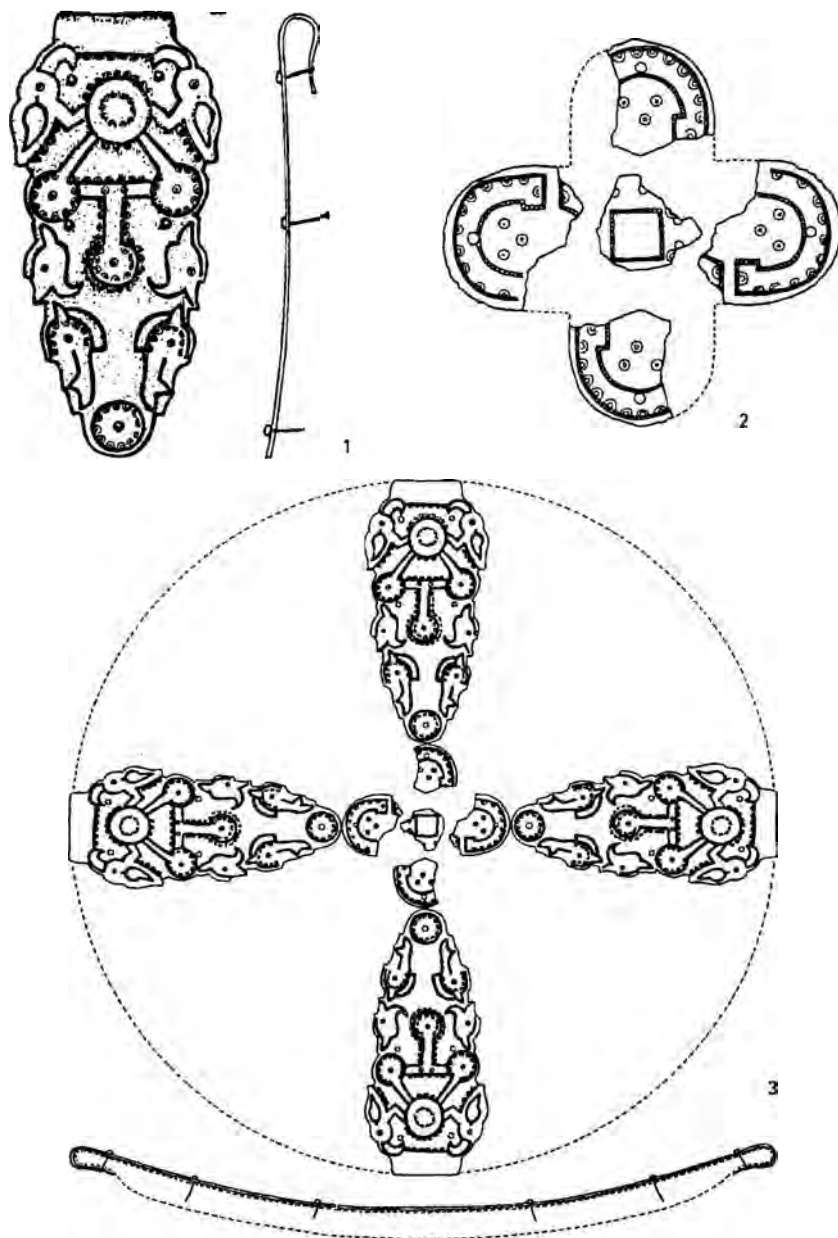

Табл. 14

Кёлкед-Фекетекапу В, могила 119. Деревянная чаша с серебряной оковкой. Оковка края с изображениями голов хищных птиц и животных (внизу головы кабана); 2 серебряная центральная деталь (реконструкция); 3 реконструкция чаши. 1, 2 М 2:3. (Kiss, A., *Kölked – Feketekapu B Teil I*, 332.)

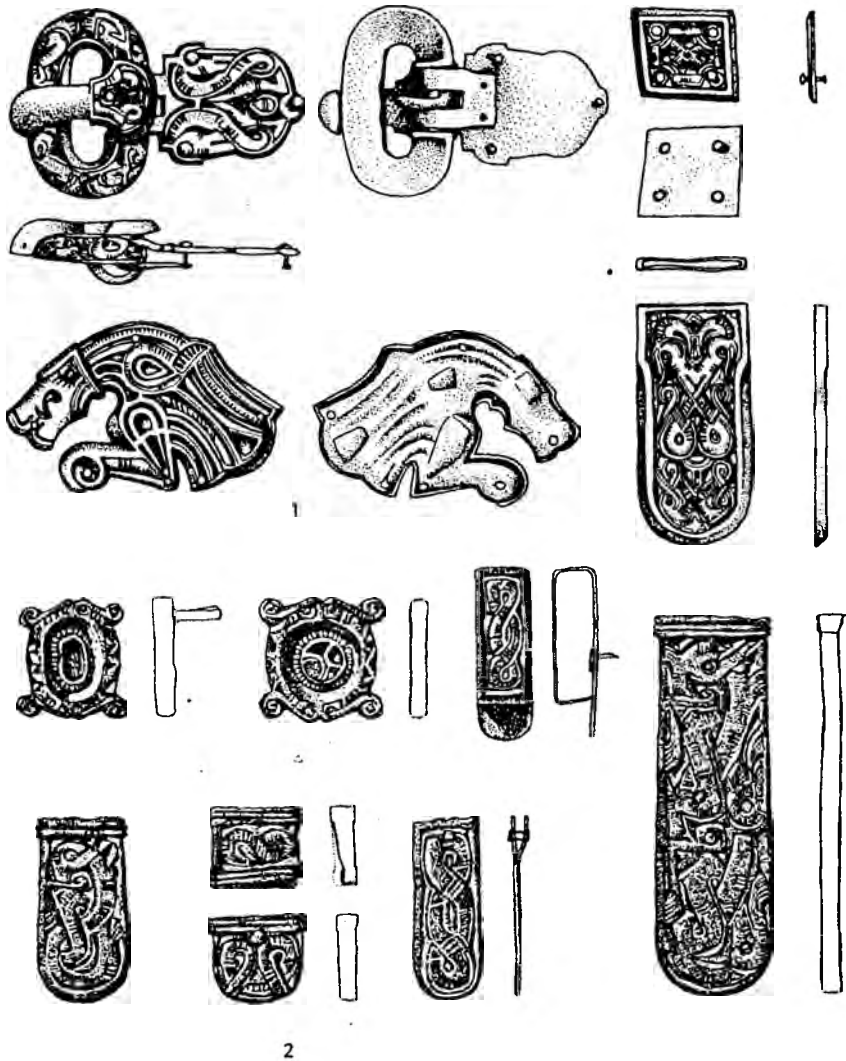

Табл. 15

Раннеаварский резной орнамент в технике "цаншнитт". 1 Детали перевязи меча, золото, и оковка седла и щита (вещи из так называемого клада Янковича, место находки неизвестно); 2 детали поясного набора из Зомарди, Венгрия. М 2:3. (1 Garam, *Goldgegenstände* Taf. 43; 2 Bakay, *Chronologie* Taf. III.)

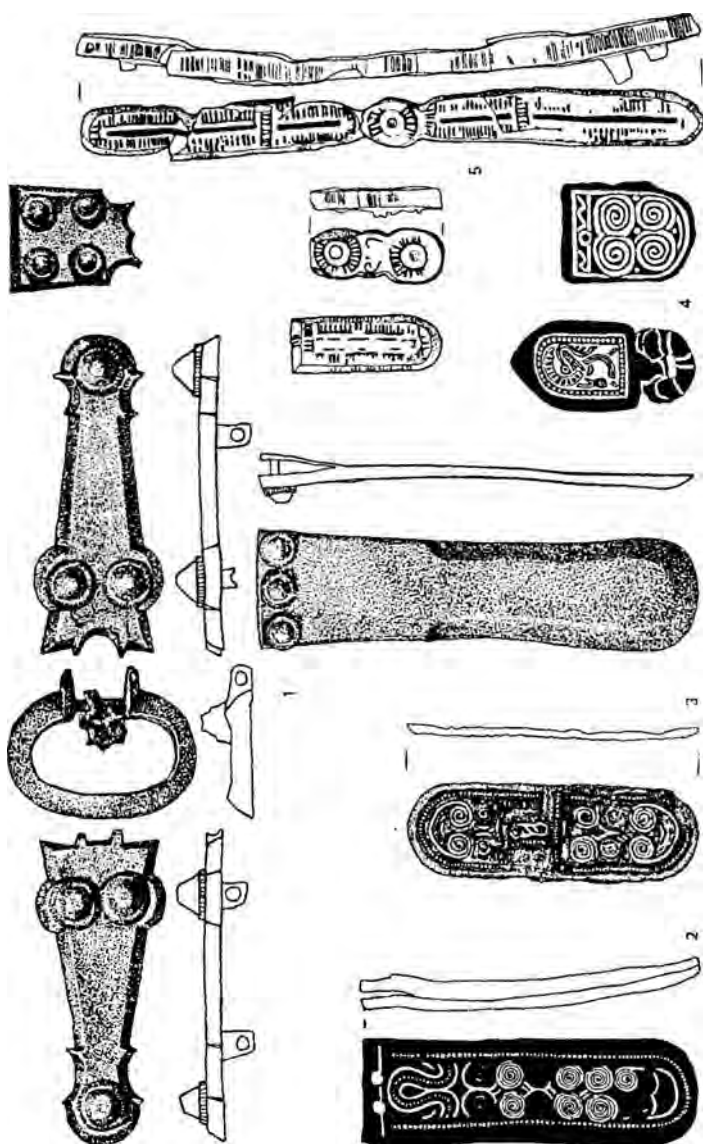

Табл. 16

Западное украшение пояса VII века из аварских комплексов. 1 “Северо-итальянский” поясной набор (первая половина VII в., Зомарди, Венгрия); 2 железный наконечник ремня со спиралевидной инкрустацией (вторая четверть VII в., Кёлкед, Венгрия); 3 железная накладка со спиралевидной инкрустацией (вторая четверть VII в., Циллингталь, Австрия); 4 инкрустированная серебром накладка и наконечник ремня (вторая четверть VII в., Питворош, Венгрия); 5 детали плакированного полосами, железного поясного набора (третья четверть VII в., Зоммеррейн, Австрия). М 2:3. (1 Bakay, *Chronologie* Taf. IV; 2 Kiss, *Kölked – Feketekapú I*, Taf. 70; 3 Daim, *Sechs Gräber mit “westlichen Gegenständen”* Taf. 2; 4 Bende, *Pitvaros* Abb. 5; 5 Daim – Lippert, *Sommerein* Taf. 15 f.)

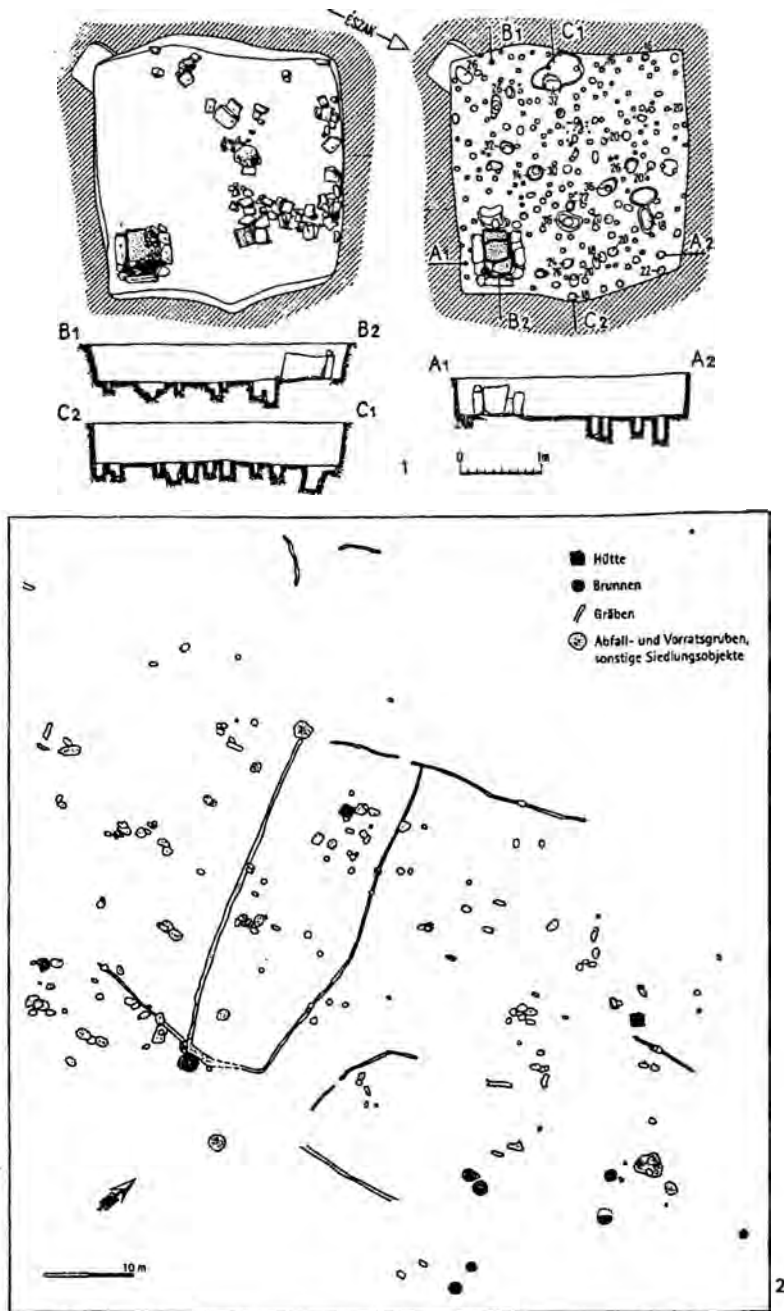

Табл. 17

Аварское поселение. 1 Раннеаварское углубленное жилище с очагом из Дунайвароша, Венгрия; 2 поселение с системой ровов и колодцем из Лебенья, Венгрия. (1 Bóna, *Dunaújváros* 40; 2 *Katalog Hunnen + Awaren* 378.)

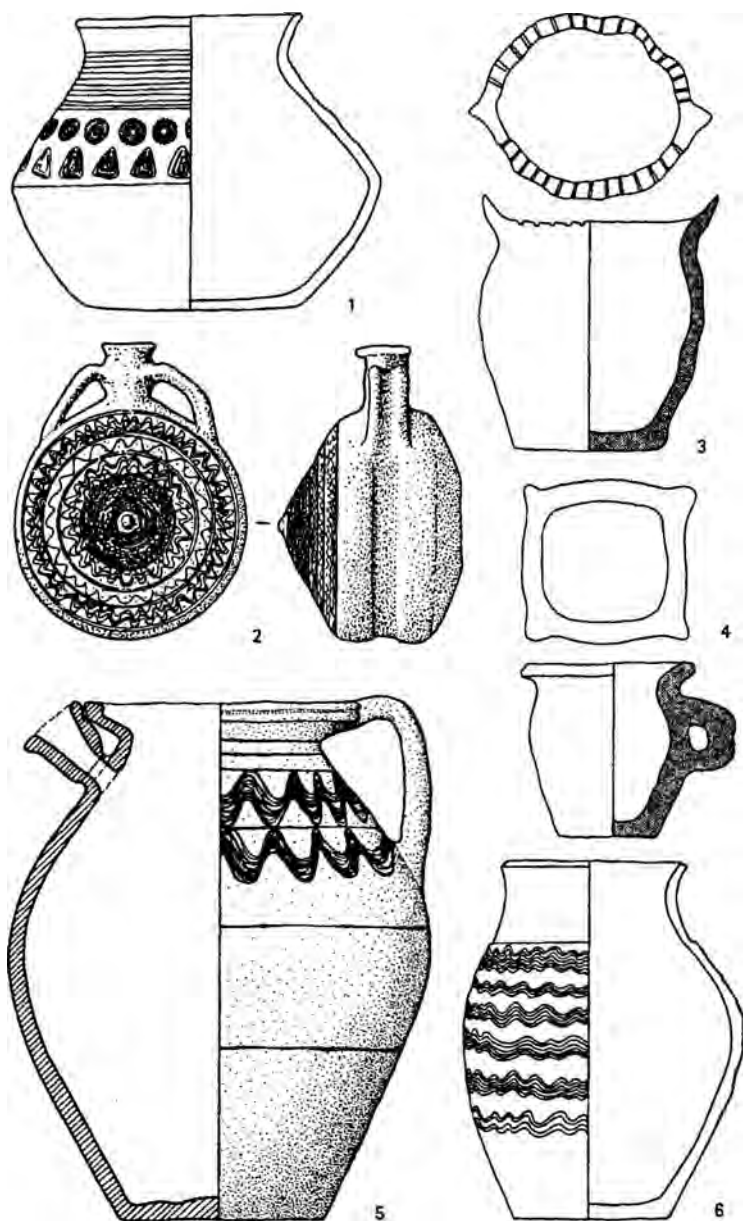

Табл. 18

Раннеаварская керамика. 1 Штемпельный орнамент германского типа (Будоколас, Венгрия); 2 "походная фляга", "серая керамика" (Кишкёрёш, Венгрия); 3 лепная керамика (Сегед, Венгрия); 4 лепная керамика (Будапешт, Венгрия); 5 кувшин с носиком, "серая керамика" (Зоммерейн, Австрия); 6 горшок, "серая керамика" (Будоколас, Венгрия). М 1:3. (1 *Vida, Keramik I, Taf. 1*; 2 там же *Taf. 92*; 3 *Vida, Keramiktypen Taf. 8*; 4 там же *Taf. 13*; 5 *Daim – Lippert, Sommerein Taf. 1*; 6 *Vida, Keramik I, Taf. 3.*)

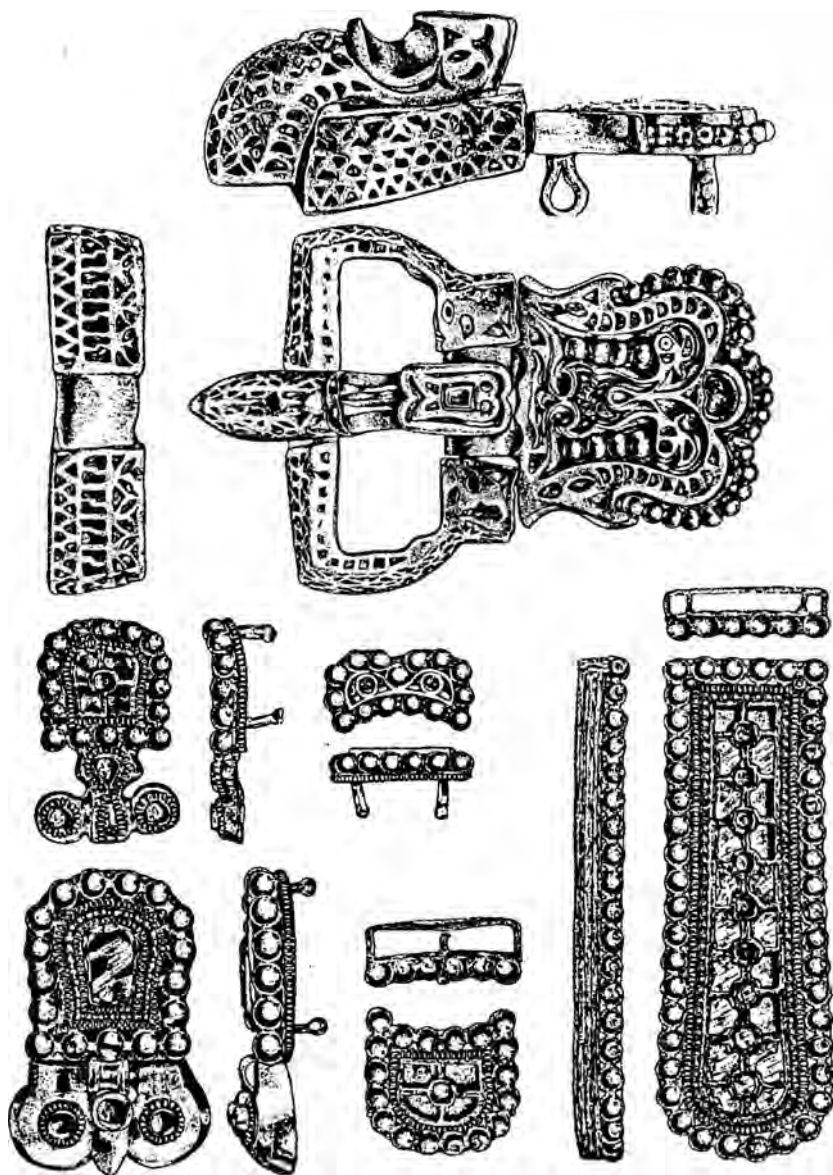

Табл. 19

Богатое погребение из Кунбабони, Венгрия, избранные находки. 1 Золотая пряжка со вставками из цветного стекла; 2 накладки и наконечники ремня из золотой пластины с псевдозернью. 1 М 3:2, другие объекты - 2:3. (Tóth – Horváth, *Kunbábony* Taf. I-IV.)

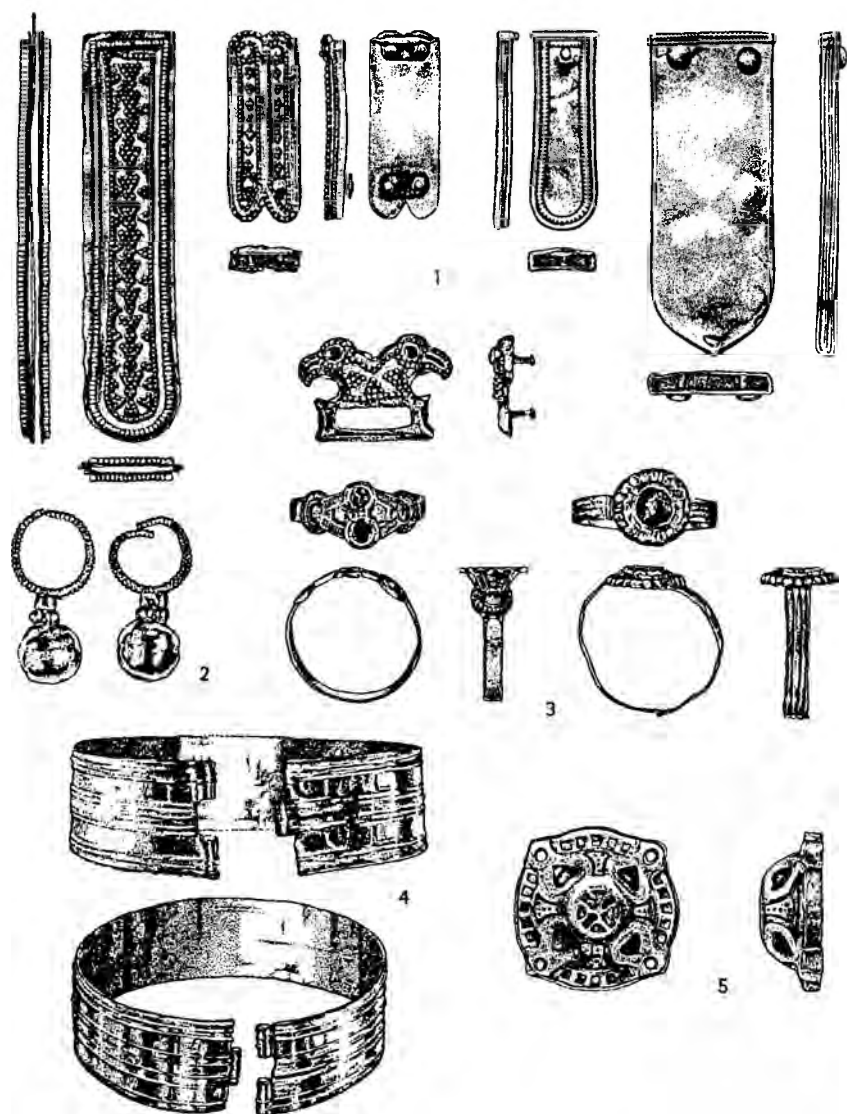

Табл. 20

Богатое погребение из Кунбабони, Венгрия, избранные находки. 1 Наконечники ремня и накладки из золотой пластины, зернь; 2 золотые серьги; 3 золотые кольца; 4 золотые браслеты; 5 золотая накладка со вставкой из цветного стекла и чернением. 5 М 3:2, другие объекты – М 2:3. (Tóth – Horváth, *Kunbábony Taf. II, XI-XII.*)

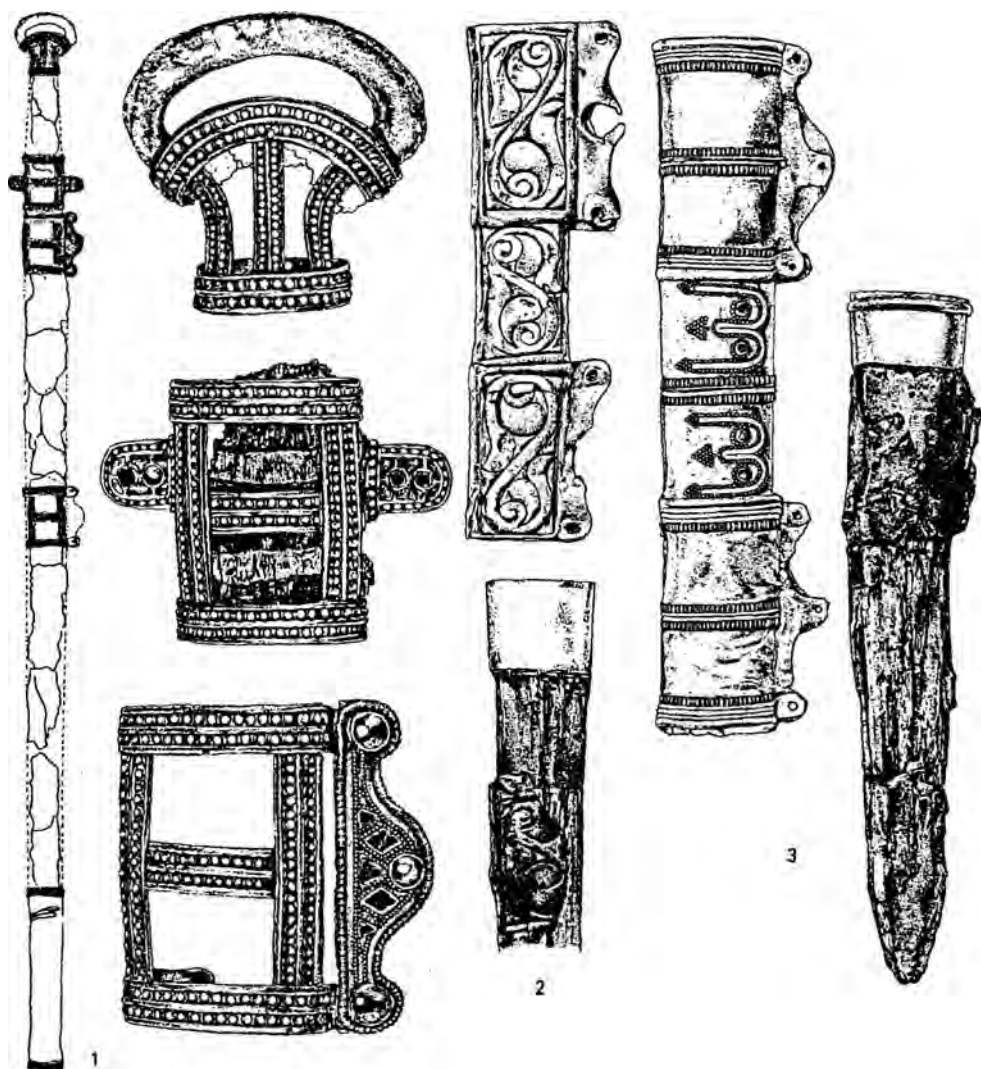

Табл. 21

Богатое погребение из Кунбабони, Венгрия, избранные находки. 1 Меч; 2-3 железный нож с лезвием из золотой пластины, частично декорированной зернью. Реконструкция меча дана с сильным уменьшением, другие объекты - М 2:3. (Tóth – Horváth, *Kunbábony* Taf. V, VII, XIII, XV.)

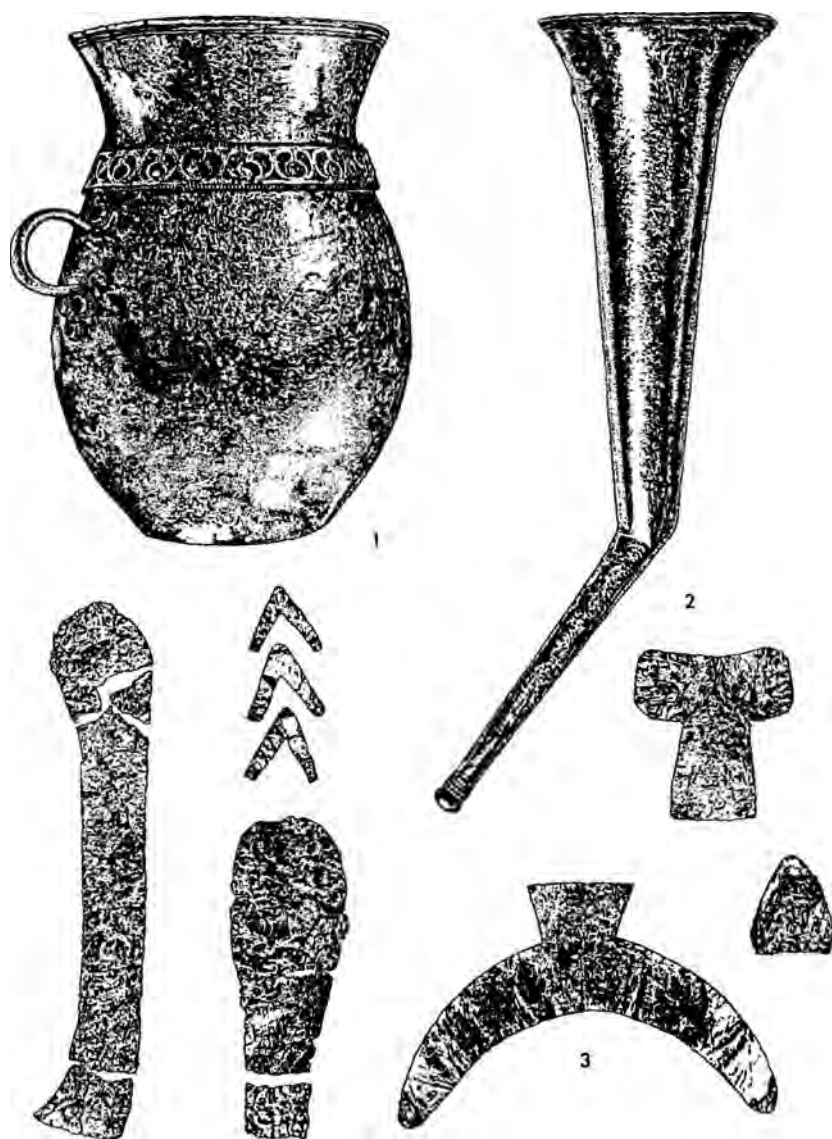

Табл. 22

Богатое погребение из Кунбабони, Венгрия, избранные находки. 1 Кувшин из золотой пластины; 2 золотой рог для питья; 3 напальчник (?) и детали отделки одежды погребенного(?) из золотой фольги. 1-2 М 1:2, 3 М 1:3. (Tóth – Horváth, *Kunbábony Taf.* IX-X, XXV-XXVI.)

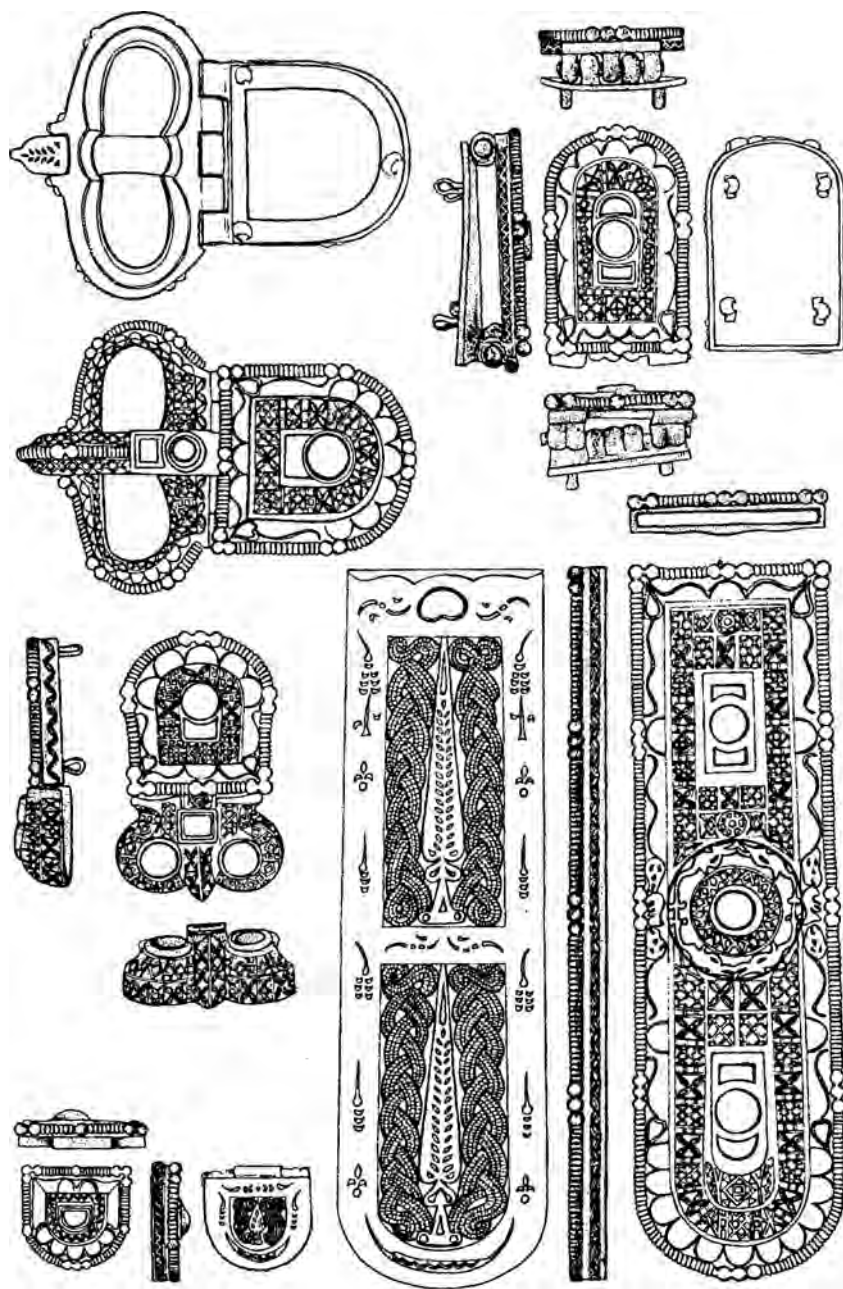

Табл. 23

Золотой поясной набор с "псевдопряжками" из Сирмия, подборка. М 2:3. (Роровіс', Sirmium Abb. 14, 16, 22, 24-25.)

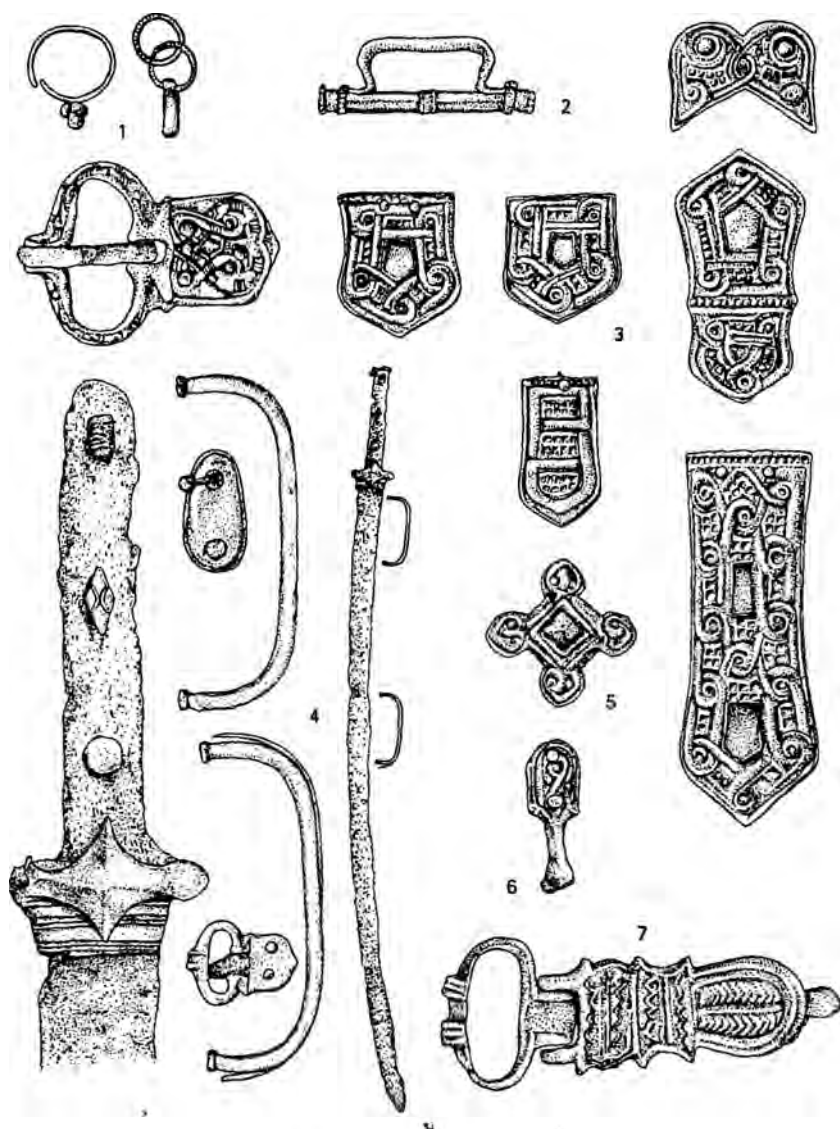

Табл. 24

Среднеаварское погребение мужчины из Игара, Венгрия, избранные находки. 1 золотые серьги; 2 заколка; 3 золотой чеканенный поясной набор с орнаментом в виде цепочки, пряжка с резным орнаментом в технике "цаншнитт"; 4 сабля; 5 накладка для украшения портупейных петель на ножнах сабли; 6 накладка с крючком; 7 пряжка византийского типа. Реконструкция сабли дана с сильным уменьшением, детали сабли примерно 1:2, другие объекты М 2:3. (Fülöp, *Igar I*, Abb. 10, 13-14.)

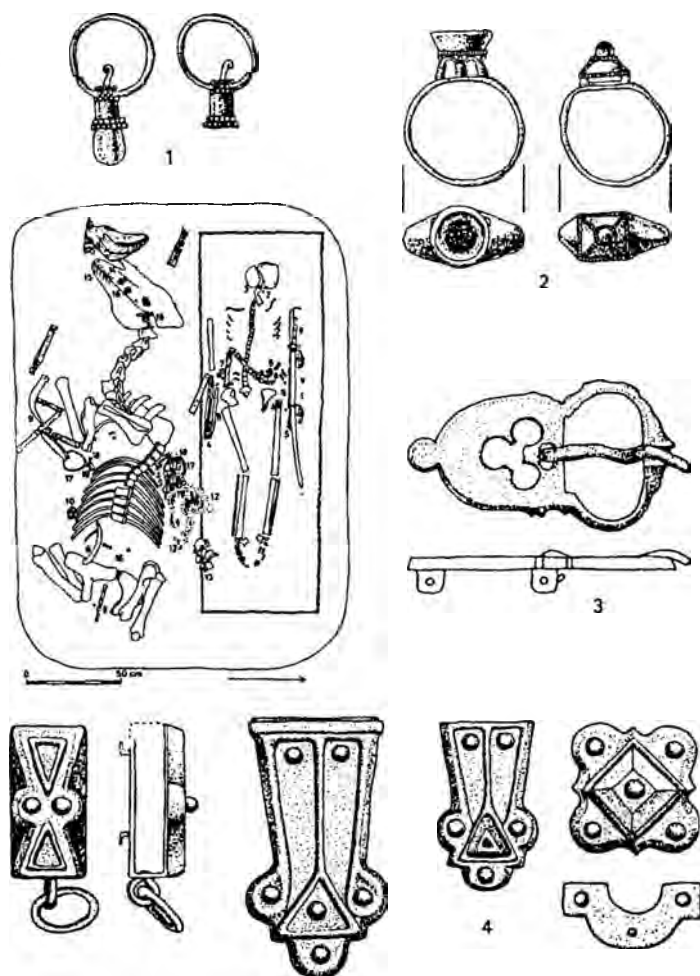

Табл. 25

Среднеаварское погребение всадника 64 из Дьенешдиаша, Венгрия. 1 Золотые серьги, 2 золотые кольца, 3 пряжка византийского типа; 4 детали поясного набора. М 2:3. (Müller, R., *Gyenesdiás I*, Abb. 2, 5-6.)

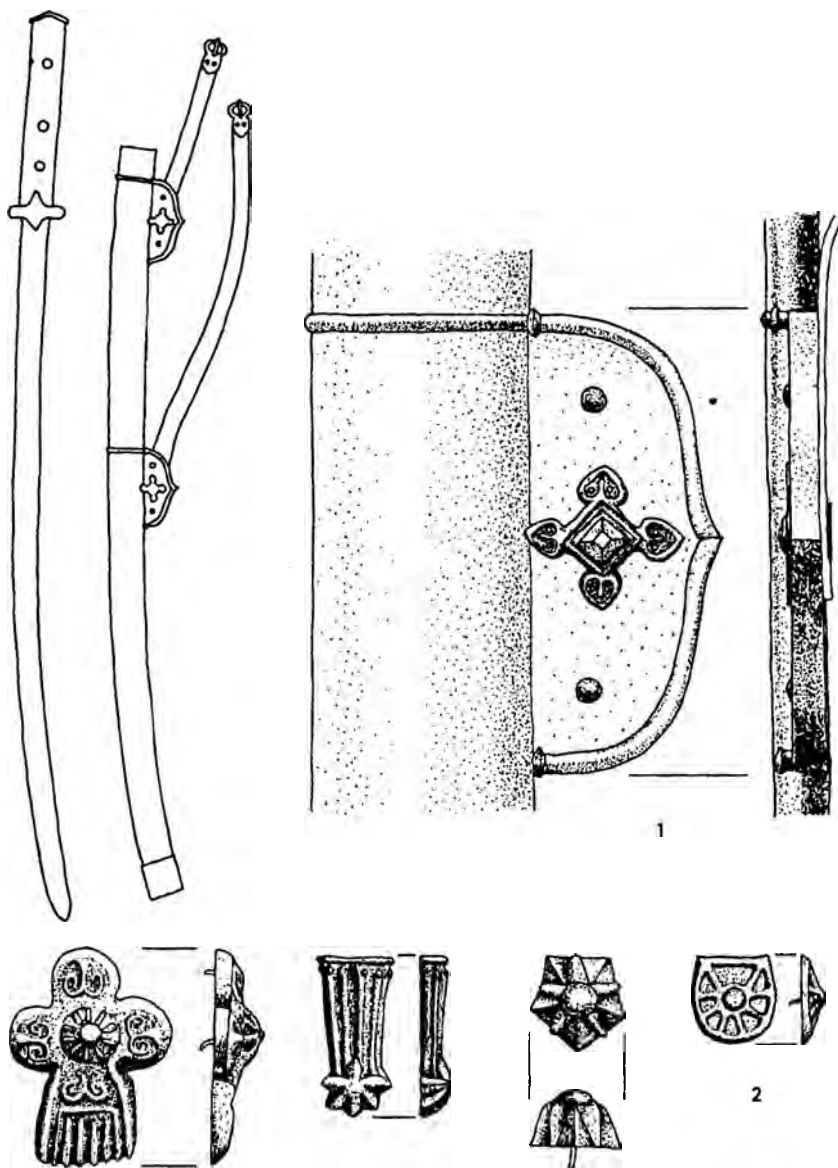

Табл. 26

Среднеаварское погребение всадника 64 из Дьенешдиаша, Венгрия. 1 сабля; 2 украшения конской сбруи. Реконструкция сабли дана с сильным уменьшением, другие объекты - М 2:3. (Müller, R., *Gyenesdiás I*, Abb. 5, 10.)

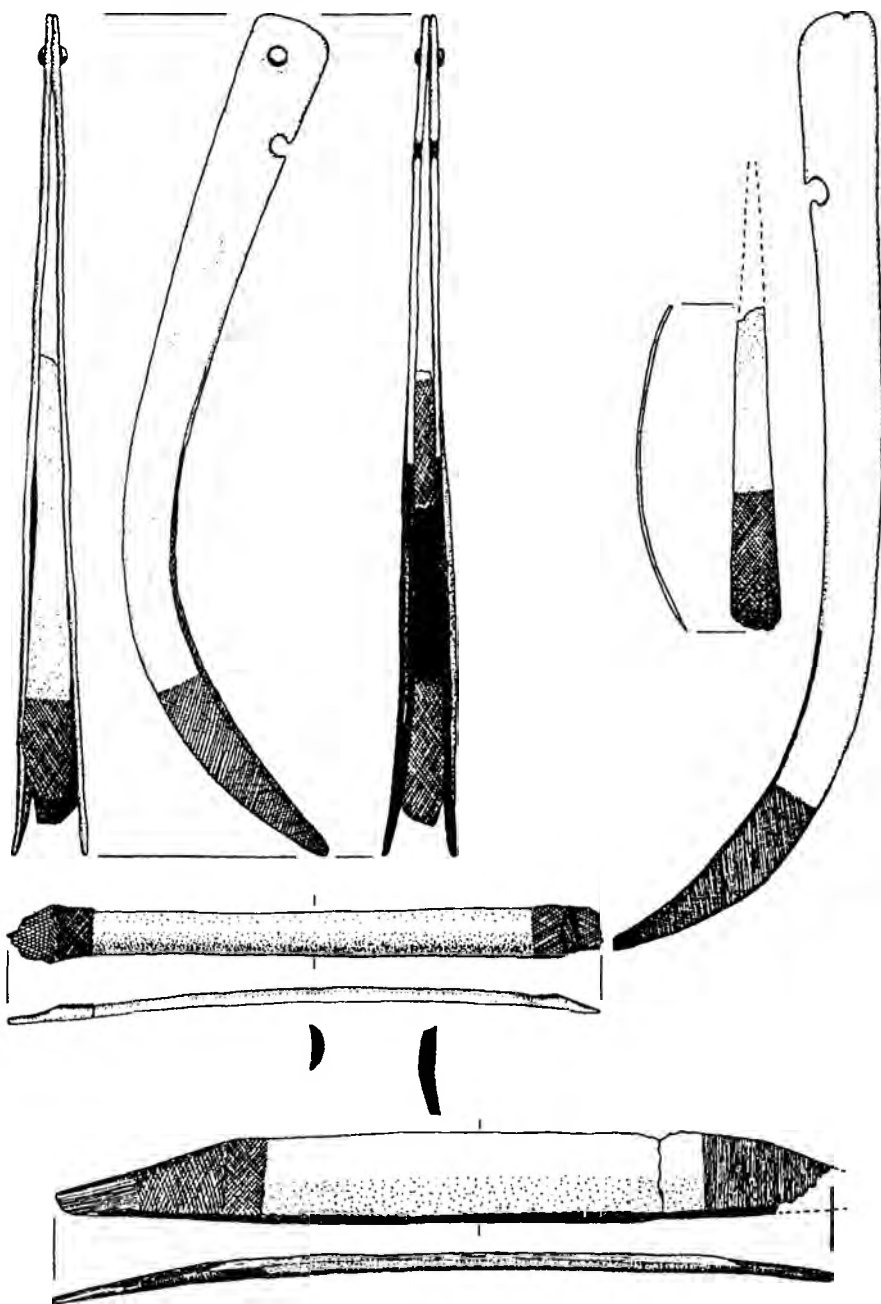

Табл. 27

Среднеаварское погребение всадника 64 из Дьенешдиаша, Венгрия. Детали сложного лука из оленьего рога. М 2:3. (Müller, R., *Gyenesdiás I*, Abb. 8-9.)

Табл. 28

Среднеаварское погребение женщины из Озоры, подборка находок из золота. 1 Серьги (маленькая, возможно, из мужского погребения); 2 гривна с цилиндрической ампулой; 3 византийский крест; 4 подвеска в виде листка; 5 деталь застежки плаща; 6-7 кольца (одно, возможно, из мужского погребения). М 2:3. (Garam, *Goldgegenstände* Taf. 85-87.)

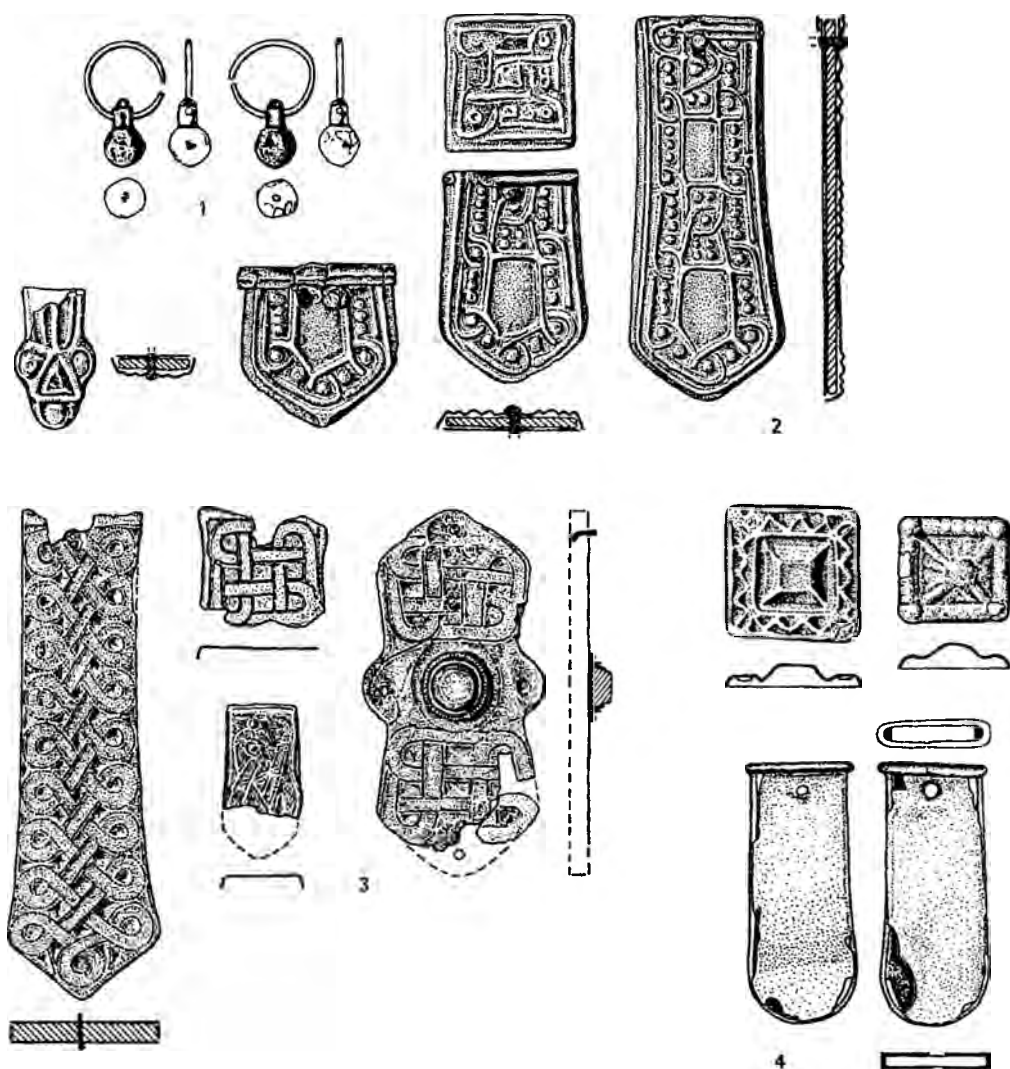

Табл. 29

Могильник Мёдлинг – Ан дер гольденен Штиге, Австрия. Избранные находки. 1 Золотые серьги и украшение пояса из серебряной пластины с орнаментом в виде цепочки. Могила 35, среднеаварский период I; 2 украшение пояса с орнаментом в виде плетеной ленты. Могила 93, среднеаварский период I; 3 украшение пояса из могилы 79. Среднеаварский период II. М 2:3. (Daim – Matzner – Schwammenhöfer, *Mödling – Goldene Stiege*.)

Табл. 30

Могильник Мёдлинг – Ан дер гольденен Штиге, Австрия. Избранные находки. 1, 2 Украшение пояса. Переход из средне- в позднеаварский период. 1 могила 242; 2 могила 135; 3 украшение пояса позднеаварского периода III, могила 140. М 2:3. (Daim – Matzner – Schwammenhöfer, *Mödling – Goldene Stiege*.)

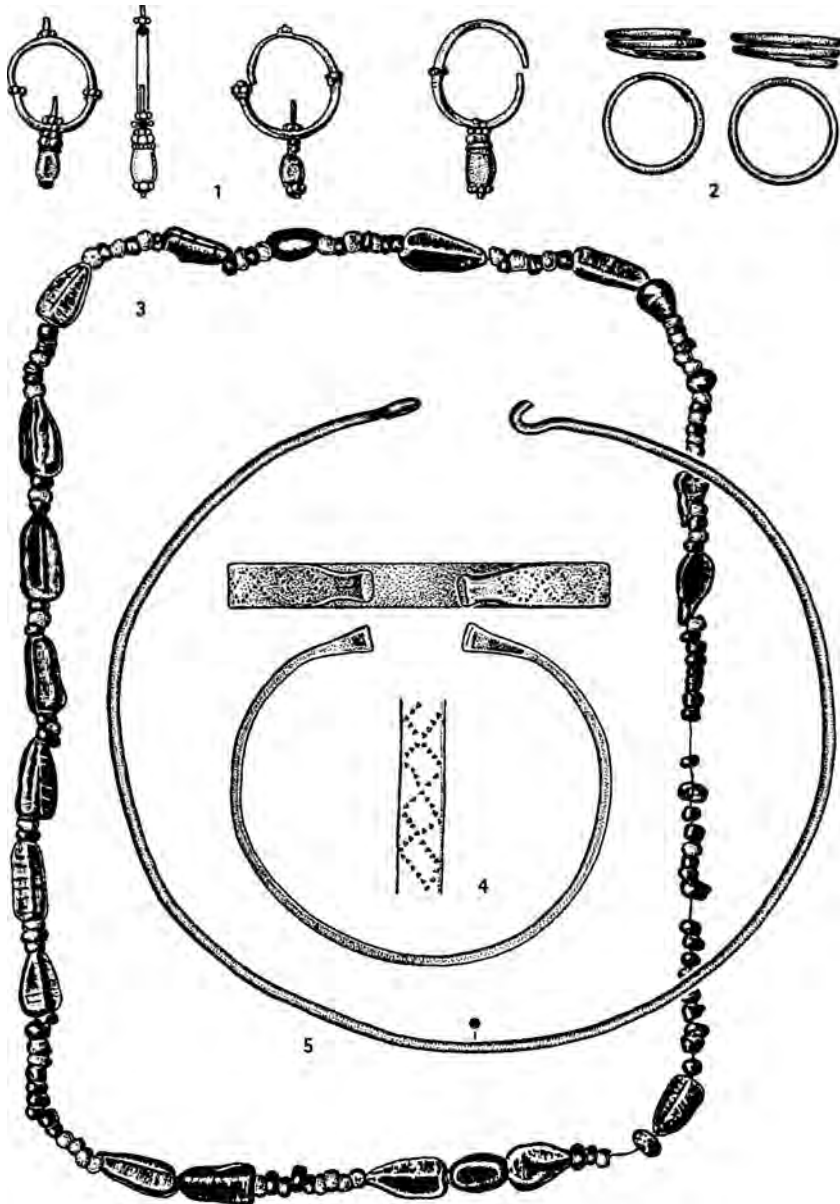

Табл. 31

Могильник Мёдлинг – Ан дер гольденен Штиге, Австрия. Погребение женщины 144, позднеаварский период III, избранные находки. 1 Золотые и серебряные серьги; 2 кольца в виде спирали; 3 бусы, 4 браслет, 5 гривна. М 2:3. (Daim – Matzner (+) – Schwammenhöfer, *Mödling – Goldene Stiege.*)

Табл. 32

Могильник Мёдлинг – Ан дер гольденен Штиге, Австрия. Погребение женщины 144, позднеаварский период III. Застежка плаща из бронзы, горячее золочение. М 2:1. (Daim – Matzner (+) – Schwammenhöfer, *Mödling – Goldene Stiege*.)

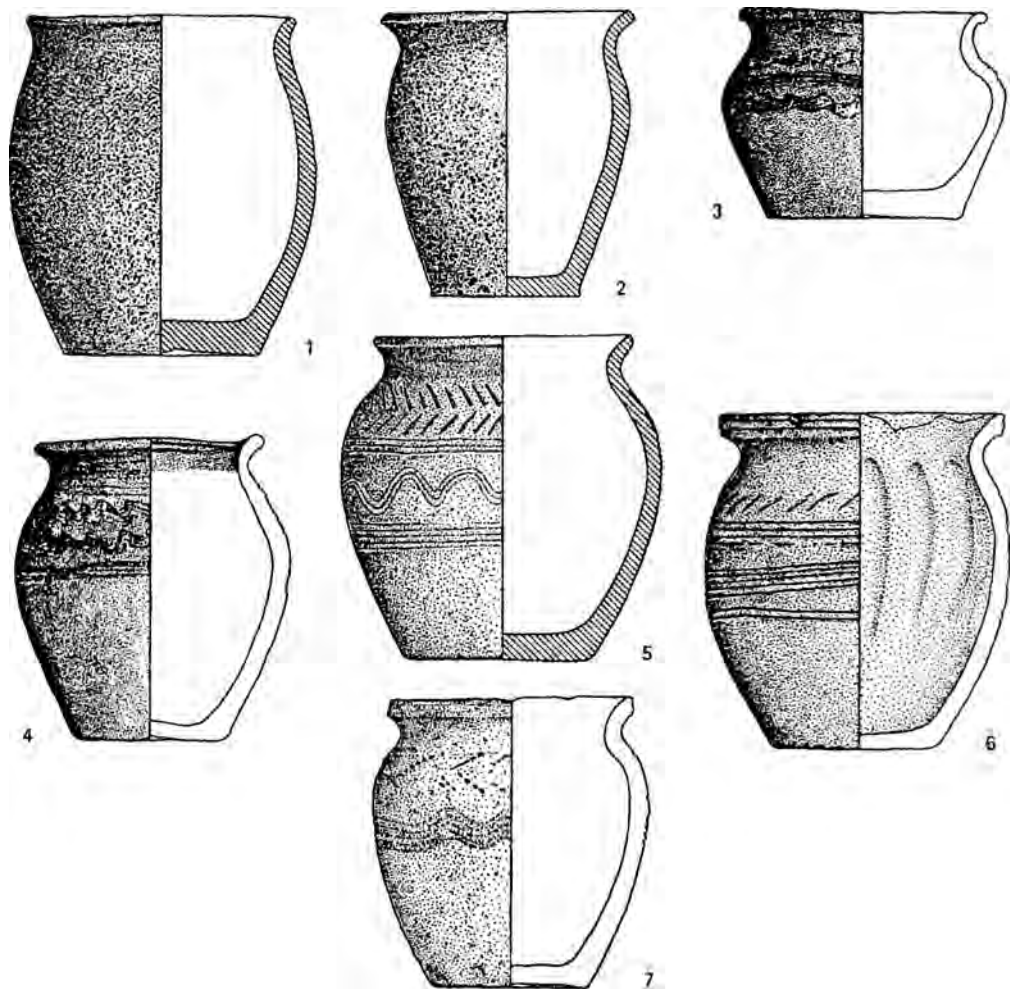

Табл. 33

Могильник Мёдлинг – Ан дер гольденен Штиге, Австрия. Развитие “керамики, изготовленной на медленном гончарном круге”. 1 Среднеаварский период I (могила 93); 2-4 позднеаварский период I (могилы 135, 232, 242); 5 позднеаварский период II (могила 121); 6-7 позднеаварский период III (могилы 311, 505 A) . М 1:3. (Daim, - *Nachgedrehte Keramik* Abb. 1-2.)

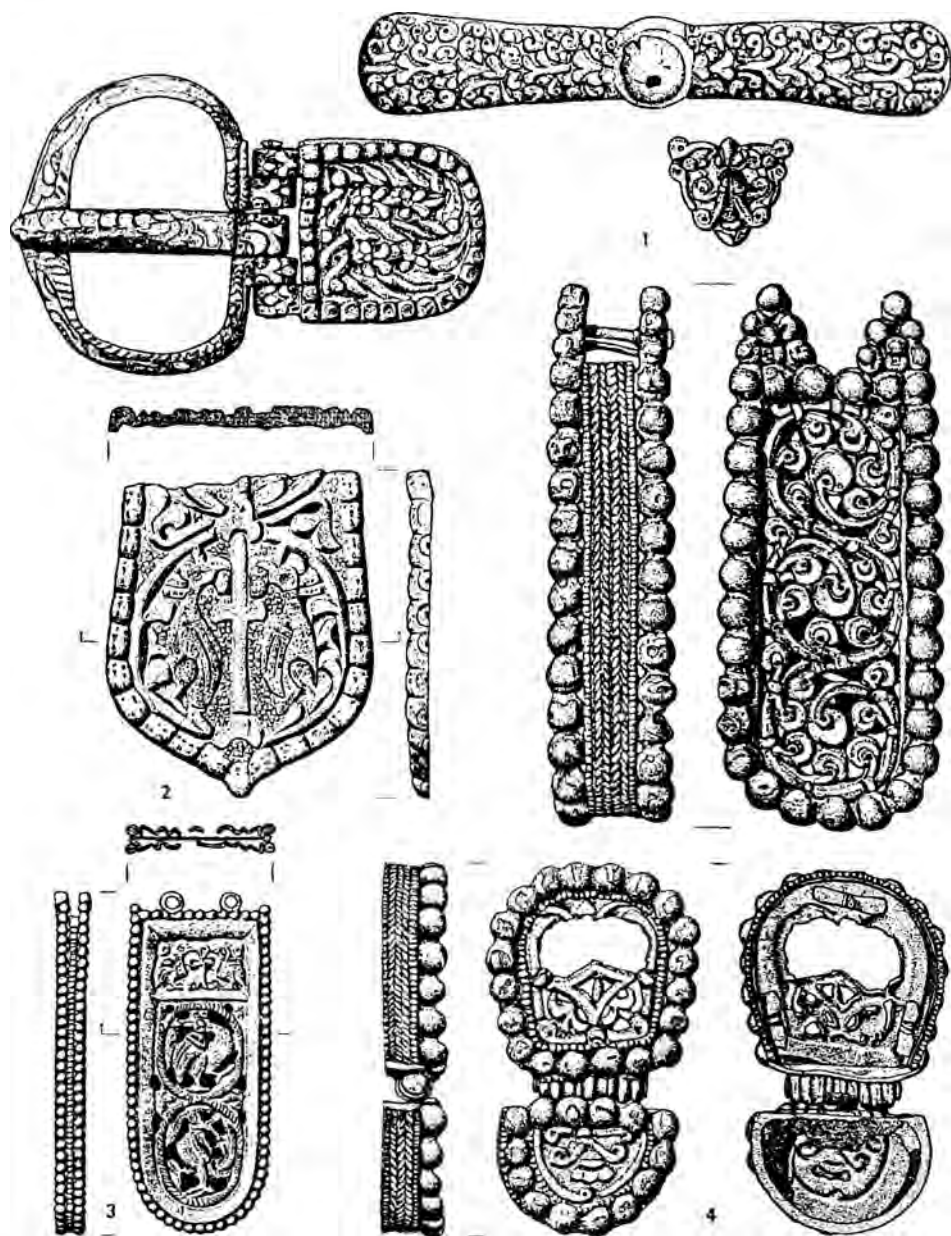

Табл. 34

Средиземноморское украшение пояса VIII века. 1 Детали поясного набора из Хоенберга, Австрия. Латунь, позолота; 2 фрагмент наконечника основного ремня из Микульнице, Южная Моравия; 3 чеканенный золотой наконечник ремня из Алеппо, Сирия; 4 позолоченная накладка из серебра. Предположительно из Вейден ам Зее, Австрия. М 2:3. (Daim, "Byzantinische" Gürtelgarnituren 113, 123, 137 ff, 167.)

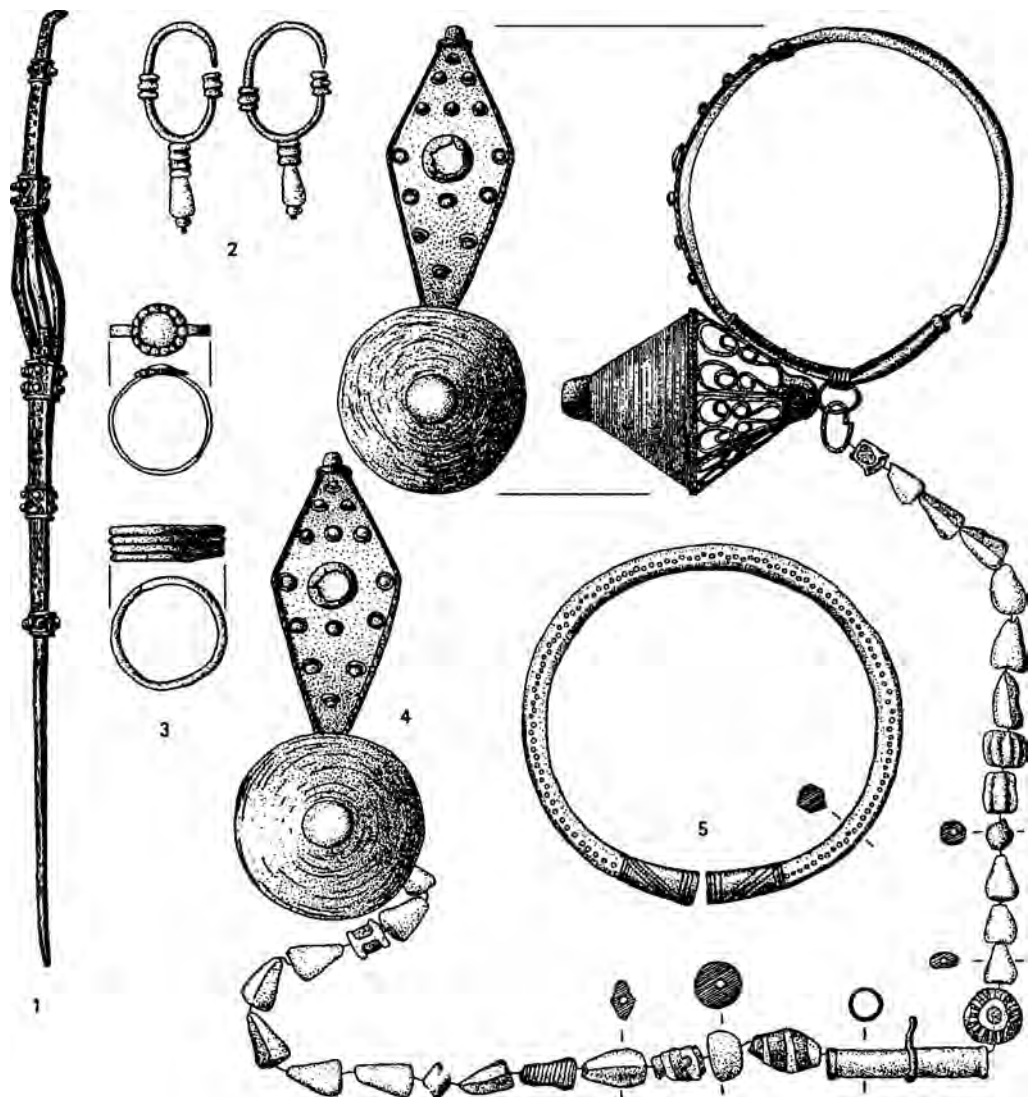

Табл. 35

Находки поздней культуры Кестхей (VIII век). 1 Булавка; 2-5 находки из Лешенцетомая, Венгрия, женское погребение 6. 2 Серьги; 3 кольцо; 4 серьги с подвеской "корзиночки" и бусы; 5 браслет. М 2:3. (1 Hampel, *Alterthümer Taf.* 186:4; 2-5 Müller, R., *Keszthely-Kultur I*, 292 f.)

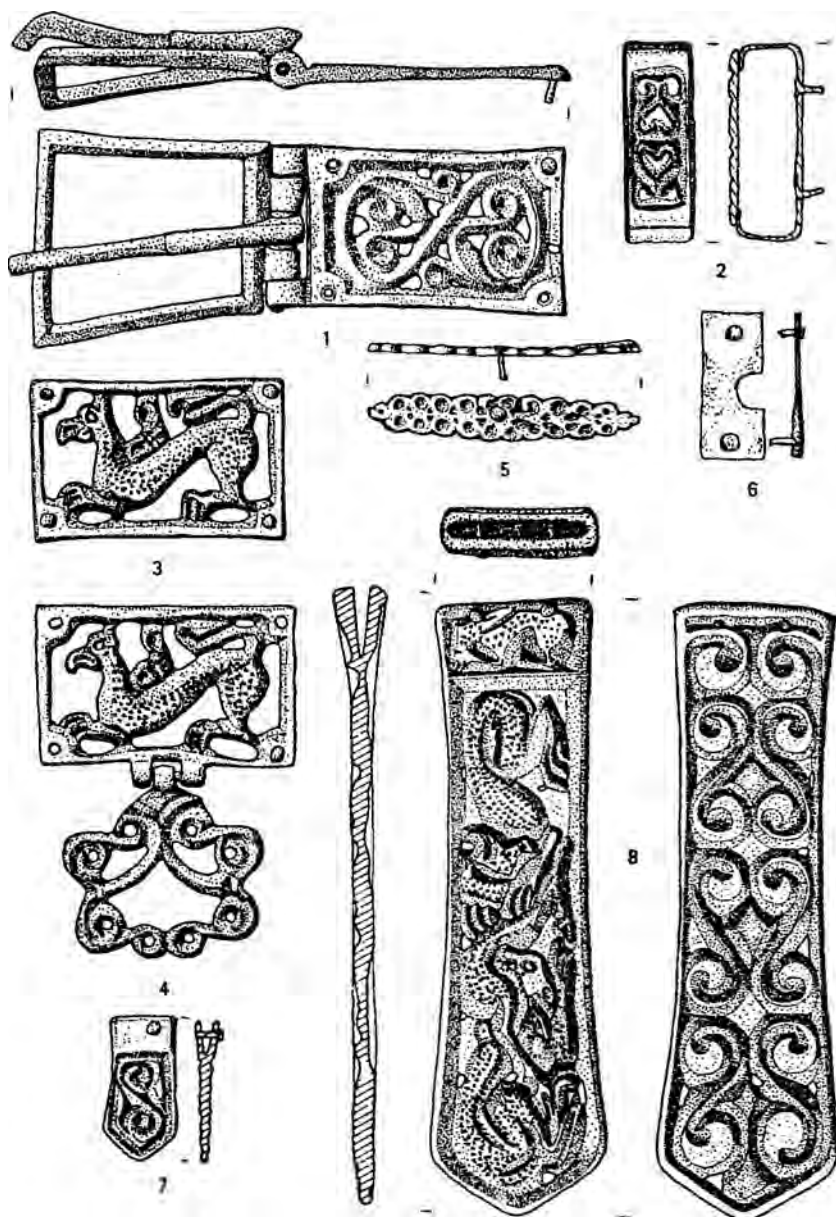

Табл. 36

Украшение пояса из могильника Леоборсдорф, Австрия, мужское погребение 71 (позднеаварский период II), бронза, горячее золочение. 1 Пряжка; 2 обоймица; 3-4 накладки с изображением грифона; 5 накладка в форме пропеллера; 6 обкладка отверстий; 7 наконечник вспомогательного ремня; 8 наконечник основного ремня с изображением борьбы животных (два грифона нападают на оленя). М 2:3. (Daim, *Leobersdorf* Taf. 69-71.)

Табл. 37

Позднеаварский могильник Комарно, Словакия. Избранные находки. 1-4 погребение всадника 114: 2 круглая декоративная накладка от конской сбруи; 3 пряжка; 4 декоративная гильза от конской сбруи. 5-8 могила 12: 5 наконечник основного ремня со сценой цирка, бронза, золочение; 6 наконечник второстепенного ремня; 7 накладка с изображением орла и цифрой X. 9 "желтая керамика", изготовленная на гончарном круге, из могилы 11. 9 М 1:3, другие объекты - 2:3. (1-4 Trugly, *Komárno II*, 200, 256, 257; 5-9 Trugly, *Komárno I*, 302.)

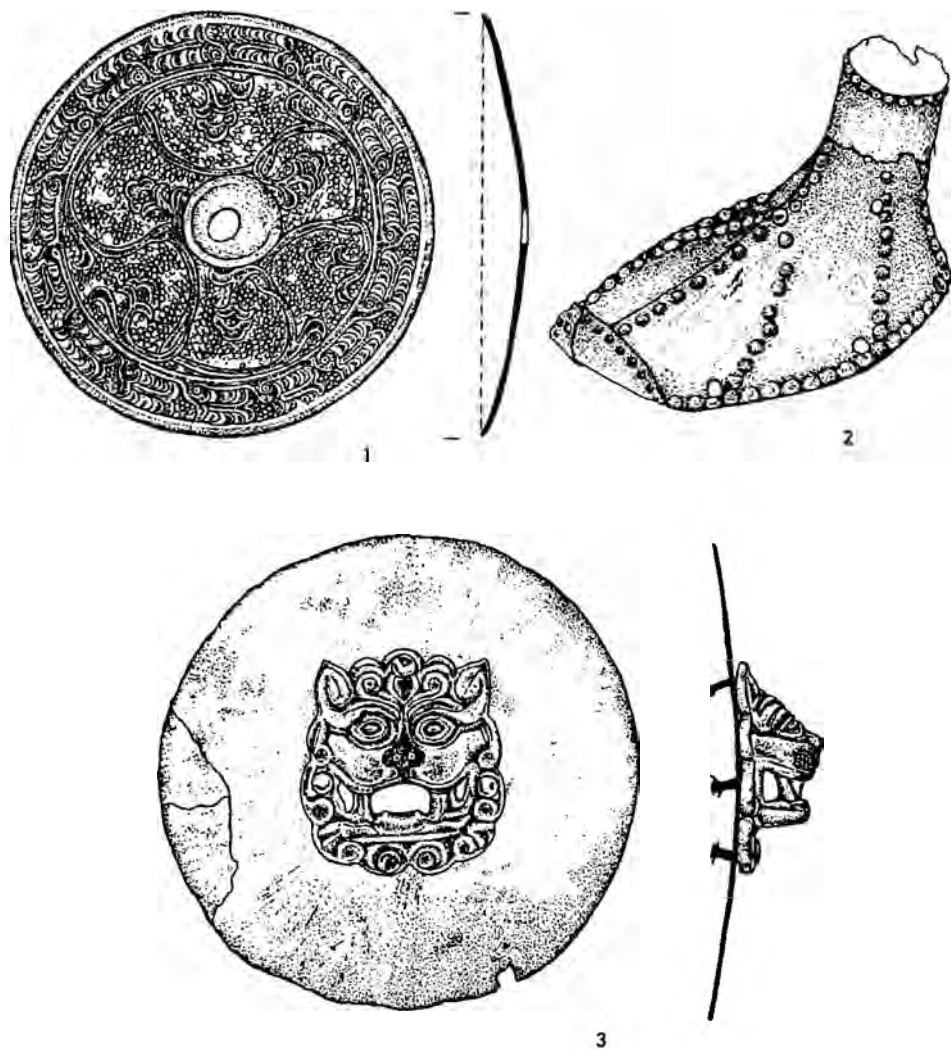

Табл. 38

Позднеаварский могильник Комарно, Словакия. Избранные находки. 1 фалар от конской сбруи с орнаментом из вьющихся побегов и цветов китайского типа (могила 149); 2 налобник (могила 142); 3 фалар (могила 103). М 2:3. (Trugly, *Komárno II*, 244, 286, 290.)

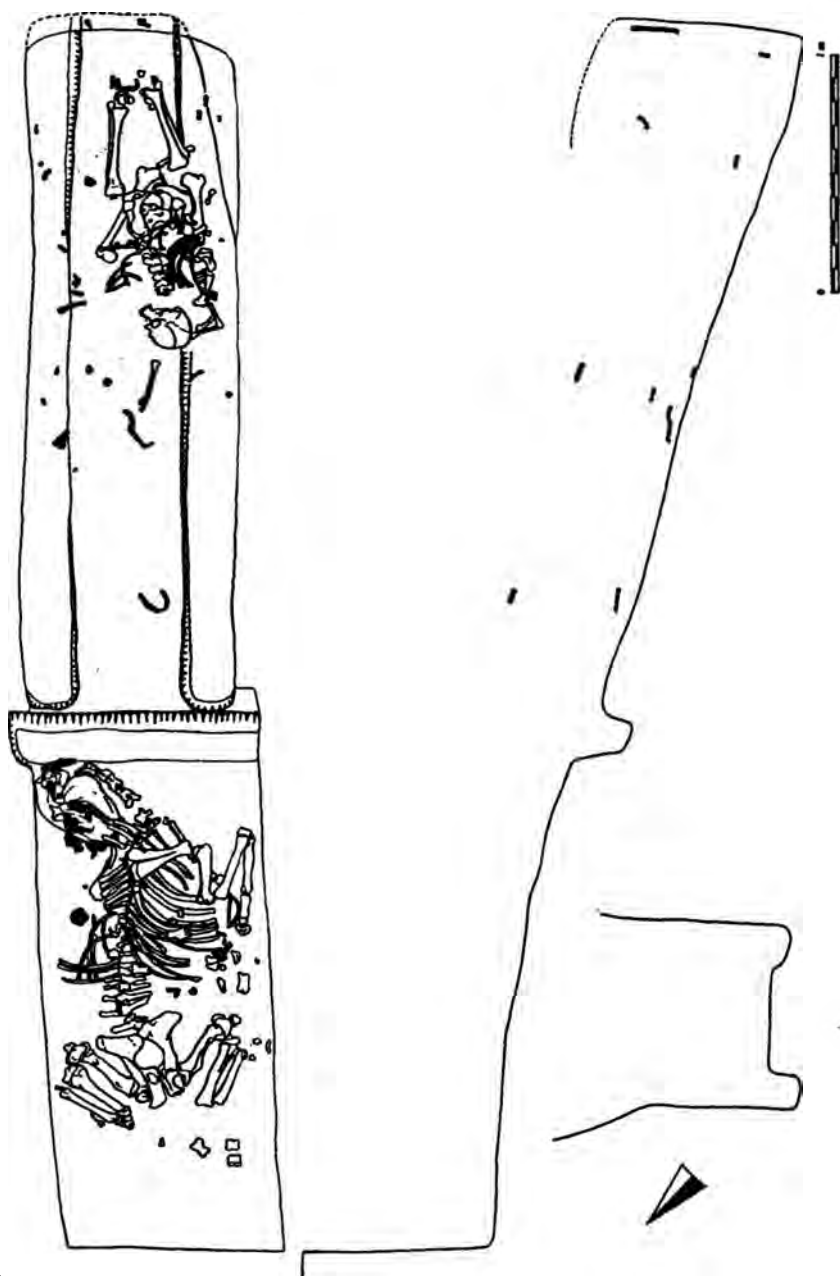

Табл. 39

Позднеаварская, подобная в плане склепу могила из Питвороша, Венгрия, могила 51.
Вверху план, внизу продольный разрез. (Bende, *Pitvaros I*, 212.)

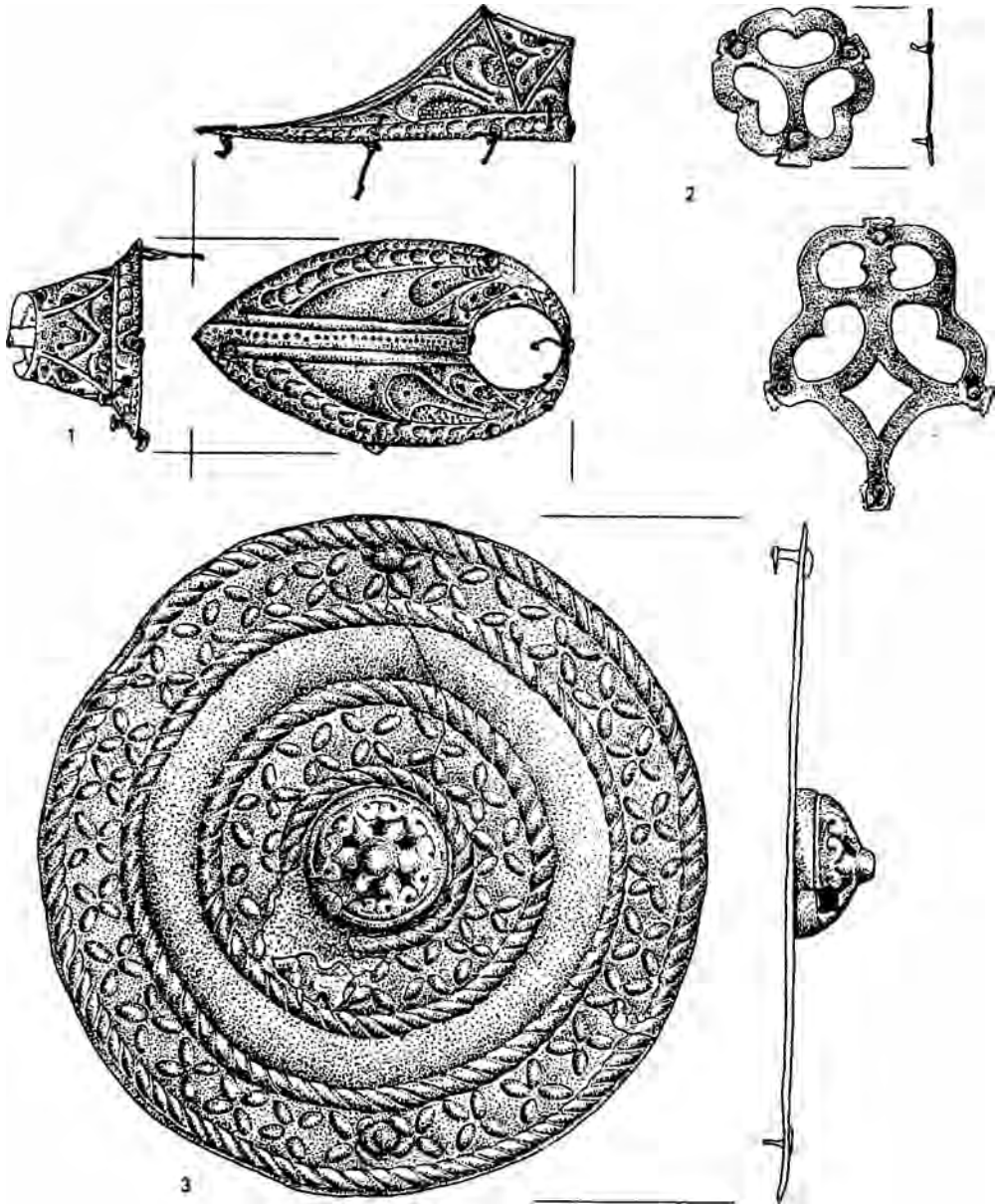

Табл. 40

Позднеаварская могила из Питвороша, Венгрия. Украшение конской сбруи. 1 налобник; 2 накладки; 3 фалар. М 2:3. (Bende, *Pitvaros I*, 1-2 214; 3 216.)

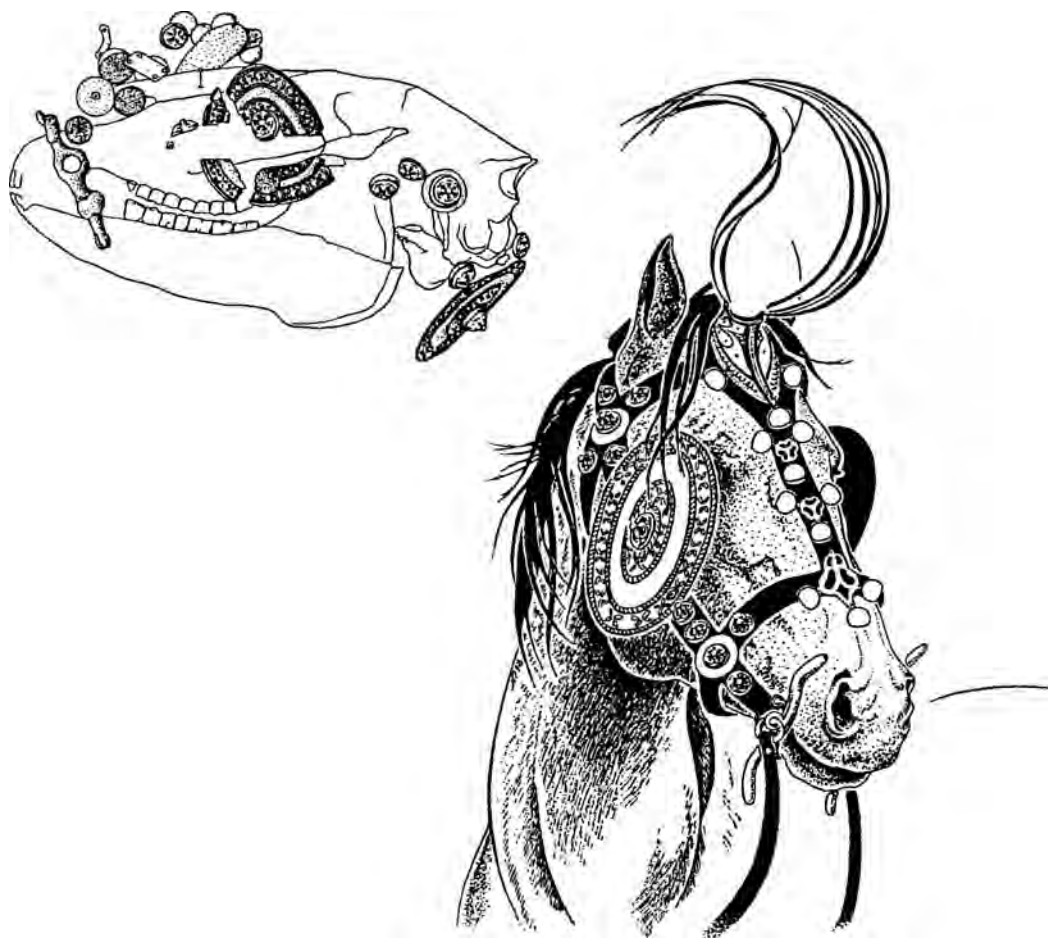

Табл. 41

Позднеаварская могила из Питвороша, Венгрия. Вверху: череп лошади с деталями уздечного набора; внизу реконструкция. (Bende, *Pitvaros I*, 1 225; 2 224.)

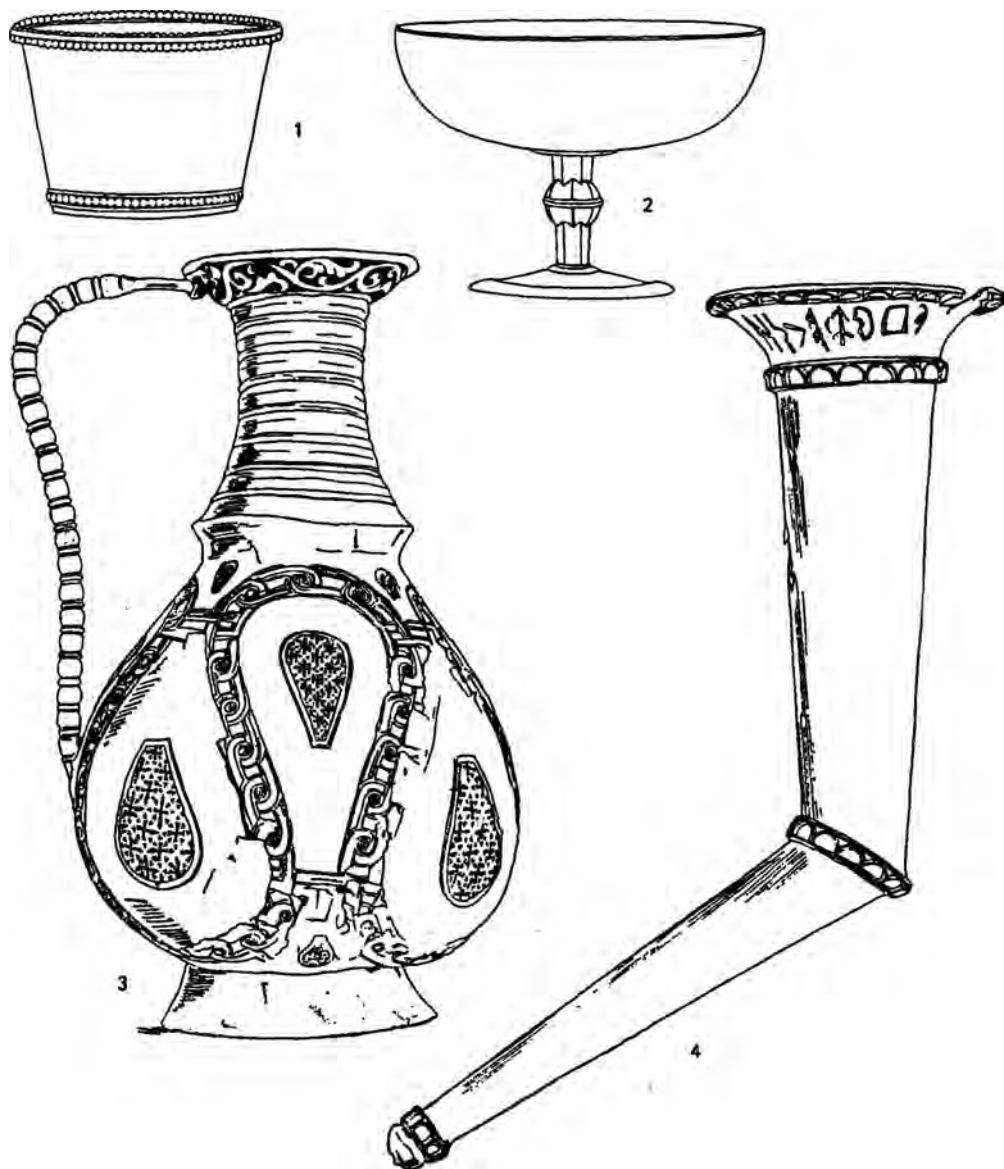

Табл. 42

Золотой клад из Сынникалаул Маре, Румыния (Надьсентмиклош). Избранные находки. 1 Бокал №11; 2 бокал №22; 3 кувшин №3; 4 рог для питья № 17 (Нумерация по И.Гампел). М примерно 1:2. (Hampel, *Altertümer* Band III, Taf. 288-319.)

Табл. 43

Золотой клад из Сынноколаул Маре, Румыния (Надьсентмиклош). Избранные находки.
1 Кувшин №7; 2 кувшин №2 (Нумерация по И.Гампел). М примерно 1:2. (Hampel, *Altertümer* Band III, Taf. 288-319.)

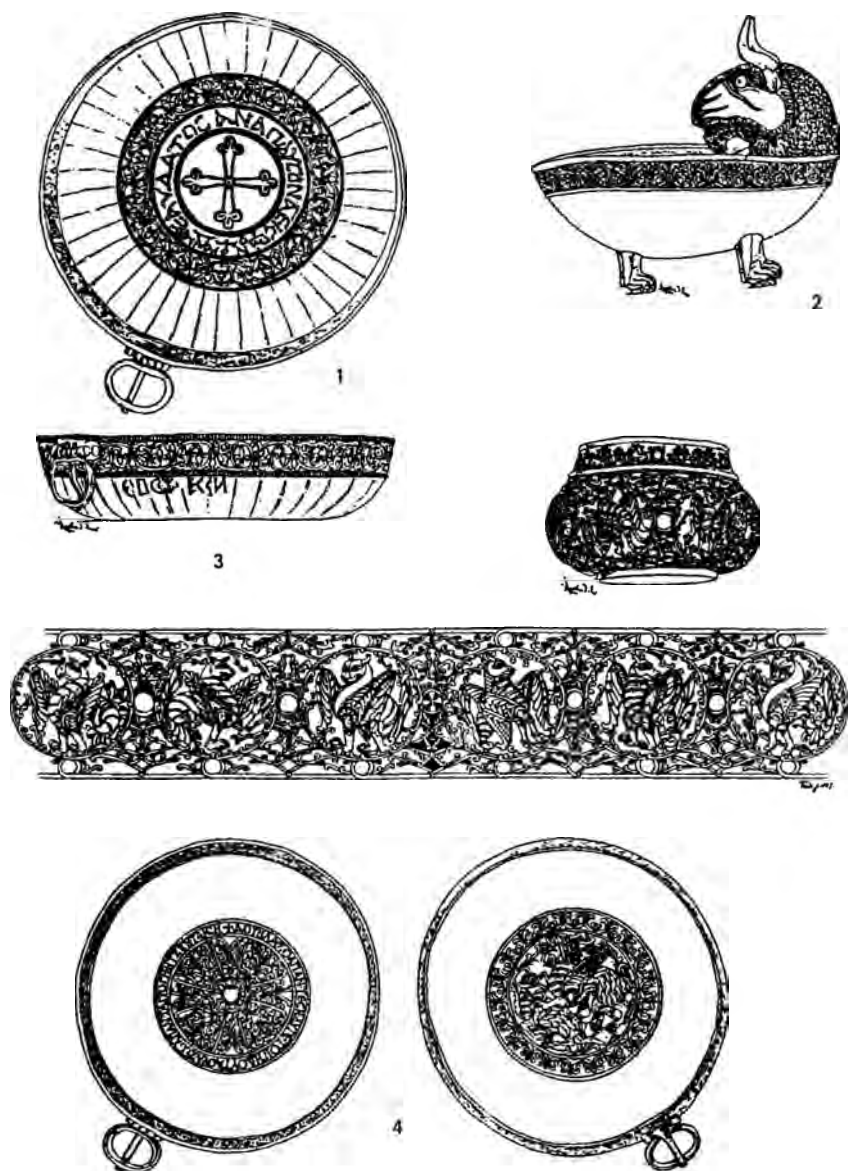

Табл. 44

Золотой клад из Сынниколаул Маре, Румыния (Надъсентмиклош). Избранные находки. 1 чаша №9; 2 чаша с головой быка №13; 3 чаша №19 с разворотом; 4 чаша №21. (Нумерация по И.Гампел). М примерно 1:3. (Hampel, *Alterthümer* Band III, Taf. 288-319.)